Г.38
27.

И.В.СТАЛИН

В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ

КРАСНОЯРСК—1942

238
27

И. В. СТАЛИН

В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ

Т38-27

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Москалев, М. Я.

И. В. СТАЛИН

В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ

КРАСНОЯРСК
Краевое издательство
1942

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
988328

К XXV ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ч 38 —
27

В историю большевистской партии вписано много ярких страниц о руководстве революционным рабочим движением великого соратника и продолжателя дела Ленина—Иосифа Виссарионовича Сталина.

В данной небольшой монографии „И. В. Сталин в сибирской ссылке" невозможно осветить всю сумму вопросов, связанных с огромной творческой, теоретической работой, многогранной революционной деятельностью И. В. Сталина за период 1903—1917 годы, между которыми проходили, наряду с другими, также и три сибирские ссылки.

Ознакомить читателя с жизнью и борьбой товарища Сталина в сибирских ссылках, главным образом в туруханской, в общих чертах рассказать о его революционной деятельности в годы, предшествовавшие этим ссылкам,—такова задача данной книги.

В книге использованы новые материалы и документы архивов Сибири.

По поручению Красноярского краевого комитета ВКП(б) книгу составил и подготовил к печати **М. А. Мосналев**. *В подборе и обработке документов принимали участие* **Е. Т. Горская** *и* **З. И. Семигун**. *Отв. редактор* **К. У. Черненко**.

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ ВКП(б).

Ц 38
27

И. В. СТАЛИН

I

Жизнь и борьба величайших вождей трудящегося человечества, организаторов Великой Октябрьской социалистической революции и строителей Советского государства — Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина неразрывно связаны с историей большевистской партии, с ее славными героическими победами.

На протяжении десятилетий Ленин и Сталин шли рука об руку, в горниле величайших испытаний создавали и закаляли партию большевиков, беспощадно громили врагов рабочего класса. Ни тюрьмы, ни ссылки не могли помешать вождям большевистской партии Ленину и Сталину вести рабочий класс и широкие трудящиеся массы на победные битвы с царским самодержавием и русской империалистической буржуазией.

Вождь и руководитель революционных марксистов России, Владимир Ильич Ленин в начале XX столетия, в 1900 году, после сибирской ссылки и объезда ряда партийных организаций, уехал заграницу и начал строить марксистскую партию через общерусскую политическую газету. В это время на большом и ответственном участке классовой борьбы, каким являлось Закавказье, Иосиф Виссарионович Сталин страстно защищает ленинские идеи и блестяще претворяет их в жизнь.

На путях осуществления великих целей рабочего класса — завоевания диктатуры пролетариата и построения социалистического общества — необходимо было свергнуть царское самодержавие.

«...царская Россия была очагом всякого рода гнета— и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме. Кому не известно, что в России всесилие капитала сливалось с деспотизмом царизма, агрессивность русского национализма—с палачеством царизма в отношении нерусских народов, эксплоатация целых районов — Турции, Персии, Китая — с захватом этих районов царизмом, с войной за захват? Ленин был прав, говоря, что царизм есть «военно-феодальный империализм». Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат».[1]

В большей мере это переплетение новейшего капитализма с «военно-феодальным империализмом» сказывалось в Закавказье.

Наряду с отсталой деревней и остатками средневековых отношений в Закавказье вырастали крупные очаги промышленности, в первую очередь город нефти — Баку. В бакинскую нефтяную промышленность были вложены наряду с туземным иностранные капиталы акционерного общества Нобель, синдиката Ротшильда, англо-голландского треста «Шелли». Близость к западно-европейским и восточным рынкам, высокое качество бакинской нефти и керосина, дешевизна рабочей силы, полицейское содействие эксплоатации рабочих — все это способствовало приливу иностранных капиталов в бакинскую нефтяную промышленность, обеспечивавшую нефтепромышленникам высокую прибыль.

Большим промышленным центром, тесно связанным с Баку, являлся Батум. На предприятиях города насчитывалось 11 тысяч рабочих.

Через Батум шел нескончаемый поток грузов. В 1883 году Батум был соединен железной дорогой с Тифлисом,

[1] Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 4—5. Изд. 11-е.

Баку и всей Россией. В 1900 году была закончена постройка керосинопровода Баку—Батум.

В 1897 году марганцевые предприятия Грузии дали 200 тысяч тонн марганца. На предприятиях по добыче марганца было занято более 5 тысяч рабочих.

В знаменитой книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» (1899 г.) в разделе об образовании внутреннего рынка сказано:

«...Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — с о з д а в а л с е б е р ы н о к для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку...»[1]

Основные массы крестьянства были задавлены гнетом помещиков и царизма. Помещичья собственность занимала крупное место. Значительное число крестьян было хизанами. Так назывались крестьяне, не имевшие земли и вынужденные арендовать ее у помещиков на кабальных условиях. Рост товарно-денежных отношений приводил к расслоению в деревне, к образованию групп кулаков и обнищанию основных масс крестьянства.

Царское самодержавие разжигало национальную рознь, тюркские народности натравливало на армян и армян—на тюрков, организуя кровавую резню. Таким путем царское правительство пыталось отвлечь народные массы от революционной борьбы.

Многонациональный состав населения Закавказья создавал почву для деятельности националистических буржуазных и мелкобуржуазных организаций, которые отравляли ядом национализма мелкую буржуазию и часть рабочего класса.

Вместе с тем в Закавказье, находящемся на стыке империалистического Запада и колониального Востока,

---

[1] Л е н и н. Соч. Т. III, стр. 487.

в крупных промышленных очагах вырастал современный рабочий класс, начинавший борьбу с самодержавием и капиталистической эксплоатацией. Это обстоятельство способствовало появлению революционной социал-демократической организации в Закавказье, в Грузии, в рядах которой вырос товарищ Сталин — ученик и соратник В. И. Ленина, вождь российского и международного рабочего движения.

* * *

Создавая революционную марксистскую партию в России, Владимир Ильич Ленин вел непримиримую борьбу с врагами рабочего класса — народниками, «легальными марксистами», русскими и западно-европейскими ревизионистами. В этой большой и упорной борьбе за партию и марксизм В. И. Ленина горячо поддержал товарищ Сталин — основоположник ленинско-искровских организаций в Закавказье.

Волны российского рабочего движения к концу XIX столетия докатились до Закавказья. Здесь создавались социал-демократические рабочие организации, во главе которых стал И. В. Сталин и его боевые соратники — А. Цулукидзе и Л. Кецховели.

В августе 1898 г. И. В. Сталин вступает в «Месаме-даси»—первую грузинскую социал-демократическую организацию, сыгравшую в 1893—1898 гг. известную положительную роль в деле распространения идей марксизма. Но большинство «Месаме-даси» во главе с Н. Жордания склонялось к «легальному марксизму» и буржуазному национализму.

И. Сталин, Л. Кецховели и А. Цулукидзе составили руководящее ядро марксистского меньшинства «Месаме-даси» — зародыш революционной социал-демократии в Грузии.

По примеру петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», И. В. Сталин и его соратники не только вели пропагандистскую работу в рабочих марксистских кружках, но также умело руководили забастовочным движением рабочих Грузии.

В. И. ЛЕНИН

И. В. СТАЛИН

В августе 1900 года была проведена грандиозная забастовка рабочих главных железнодорожных мастерских и депо. Тифлисские социал-демократы придали этой забастовке всеобщий характер, вовлекли в нее все отряды рабочих железнодорожников. Жены, сестры, матери бастовавших активно им помогали. По заданию И. В. Сталина его ученик, замечательный рабочий-революционер Михо Бочоридзе оборудовал маленькую типографию, в которой печатались листовки, воззвания и прокламации.

В воззвании от 7 августа [1] 1900 года было сказано: «Дорогие товарищи, весь город дивится вашим действиям и вашей стойкости. Все с интересом следят за вашей освободительной борьбой. Ваша непреклонная сила нагоняет страх на ваших врагов и поневоле вселяет в их сердца уважение к вам. Ваша мужественная, единодушная, возвышенная борьба за лучшее будущее вселяет в сердца ваших друзей необъятные надежды...».

Эта массовая забастовка железнодорожников показала, что опыт петербургских рабочих, ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» широко использовали грузинские революционные социал-демократы во главе с товарищем Сталиным.

Осенью 1900 года в Тифлис прибыл профессиональный революционер-ленинец Виктор Константинович Курнатовский. Он вместе с В. И. Лениным в конце 90-х годов XIX столетия находился в сибирской ссылке, подписал ленинский «Протест российских социал-демократов» против «Кредо» экономистов — русских бернштейнианцев.

В. К. Курнатовский связался с тифлисской социал-демократической организацией, руководимой И. В. Сталиным, и ознакомил его с огромной творческой работой, проделанной Владимиром Ильичем Лениным в сибирской ссылке по подготовке марксистской партии российского пролетариата.

Революционные социал-демократы Тифлиса готовили мощную первомайскую демонстрацию 1901 года. Но за

[1] Все даты даны по старому стилю.

месяц до маевки (в ночь на 22 марта) был арестован В. К. Курнатовский и в ту же ночь был произведен обыск на квартире товарища Сталина в геофизической обсерватории, где он работал в качестве вычислителя-наблюдателя. Арестом товарища Сталина полиция намеревалась помешать подготовке первомайской демонстрации, однако жандармы пришли с обыском, когда Сталина не было дома.

Немедленно жандармское управление решило: «...привлечь названного Иосифа Джугашвили и допросить обвиняемым по производимому мною в порядке положения о государственной охране исследованию степени политической неблагонадежности лиц, составивших социал-демократический кружок интеллигентов в г. Тифлисе».

С этого момента И. В. Сталин перешел на нелегальное положение профессионального революционера.

Впервые в Закавказье и в Тифлисе маевку решили провести как открытую политическую демонстрацию. К ней готовились рабочие всех тифлисских предприятий, писали лозунги, плакаты. В городе распространялись первомайские воззвания. В одном из них говорилось:

«Рабочие всей России решили праздновать первое мая открыто — на лучших улицах города. Они гордо заявили властям, что они не боятся казацких нагаек и шашек, пыток жандармов и полицейских!

Объединимся же и мы, друзья, с российскими товарищами! Подадим друг другу руки, грузины, русские, армяне, соберемся вместе, подымем красное знамя и отпразднуем единственный наш праздник — Первое Мая!»

В воскресенье 22 апреля 1901 г. тифлисские рабочие отмечали первомайский праздник. В открытой политической демонстрации, прошедшей по улицам города, участвовало две тысячи рабочих со всех фабрик, заводов и мастерских города.

Во главе демонстрантов находились товарищ Сталин и его ученики — рабочие М. Бочоридзе, З. Чодришвили и Г. Телия. С речью о значении Первого Мая выступил М. Бочоридзе. Во время его речи казаки и полиция, вы-

скочив из засады, напали на безоружных рабочих. Произошло столкновение. Было ранено 14 рабочих, затем полиция арестовала 50 демонстрантов.

Ленинская «Искра», отмечая громаднейшее значение первомайской демонстрации тифлисских рабочих 1901 года, писала:

«Событие, бывшее в воскресенье 22 апреля в Тифлисе, является исторически-знаменательным для всего Кавказа: с этого дня на Кавказе начинается открытое революционное движение».

После первомайской демонстрации тифлисская руководящая партийная группа еще больше укрепила свои связи с рабочими.

По инициативе И. В. Сталина 11 ноября 1901 года состоялась первая тифлисская конференция социал-демократов, на которой был избран ленинско-искровский комитет. Во главе комитета находился товарищ Сталин.

Одним из первых комитетов в России, безоговорочно признавшим в 1901 г. платформу ленинской «Искры», был Тифлисский комитет РСДРП.

В период ленинской «Искры», когда в борьбе с оппортунистами закладывались основы боевой революционной партии рабочего класса, на передовых позициях этой борьбы стоял закавказский отряд искровцев, руководимый товарищем Сталиным.

* * *

«Искра» издавалась заграницей. Центральный орган русских марксистов, обобщающий опыт работы всех организаций в России, связывающий их воедино, должен был выходить регулярно и находиться в безопасности от репрессий царского правительства. В России, в подполье, печатались листовки и местные газеты, но общерусский орган всей партии в те годы вынужден был издаваться заграницей.

Ленин горячо интересовался возможностью создания подпольной типографии в России, главным образом для перепечатки «Искры». 28 мая 1901 г. он пишет в Россию: «Каким образом думаете Вы поставить «Искру» в

России? В тайной типографии или в легальной? Если последнее, то напишите немедленно, имеете ли определенные виды: мы готовы бы обеими руками ухватиться за этот план (возможный, как нас уверяли, на Кавказе) и средств он потребовал бы не много».[1]

Вскоре Ленин пишет в Баку: «Относительно постановки «Искры» на Кавказе мы уже послали Х. (Л. М. Книпович. — Ред.) подробный запрос и ответа еще не имеем».[2]

В начале августа 1901 года он запрашивает о плане бакинских искровцев: «Если техника у вас налажена, постарайтесь как можно скорее издать целиком хоть один номер Искры... Нам было бы крайне важно к здешнему съезду, т. е. через месяц (minimum $1\frac{1}{2}$) иметь экземпляр русского издания Искры».[3]

В 1901 году в Баку начала работать созданная Л. Кецховели подпольная типография кавказских искровцев — крупнейшая подпольная типография нашей партии.

В сентябре 1901 года вышел первый номер нелегальной газеты «Брдзола» («Борьба») — орган тифлисской социал-демократической организации, ее ленинско-искровской группы. «Брдзола» являлась лучшей после ленинской «Искры» марксистской газетой в России.

В полном соответствии с ленинскими статьями в «Искре», «Брдзола» защищала идею гегемонии пролетариата в надвигавшихся революционных боях, защищала ленинский план построения централизованной боевой партии пролетариата, свободной от оппортунизма. В то время, как грузинские оппортунисты в своем органе «Квали» пропагандировали буржуазный национализм, «Брдзола» воспитывала закавказских рабочих в духе подлинного интернационализма, осознания общности классовых задач пролетариата и необходимости объединения грузинского и российского рабочего класса в борьбе против самодержавия и капитализма.

«Так как большинство грузинских рабочих читателей, — сказано в редакционной статье первого номера

[1] Ленин. Соч. Т. XXVIII, стр. 115.
[2] Там же стр. 118.
[3] «Ленинский сборник» VIII, стр. 189.

Группа закавказских искровцев: И. В. Сталин, В. Кецховели, А. Цулукидзе, С. Шаумян, П. Джапаридзе, М. Бочоридзе и З. Чодришвили.

(С картины художника И. Вепхвадзе).

«Брдзолы», — не может свободно пользоваться русской газетой, руководители грузинской газеты не в праве оставлять без освещения все те вопросы, которые обсуждает и должна обсуждать общепартийная русская газета. Таким образом, грузинская газета обязана знакомить читателя со всеми принципиально-теоретическими и тактическими вопросами. Вместе с тем она обязана возглавить местное движение и должным образом освещать каждое событие, не оставляя без разъяснений ни одного факта и отвечая на все вопросы, волнующие местных рабочих. Грузинская газета должна связывать и объединять грузинских и русских борющихся рабочих. Газета должна сообщать читателям обо всех необходимых им явлениях из местной, русской и заграничной жизни».[1]

Ладо Кецховели установил связь с ленинской «Искрой» и с матриц, присылаемых из-за границы, перепечатывал «Искру» в нелегальной бакинской типографии. Он организовал также доставку искровских изданий из-за границы в Россию, в Баку.

В октябре 1901 года Н. К. Крупская сообщала Н. Э. Бауману в Москву: «Относительно литературы писала прошлый раз. Можете ли Вы устроить у себя большой склад, тогда к Вам аккуратно будет приходить литература с Кавказа (там налажен новый, скорый путь, есть своя типография, где будет печататься Искра и брошюры), народ очень надежный. Надо будет брать все привозимое».[2]

В бакинской нелегальной типографии «Нина» (так она была названа в нелегальной переписке) перепечатывались ленинская «Искра» (№ 11), ряд брошюр и распространялись не только по Закавказью, но и по другим городам юга России.

Начальник Тифлисского губернского жандармского управления сообщал 30 марта 1902 г., что «все прокламации, грузинский подпольный журнал «Брдзола», появившийся в конце минувшего года, и даже сама газе-

[1] Сборник «Ладо Кецховели», стр. 19—20.
[2] «Пролетарская революция» № 1 за 1939 г., стр. 224.

та «Искра» печатаются в городе Баку, причем (зачеркнуто: действительными) деятельными участниками этого подпольного производства были названы: разыскиваемый Владимир Кецховели, скрывающийся будто бы под фамилией Демитрашвили...

Что касается вопроса о том, где именно помещается в Баку подпольная типография, то по этому уверенно еще ничего нельзя сказать. Дело это, несомненно, находится в руках интеллигенции...».[1]

В марте 1902 года создалась угроза полицейского налета на типографию. Посланные в это время из-за границы матрицы «Искры» были обнаружены царскими властями. Решено было перевести типографию из Баку в центр России. С этой целью Ладо Кецховели объехал ряд городов (Киев, Самару и др.), но местные партийные организации не могли обеспечить необходимых условий для безопасной работы нелегальной типографии. В августе 1902 года Ладо Кецховели вернулся в Баку и подыскал для типографии новое помещение, на Чадровой улице. В декабре 1902 года удалось выпустить четвертый номер газеты «Брдзола».

В № 25 ленинской «Искры» было сказано: «Уверенный в наличности благоприятной среды, местный комитет партии развил в течение нескольких месяцев громадную организаторскую и пропагандистскую работу. Появилась на грузинском языке газета («Борьба») и несколько переводных брошюр. Прекрасно написанные прокламации выходили на русском, грузинском и армянском языках и заполняли все кварталы Тифлиса».[2]

Связь с ленинской «Искрой», защита ленинских идей — таковы были задачи сталинской «Брдзолы».

* * *

В конце ноября 1901 г., по предложению Тифлисского комитета искровцев, И. В. Сталин прибыл в Батум, где быстро связался с рабочими местных предприятий и организовал ряд марксистских кружков, занятиями в которых руководил сам.

[1] Сборник «Ладо Кецховели», стр. 71.
[2] «Искра» № 25 от 15 сентября 1902

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

31 декабря 1901 г. под видом встречи нового года была созвана конференция представителей рабочих кружков, на которой присутствовало около 30 человек. Конференция избрала Батумский ленинско-искровский комитет во главе с товарищем Сталиным.

Используя опыт организации подпольных типографий в Тифлисе и Баку, Сталин приступил к созданию нелегальной типографии в Батуме. В январе 1902 года он организовал у себя на квартире небольшую типографию, которую впоследствии удалось расширить.

В начале 1902 года Батумский ленинско-искровский комитет организовал массовое выступление рабочих заводов Ротшильда и Манташева и других предприятий. Выступления закончились победой рабочих, удовлетворением их экономических требований.

В конце февраля вновь началась стачка рабочих завода Ротшильда. Непосредственным поводом явилось увольнение 380 рабочих. В ответ на это 27 февраля рабочие забастовали, предъявив требования о восстановлении на работе уволенных, о повышении заработной платы и сокращении рабочего дня. Администрация ответила отказом и попыталась через штрейкбрехеров хотя бы частично возобновить работу завода. Однако, руководимые социал-демократической группой, рабочие не допустили штрейкбрехеров на завод. Пытаясь сломить упорство бастующих, полиция арестовала 32 рабочих.

Утром 8 марта внушительная демонстрация из 800 рабочих во главе с товарищем Сталиным пришла к полицейскому управлению с требованием освободить арестованных. Узнав, что они переведены в тюрьму, демонстранты направились туда. Произошло столкновение с полицией. Около 300 демонстрантов были схвачены и заключены в пересыльные казармы.

На следующий день, 9 марта, по решению Батумского комитета РСДРП была организована всеобщая политическая демонстрация батумских рабочих. В первых рядах этой мощной демонстрации шел товарищ Сталин. С красными флагами, распевая революционные песни, демонстранты направились к пересыльной тюрьме. Здесь произошло новое столкновение с войсками. На предложение

Политическая демонстрация батумских рабочих под руководством И. В. Сталина. 1902 г.
(С картины художника А. Кутателадзе.)

разойтись рабочие ответили насмешками и градом камней. Тогда, по распоряжению помощника губернатора, солдаты открыли стрельбу. 15 демонстрантов было убито и 54 ранено.

В тот же день Батумский комитет РСДРП выпустил написанную товарищем Сталиным прокламацию по поводу зверской расправы царских сатрапов над безоружными рабочими, а на следующий день приступил к подготовке новой политической демонстрации.

12 марта состоялись похороны убитых, превратившиеся в мощную демонстрацию батумских рабочих против гнета царизма и капитализма.

Зная, что И. В. Сталин является организатором и руководителем революционной социал-демократической организации, и желая нанести наиболее ощутимый урон революционному движению, полиция 5 апреля 1902 года арестовала товарища Сталина на квартире рабочего Иллариона Дарахвелидзе.

О революционной работе и социал-демократической деятельности товарища Сталина в Батуме царская охранка сообщала следующее:

«Осенью 1901 г. Тифлисский комитет РСДРП командировал в гор. Батум для пропаганды между заводскими рабочими одного из своих членов — Иосифа Виссарионовича Джугашвили, бывшего воспитанника 6-го класса Тифлисской духовной семинарии. Благодаря деятельности Джугашвили... стали возникать на всех батумских заводах социал-демократические организации, вначале имевшие главой Тифлисский комитет. Плоды социал-демократической пропаганды уже обнаружились в 1902 г. в продолжительной забастовке в гор. Батуме на заводе Ротшильда и в уличных беспорядках».[1]

Находясь в тюрьме, товарищ Сталин организовал связь с Батумским комитетом. Он пересылал написанные в камере прокламации и руководящие указания о дальнейшей работе батумской организации искровцев.

---

[1] Центроархив Грузии, донесение пом. нач. Кут. губ. жанд. управления по Батумской области, дело № 1011.

В марте 1903 г. состоялся I съезд кавказских искровских организаций, на котором был избран Кавказский союзный комитет РСДРП. В состав союзного комитета был заочно избран находившийся в то время в тюрьме И. В. Сталин.

Товарищ Сталин просидел в батумской тюрьме год. В апреле 1903 года его перевели в кутаисскую тюрьму, а затем возвратили в батумскую, откуда его, приговоренного к высылке в Восточную Сибирь на 3 года, направили в Иркутскую губернию.

Главное тюремное управление министерства юстиции 17 августа 1903 г. сообщило военному губернатору Батумской области: «...крестьянин Иосиф Виссарионович Джугашвили, за государственное преступление, подлежит высылке в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции сроком на три года.

Вследствие сего, Главное тюремное управление имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство сделать распоряжение о высылке помянутого Джугашвили, содержащегося в Батумском тюремном замке, в ведение иркутского военного генерал-губернатора, через Новороссийск, Ростов, Царицын и Самару, с очередной арестантской партией».[1]

Камера батумской тюрьмы, в которой был заключен И. В. Сталин.

Иркутский военный генерал-губернатор, видя в лице И. В. Сталина опасного революционера, члена Центрального Комитета социал-демократической рабочей партии, назначил ему местом ссылки далекую сибирскую глушь — село Новая Уда, Балаганского уезда.

[1] Тбилисский филиал ИМЭЛ.

11 сентября 1903 г. Иркутское губернское управление сообщило начальнику Иркутского охранного отделения: «...крестьянин Иосиф Виссарионович Джугашвили, за государственное преступление, подлежит высылке в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции сроком на три года, добавляя, что, согласно данным дознания, обвиняемый изобличен в принадлежности к тайному сообществу «Тифлисский кружок Российской социал-демократической рабочей партии», причем Джугашвили 23 лет состоял членом Центрального Комитета.

Г. губернатор назначил Джугашвили на водворение в с. Новоудинское, Балаганского уезда».[1]

* * *

В глухой тайге затерялась Новая Уда. Чтобы добраться до села, стоящего далеко от железной дороги, нужно переправляться через множество рек, озер, болот и лесистых сопок. От Александровского централа в Иркутске до Новой Уды партии ссыльных шли несколько недель по тракту, проходящему на Балаганск и Жигалово. По этому тракту, через Балаганск, в трескучий мороз с партией ссыльных шел в ссылку Иосиф Виссарионович Сталин.

27 ноября 1903 г. он прибыл в Новую Уду. В списке «сосланных за политические преступления и порочное поведение и состоящих под гласным надзором полиции в Балаганском уезде» на 1 января 1904 года числился:

«Джугашвили, Иосиф Виссарионович. Крестьянин села Диди-Лило, Тифлисского уезда и губернии. Родился в с. Диди-Лило. Православный. 23 года. По высочайшему повелению 9 июля 1903 г. выслан в Восточную Сибирь за принадлежность к тайному сообществу «Тифлисский кружок Российской социал-демократической рабочей партии», при чем состоял членом Центрального Комитета. Прибыл 27 ноября 1903 г.».[2]

---

[1] Фонд Иркутского охранного отделения, св. I, дело № 14, л. 81.
[2] Там же, дело № 35, л. 41.

Общий вид Новой Уды.
(Рисунок художника С. Прушинского)

Новая Уда стоит в лощине у подножья горы Киткай. Нижняя часть села, окруженная со всех сторон болотами, называлась Заболотьем. Здесь жила беднота. В верхней части жила сельская знать. Здесь было пять кабаков, две лавки и в центре села — острог, обнесенный двухсаженным частоколом.

Вольготно жилось здесь кулаку-мироеду, купцу, попу, уряднику. Кулак Зыков, старшина, жил совсем хорошо. Он засевал десятки десятин земли; двадцать его лошадей ходили с извозом из Иркутска в Томск. Не знал отбоя он от работников за кусок хлеба.

Неплохо жилось и местным купцам. Об алчности купца Кулакова в селе сохранились жуткие предания. Старики вспоминают случай, когда он снял за долг последние лохмотья с мертвеца.

А вокруг Новой Уды раскинулись деревеньки с печальными названиями, придуманными ссыльными, — Пококуй, Погорюй, Потоскуй, Болотное, Долгая Тетка. Худая слава ходила о них.

В Пококуе каждый второй двор нищенствовал. Потоскуй поставлял всей округе батраков. Погорюй по 2—3 раза за год выгорал. Люди там жили на пепелище.

В слободе Новая Уда и в деревнях жили хлебопашцы, охотники, ссыльные поселенцы. Землю обрабатывали деревянными сохами и боронами. Ссыльные чаще всего батрачили у богатеев.

Иосиф Виссарионович поселился в Заболотье, у крестьянки Марфы Ивановны Литвинцевой.

Старый, покосившийся домик ее стоял на краю болота, усеянного кочками. В жилой комнатке справа, возле дверей, стояла большая русская печь. От нее к стене шла деревянная перегородка, за которой помещалась маленькая кухонька. В переднем углу стоял стол, а возле деревянной перегородки — простая походная постель вроде топчана, на ней спал Сталин.

Бедно жила семья Литвинцевых. Часто сидели без куска хлеба. Иосиф Виссарионович видел это и всем, чем мог, помогал. За ласковое участие и доброту крепко полюбила ссыльного старушка Литвинцева.

Семидесятивосьмилетний колхозник Николай Иннокентьевич Исаков, бывший батрак, вспоминает:

— Впервые я увидел Сталина в один из декабрьских дней 1903 года.

Пошел я как-то искать маслобойщика. Прохожу мимо двора старушки Литвинцевой и вижу: собралось человек восемь односельчан, а среди них молодой человек, с небольшой черной бородкой, о чем-то рассказывает им.

Меня это заинтересовало. Подхожу ближе, спрашиваю: о чем балагурите? Кто-то ответил: так, мол, собрались, о делах житейских говорим. Постоял и я, послушал. Потом спрашиваю старуху Литвинцеву: «Кто этот молодой, который беседует с народом возле твоего двора?» — «А это, — говорит, — наш ссыльный поселенец». Только через много лет, уже при колхозной жизни, я узнал, что слушал тогда товарища Сталина. Хорошего, светлого человека загнала в то время судьба в наши далекие края.

Кузнец Ново-Удинского колхоза Михаил Николаевич Гулькин рассказывал:

— Встречал я молодого Сталина в сельской лавке, куда он приходил иногда за мелкими покупками. Подойдет, бывало, к прилавку, спросит пачечку чаю или фунт хлеба. Возьмет незавернутые покупки, отойдет в сторону и молча слушает, о чем мужики толкуют. Постоит, послушает деревенские новости и незаметно отправится домой.

В это время мы, бедняки-крестьяне, часто жаловались друг другу на свои невзгоды. По всему чувствовалось, что Сталину не терпелось вмешаться в наши крестьянские беседы и откровенно поговорить с мужиками о недоброй воле. Да трудно ему было это сделать. За ним была большая слежка, за каждым его шагом следили не только жандармы, но и богатеи, жившие в ладах с царским правительством.

* * *

В начале 900-х годов был создан Сибирский союз РСДРП, руководивший затем революционной работой в Иркутске, Томске и Красноярске.

Под руководством Иркутского комитета РСДРП в городе работали три пропагандистских кружка среди рабочих, служащих и учащихся. Комитет устраивал нелегальные собрания. Читались доклады о задачах революционного движения и статьи из ленинской газеты «Искра».

Ссыльные поселенцы, революционные социал-демократы, получали ленинскую «Искру», поддерживали ее революционную программу и принципиальную борьбу с оппортунистами.

Помещенное в «Искре» (№ 50) 15 октября 1903 г. письмо ссыльных поселенцев «К вопросу о наших партийных задачах» показывает, что оторванные от практической партийной работы и сосланные в Восточную Сибирь искровцы правильно, по-ленински реагировали на задачи партийной работы. В этом письме группа ссыльных искровцев Восточной Сибири писала:

«Мы убеждены, что только принципы революционного марксизма определяют насущные задачи российского пролетариата в его классовой борьбе со всем буржуазным строем и русским самодержавием в частности.

Тактические задачи российской социал-демократии, вытекающие из этих принципов, наиболее верно и решительно высказаны и развиты «Искрой», «Зарей» и в книге Ленина «Что делать?». Поэтому в основу предстоящего объединения — по нашему глубокому убеждению — и должны лечь эти революционные принципы и эти тактические задачи».

Поддерживая ленинский принцип, что прежде, чем объединиться, надо размежеваться с оппортунистами, сибирские искровцы призывали вести последовательную, принципиальную борьбу со всеми оппортунистическими элементами, которые отрицали централизованную партию.

«Принцип централизации,—писали они,—строго проведенный при постройке партийной организации, обеспечит за нею и силу, и крепость, и принципиальную устойчивость и, без сомнения, наилучшим образом от-

Фамилія Іосифъ Виссаріон. Джугашвили № дѣла 11 — 04/2 Д-3 — 06 г.
Ложное имя. Прозвище.
Иркутское охранное отделение
Примѣчаніе: прежде чѣмъ наклеивать изготовленныя фотографіи слѣдуетъ провѣрить удовлетворяютъ-ли снимки указаннымъ ниже основнымъ требов. суд.-полиц. фотографіи.
Фотографія въ 1/7 натур. величины. Ретушированіе не допускается.
Волосы на головѣ и бородѣ привести въ обычный видъ, не допуская умышленной растрепанности. Всякія повязки по возможности удалить.
Одежда снимаемаго безъ верхняго платья должна быть на немъ въ порядкѣ, не допуская снятія воротничковъ и т. п. умышленной небрежности.
1) Профиль съ правой стороны оставляя открытымъ все ухо. (Эта фотографія въ профиль важнѣе всего!)
2) Спереди (en face) совершенно прямо, не наклоняя головы ни впередъ, ни назад ни въ стороны. Оба уха должны быть...
ОПИСАНІЕ ПРИМѢТЪ.
Возрастъ по нар. виду 24 л. Годъ и м. с. ...
Ростъ ... сант. Полнота Тѣлосложеніе Объемъ пояса
Волосы: Цвѣтъ черные Волнистость Густота Лысина
Борода и усы: Цвѣтъ черные Форма
Лицо: Цвѣтъ Полнокровіе
Лобъ: Высота Накл. Морщины Форма
Брови: Цвѣтъ Форма Густота Расположеніе
Глазныя впад. Величина Глубина
Глаза: Цвѣтъ раика ... Разст. между глазъ
Носъ ... Шир. Особ.
Ухо: Форма Особ.
Величина ... Привычка ...
Особенность формы ноги
выправка корпуса, Манера держаться).
... привлеченъ административно-ссыльный ...

Карточка Иркутского охранного отделения, заведенная на И. В. Сталина.

зовется на той будущей, громадной и сложной работе, которую предстоит выполнить организовавшейся Р. С.-Д. Р. П.».

Защищая интернациональные принципы построения партии, сибирские искровцы решительно восставали против тех, кто хотел выделить социал-демократию в отдельные национальные группы и тем самым ослабить единство классовой борьбы пролетариата.

Партия может быть создана только на принципах, изложенных в платформе «Искры», поэтому сибирские искровцы заявляли, что только подготовленный «Искрой» съезд партии в состоянии закрепить позиции революционного марксизма в России. В то время, как оппортунистические элементы требовали широких демократических выборов, ссыльные социал-демократы в полном соответствии с организационными взглядами, изложенными Лениным, писали:

«Не выборное начало, не игрушечный и вредный «демократизм», а строго-принципиальная постановка дела, преданность пролетарскому делу и товарищеское доверие — вот что должно стать для нас основой для совместной и дружной работы. Каждая действующая соц.-дем. организация, каждый работающий или жаждущий работать социал-демократ в настоящий исторический момент, переживаемый российской социал-демократией, должен подняться и вырваться из узкой сферы м е с т н ы х интересов и все свое внимание, все свои силы перенести и сосредоточить на о б щ е р у с с к о й работе: на организации и «фактическом восстановлении Р. С.-Д. Р. П.».

Полностью солидаризируясь со всеми положениями ленинской книги «Что делать?» — о внесении революционной теории в рабочее движение, о борьбе с носителями буржуазной идеологии в рабочем классе, поддерживая принципиальную борьбу и полемику с оппортунистическими элементами, искровцы Сибири писали:

«Кому же недостаточно понятны или просто недоступны принципы пролетарской науки, тому и совлечение рабочего движения с истинной дороги на буржуазную

покажется лишь... простым недоразумением... Поэтому горячая, «нетерпимая» полемика «Искры», ее энергичные, решительные, резкие слова и эпитеты оскорбляют ухо таких «деликатных» читателей... Ведь они видят только эти слова, эти эпитеты, эти названия, читают лишь самую поверхность писания, но содержание, сущность этой полемики они неспособны воспринять! И... они негодуют на «Искру»: «Искра» ругается, «Искра» только и способна на это!»...

Да мы и не можем быть не резки, мы не можем быть «корректны», сдержанны и олимпийски-спокойны, когда перед нашими глазами дотрагиваются до самого святого! Такое спокойствие было бы равносильно индифферентизму.

Неустанно продолжая свою резкую, «нетерпимую» полемику, «Искра» докончит — так, как и следует,— начатое ею дело. Тот, кого коробит резкость и категоричность этой полемики, пусть себе уходит туда, откуда он пришел... Он ненадежный товарищ».

Заканчивается это замечательное письмо искровцев Сибири призывом: «Товарищи! Вот почему мы,—группа ссыльных соц.-дем., — искренно приветствуем полемику «Искры» со всей ее резкостью, категоричностью и «нетерпимостью», приветствуем — не только как вполне пригодное и законное орудие в борьбе с буржуазной идеологией, но и как прекрасное радикальное средство для отделения «надежных» от ненадежных»...

Это письмо, опубликованное в «Искре», показывает, что, когда Иосиф Виссарионович Сталин прибыл в Восточную Сибирь, среди ссыльных поселенцев была группа ленинцев, последовательных искровцев. В сибирскую ссылку царское самодержавие направляло революционных социал-демократов всей России. От прибывшего в ссылку руководителя большевиков Закавказья товарища Сталина ссыльные Восточной Сибири узнали об огромном влиянии Ленина и «Искры» на рабочее движение Закавказья.

* * *

Находясь в сибирской ссылке, И. В. Сталин несколько позднее узнал о разногласиях между ленинцами и оппортунистами на II съезде РСДРП. В письме товарищу в Лейпциг он восхищался Лениным, его марксистскою последовательностью, называл его горным орлом нашей партии, руководителем высшего типа. Ленин, знавший работу Сталина в Закавказье, называл его «пламенным колхидцем».

После II съезда, состоявшегося в 1903 году, меньшевики (Мартов. Троцкий и др.) повели дезорганизаторскую работу, пытаясь разрушить партию, свести ее на путь оппортунизма. Меньшевикам помогали скрытые оппортунисты — примиренцы, находившиеся в составе ЦК. Ленин повел решительную борьбу против меньшевиков и примиренцев, за проведение революционной политики и укрепление боевой пролетарской партии. Ленин призывал к созыву нового, III съезда партии.

В конце декабря 1903 года товарищ Сталин получил письмо от В. И. Ленина о расколе на II съезде РСДРП и дезорганизаторской деятельности оппортунистов — меньшевиков.

Позже, в 1924 году, товарищ Сталин вспоминал:

«Впервые я познакомился с Лениным в 1903 г. Правда, это знакомство было не личное, а заочное, в порядке переписки. Но оно оставило во мне неизгладимое впечатление, которое не покидало меня за все время моей работы в партии. Я находился тогда в Сибири в ссылке. Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина—Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие — стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а

И. В. Сталин читает письмо В. И. Ленина, полученное им во время ссылки в Сибирь. (Рисунок художника П. Васильева).

руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения. Это впечатление так глубоко запало мне в душу, что я почувствовал необходимость написать о нем одному своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции, требуя от него отзыва. Через несколько времени, будучи уже в ссылке в Сибири, — это было в конце 1903 года, — я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмецо Ленина было сравнительно небольшое, но

оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело — когда каждая фраза не говорит, а стреляет. Это простое и смелое письмецо еще больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Ленина горного орла нашей партии. Не могу себе простить, что это письмо Ленина, как и многие другие письма, по привычке старого подпольщика, я предал сожжению.

С этого времени началось мое знакомство с Лениным».[1]

* * *

Недолго пробыл И. В. Сталин в новоудинской ссылке. В январе 1904 года он совершает побег.

О своем бегстве из первой сибирской ссылки товарищ Сталин в одной из бесед с товарищами вспоминал:

«Я находился в распоряжении исправника. Это был человек крутого нрава, заслуживший ненависть не только ссыльных, но и всего населения, особенно возчиков. Возчики, как известно, играли в суровых условиях Севера, с перегонами в сотни верст, немаловажную роль. Эти люди, видавшие виды, были буквально терроризированы исправником. Задумав бегство, я решил сыграть на этой ненависти.

«Я хочу подать жалобу на исправника. У меня есть связь в Зимней», — сказал я одному из возчиков. А Зимняя была ближайшая железнодорожная станция, до которой надо было ехать несколько дней. Возчик охотно согласился везти меня туда, выговорив себе, помимо платы, по «аршину» водки на больших остановках и по «поларшина» на малых.

Подгоняемый ненавистью к самодуру-исправнику, возчик вез меня отлично. На остановках для него кабатчики выстраивали на мой счет «аршины» и «поларшины» рюмок с водкой.

Морозы стояли сорокаградусные. Я был закутан в шубу. Возчик подгонял лошадей, распахнув свою шу-

[1] И. Сталин. О Ленине.

И. В. Сталин в восточносибирской ссылке. Новая Уда, 1903 год. (С картины В. Богданова).

бенку и открывая чуть ли не голый живот жестокому морозному ветру. Тело его, видно, было хорошо проспиртовано. Здоровый народ! Так мне удалось бежать».

Жандармы обнаружили побег Сталина из Новой Уды только на следующий день и через Балаганск доносили Иркутскому охранному отделению, что «административный Иосиф Джугашвили 5 января бежал... Розыску приняты меры, телеграфировано Красноярск начальнику железнодорожной жандармской полиции».

Начальник Иркутского губернского жандармского управления сообщил начальнику Иркутского охранного отделения 30 января 1904 г.: «По полученным мною сведениям административно-ссыльный Джугашвили из города Нижнеудинска 5-го января сего года неизвестно куда скрылся».[1]

---

[1] Вост.-сиб. краевое архивное управление, фонд Иркутского охранного отделения, св. 2, дело № 23, л. 18.

Жандармы, должно быть, сильно растерялись и обеспокоились побегом ссыльного, что написали — город Нижнеудинск, а не село Новая Уда.

Из Сибири И. В. Сталин поехал заграницу, в Лейпциг, где встретился с товарищами по совместной работе в Закавказье. В Лейпциге в декабре 1900 года вышел первый номер ленинской «Искры». Затем Сталин поехал в Россию, в Батум, из Батума в Тифлис и возглавил работу Кавказского союзного комитета РСДРП.

* * *

Темным и бескультурным селом была Новая Уда вплоть до революции. В годы гражданской войны здесь появились партизаны. Они сыграли немалую роль в освобождении Приангарья от колчаковских банд.

Началась мирная работа по восстановлению народного хозяйства. Шло время. В селе появились первые плуги, постепенно расширялись посевные площади. Открылся клуб. Дети и взрослые потянулись к грамоте.

В январе 1934 года к XVII съезду партии пионеры и школьники села Новая Уда написали Иосифу Виссарионовичу Сталину письмо:

«Наше село Вы, конечно, очень хорошо знаете, ведь Вы, дорогой товарищ Сталин, жили здесь в ссылке, куда Вас послали царь и буржуи за подпольные кружки. Далеко в сибирскую тайгу прятали цари бойцов — революционеров. Мы этого, конечно, не помним, нас тогда еще на свете не было, но бабушка Литвинцева нам рассказывала, как Вы жили здесь у нас, и избушку показывала, только жаль, избушку своротили, когда была у нас война. Бабушка эта теперь умерла, а то бы и она написала, хотя была она неграмотная, но мы бы за нее написали. А с бабушкой было вот как: пришла она в школу, посмотрела на Ваш портрет и говорит: «А я этого мужика знаю»—это она так про Вас сказала, товарищ Сталин.— «еще помню, — говорит, — краюху хлеба ему дала, когда он отсюда убег». И мы ее, конечно, всем отрядом за эту краюшку хлеба очень благодарили...

И. В. Сталин в ссылке.

(С картины В. Богданова).

А Вы, товарищ Сталин, ловко обманули всех стражников, убежали отсюда. И это очень хорошо. Убежали и вместе с Лениным и со всем рабочим классом и крестьянами сделали революцию.

В январе, когда откроется съезд, как раз будет 30 лет, как Вы убежали отсюда. Поздравляем Вас с юбилеем Вашего первого побега из сибирской ссылки.

Наше село уже не такое, каким Вы его видели 30 лет назад. Старики много рассказывают про тогдашнюю бедную жизнь, когда «каждую копейку долгом считали и из-за нее дрались».

Посмотрели бы Вы на горы кругом. Киткай-гора стоит, как прежде, большая-пребольшая, и тайга на ней густая, и речка Уда — прежняя речка, только мост новый. Еще церковь старая стоит, только она уже без креста и не церковь вовсе, а клуб. Мы часто бегаем наверх по лесенке, смотрим оттуда Атовскую гору. А бог, который был в церкви, лежит в чулане.

А теперь мы Вам, дорогой товарищ Сталин, хотим написать про нашу школу колхозной молодежи.

Отстроили ее около церкви. Дом большой, 23 окна в нем. Во всей деревне нет такого. Классы просторные, высокие. Мы в нашей школе всякие предметы прорабатываем, чтобы все лучше узнать, хорошими большевиками стать.

Еще у нас есть школа-четырехлетка, где учатся октябрята. Находится она там, где, помните, раньше был острог. От этого острога одни полы остались. Всего у нас в школе колхозной молодежи учится 72 ученика из разных окрестных деревень. Есть ребята, которые живут за 25 километров. Для таких у нас два общежития имеется. Есть обеды для них и завтраки для всех ребят...

За крутущей Атовской горой течет Ангара, бурлит на порогах. На этих порогах станцию строить будут, больше Днепростроя раз в двадцать. Вот тогда-то у нас за болотом, в Потоскуе, в Погорюе, загорится весело лампочка Ильича. По ангарским берегам, по каторжным трактам идут и вздымают целину тракторы, а аэропланы летают над чернобурой тайгой. И Сибирь, про которую

во всех песнях поется, что она каторжная и страшная, стала новой Сибирью...».

Рассказав о своей школе, учебе и мелких неполадках на сельской радиоточке, ребята заканчивают свое письмо:

«До свиданья, любимый наш Сталин! Передайте горячий пионерский салют большевикам, которые съедутся в красную Москву на свой семнадцатый съезд. Из них многие тоже побывали в старой каторжной Сибири. Пусть они знают, что дети советской Сибири их крепко помнят и любят. Бороться за ленинское дело большевиков мы всегда готовы!».

Товарищ Сталин с большой теплотой ответил школьникам и пионерам Новой Уды:

«Прошу извинения за поздний ответ. Очень тронут вашим приветствием. Желаю вам здоровья и успехов в учении и в общественной работе. Надеюсь, что успешно закончите учебу и станете энергичными, знающими работниками, какие необходимы для нашей страны.

Я, Молотов, Ворошилов и Каганович посылаем вам небольшой подарок: радиоаппарат и патефон с пластинками. Думаю, что теперь ваша радиоточка будет приведена в порядок.

Привет вам от Молотова, Ворошилова и Кагановича. Желаю вам всего хорошего.

И. Сталин».

Новая Уда сегодня — это большое село с телефоном, радио, средней школой, клубом, амбулаторией, с тракторами, комбайнами, автомобилями, велосипедами. Здесь живут и работают колхозники, рабочие МТС, сельская интеллигенция.

Колхозной стала Новая Уда.

II

После побега из первой сибирской ссылки в феврале 1904 года И. В. Сталин — в Тифлисе, во главе большевистских организаций Закавказья.

Товарищ Сталин — верная опора Ленина в борьбе за партию и партийность, за революционную политику рабочего класса.

Товарищ Сталин руководит рабочим движением Закавказья. Под его руководством в декабре 1904 г. была проведена всеобщая забастовка рабочих Баку, которая закончилась победой рабочих, заключением первого в истории рабочего движения России коллективного договора с нефтепромышленниками. Эта забастовка была как бы предгрозовой молнией великой революционной бури 1905 года.

На практической работе в России, в борьбе против заядлых оппортунистов — закавказских меньшевиков — Сталин страстно защищает ленинские идеи, популяризирует и самостоятельно разрабатывает вопросы тактики и организации пролетарской партии.

Огромная роль в деле пропаганды и в развитии идей Ленина в Закавказье принадлежала выходившему под редакцией Сталина органу Кавказского союза РСДРП

«Борьба пролетариата». Это была в то время самая лучшая и самая крупная нелегальная газета в России.

Еще до революции 1905 года И. В. Сталин очищал марксистскую теорию от буржуазно-националистического хлама, внесенного в литературных работах лидером закавказских меньшевиков Жордания и ему подобными.

И. В. Сталин.

В статье «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» («Борьба пролетариата» № 7 от 1 сентября 1904 г.) И. В. Сталин разъясняет программу партии по национальному вопросу и в борьбе с оппортунистами защищает интернационалистский тип построения партии и всех классовых пролетарских организаций.

Обосновывая учение Ленина о партии — авангарде рабочего класса, товарищ Сталин в статье «Класс пролетариев и партия пролетариев» («Борьба пролетариата» № 8 от 1 января 1905 г.) со всей решительностью отстаивает организационные основы марксистской партии.

Защищая централизованность партии и ее интернациональный характер, товарищ Сталин писал, что именно Ленин — выдающийся теоретик и практик революционного движения — разработал учение о марксистской партии.

«До сегодняшнего дня, — писал Сталин, — наша партия была похожа на гостеприимную патриархальную семью, которая готова принять всех сочувствующих. Но после того, как наша партия превратилась в централизованную организацию, она сбросила с себя патриар-

хальный облик и полностью уподобилась крепости, двери которой откроются лишь для достойных. А это имеет для нас большое значение. В то время как самодержавие старается развратить классовое самосознание пролетариата «тред-юнионизмом», национализмом, клерикализмом и т. п., когда, с другой стороны, либеральная интеллигенция упорно старается убить политическую самодеятельность пролетариата и добиться опеки над ним, — в это время мы должны быть крайне бдительными и не должны забывать, что наша партия есть крепость, двери которой открываются лишь для достойных».

Сталин писал, что рабочая марксистская партия—это не философская школа и не религиозная секта, а партия революционного действия и борьбы. Поэтому член партии не может удовлетворяться платоническим принятием программы и организационных взглядов, а обязательно должен проводить их в жизнь, участвуя в работе партийной организации.

В брошюре «Вскользь о партийных разногласиях» (начало 1905 года) и в статье «Ответ «Социал-демократу» товарищ Сталин развивал ленинское положение о соотношении стихийности и сознательности в рабочем движении, о роли марксистской теории в рабочем классе.

Критикуя оппортунистическую теорию преклонения перед стихийностью движения, товарищ Сталин показывал, какова органическая связь научного социализма и рабочего движения. Для создания теории научного социализма нужно быть на высоте современной науки, нужно вооружиться знанием законов исторического развития.

«Стихийное рабочее движение — движение без социализма неизбежно мельчает и принимает тред-юнионистскую окраску — подчиняется буржуазной идеологии.

Но можно ли вывести отсюда то заключение, что социализм — все, рабочее же движение—ничто? Конечно, нет! Только идеалисты могут утверждать это. В конце концов экономическое развитие безусловно приведет рабочий класс к социальной революции и освободит его

от буржуазной идеологии: но дело в том, что это путь зигзагов и блужданий.

С другой стороны — социализм вне рабочего движения остается фразой и теряет значение, на какой бы научной почве он ни стоял. Но можно ли отсюда заключить, что рабочее движение — все, социализм же — ничто? Ни в каком случае. Так могут рассуждать только квази-марксисты, для которых идея не имеет никакого значения, поскольку она рождается в жизни. Но социализм можно внести в рабочее движение и из пустой фразы превратить в могучее орудие.

Каков вывод? Рабочее движение должно соединиться с социализмом, практическая деятельность должна тесно связаться с теорией и тем придать стихийному рабочему движению социл-демократический смысл и физиономию...».[1]

Брошюра И. В. Сталина «Вскользь о партийных разногласиях» быстро распространилась не только в Закавказье, но и в ряде организаций России, стала известна всей партии. Ее высоко оценил В. И. Ленин.

Н. К. Крупская писала в Кавказский союзный комитет 18 июля 1905 г.: «Дорогие товарищи, получили записку Барсова (М. Цхакая)..., который сообщает, что союз выпустил брошюру «Вскользь о партийных разногласиях», которая произвела сенсацию. Пришлите ее нам».

Закавказские меньшевики, несколько оправившись от удара, нанесенного им этой брошюрой, через некоторое время написали «Ответ союзному комитету». Меньшевики разными увертками пытались оправдаться, ускользнуть от бичующих большевистских обвинений.

В блестящей статье «Ответ «Социал-демократу», напечатанной в газете «Пролетариатис брдзола» № 11 от 15 августа 1905 г., товарищ Сталин снова громил меньшевиков и развил тезис Ленина о внесении социалистического сознания в стихийное рабочее движение — тезис о необходимости соединения революционной теории с мас-

[1] И. Сталин, Вскользь о партийных разногласиях, стр. 15—16. Тифлис. 1905 г.

совым рабочим движением. Товарищ Сталин в своей статье подчеркнул, что социалистическое сознание вырабатывается некоторыми интеллигентами, а вносится в рабочее движение социал-демократией в целом, этим самым стихийной борьбе пролетариата социал-демократия придает сознательный характер.

В центральном органе партии «Пролетарий» № 22 от 11 октября 1905 г. Ленин дал блестящую оценку статьи товарища Сталина. Ленин писал:

«В статье: «Ответ «Социалдемократу» мы отметим прекрасную постановку вопроса о знаменитом «внесении сознания извне». Автор расчленяет этот вопрос на четыре самостоятельные части:

1) Философский вопрос об отношении сознания к бытию: бытие определяет сознание. Сообразно с существованием двух классов и сознание вырабатывается двоякое: буржуазное и социалистическое. Положению пролетариата соответствует сознание социалистическое.

2) «Кто может и кто вырабатывает это социалистическое сознание (научный социализм)?».

«Современное социалистическое сознание может возникнуть лишь на почве глубокого научного знания» (Каутский), т. е. выработка его «есть дело нескольких интеллигентов, социал-демократов, обладающих требуемыми к тому средствами и досугом».

3) Как проникает это сознание в пролетариат? «Тутто и выступает социал-демократия (а не только интеллигенты—социал-демократы), которая вносит в рабочее движение социалистическое сознание».

Большевики Закавказья, руководимые товарищем Сталиным, конкретно показывали, что означает осуществление гегемонии пролетариата в революции, показывали, как надо осуществлять союз и руководство пролетариата крестьянским движением, разоблачая и изолируя в борьбе либеральную буржуазию. Еще в 1904 г. создаются партийные организации для работы среди крестьян Грузии. По инициативе товарища Сталина была созвана в Кутаисе конференция представителей батумской и кутаисской организаций, на которой обсуждался вопрос об улучшении работы среди рабочих и крестьян. Одним из итогов

этой конференции явилась организация групп пропагандистов для работы среди крестьян.

В Чиатурах товарищ Сталин подготовил из рабочих-пропагандистов особую группу партийных деятелей для работы в деревне.

III съезд партии весной 1905 года в предложенной Лениным резолюции «По поводу событий на Кавказе» подчеркнул деятельность закавказских большевистских организаций:

«1) что особые условия социально-политической жизни Кавказа благоприятствовали созданию там наиболее боевых организаций нашей партии;

2) что революционное движение среди большинства населения Кавказа как в городах, так и в деревнях дошло уже до всенародного восстания против самодержавия...». [1]

Так Ленин и III съезд большевиков высоко оценивали борьбу закавказского пролетариата и крестьянства, руководимую Кавказским союзным комитетом во главе с товарищем Сталиным.

В революции 1905—1907 гг. в ряде статей, обосновывая и развивая в борьбе с меньшевиками ленинские положения, сформулированные в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», товарищ Сталин отстаивал и проводил в жизнь тактические основы марксистской партии.

На первой Всероссийской большевистской конференции в Таммерфорсе (декабрь 1905 года) впервые товарищ Сталин лично встречается с Лениным. На этой конференции Ленин и Сталин совместно работают в политической комиссии по редактированию резолюции конференции.

В апреле 1906 г. в Стокгольме состоялся IV «Объединительный» съезд. Товарищ Сталин участвовал в его работах как руководитель закавказских большевиков. Вместе с Лениным он руководил большевистской фракцией IV «Объединительного» съезда РСДРП. По поручению большевистской фракции, товарищ Сталин два раза выступал на этом съезде.

[1] «ВКП(б) в резолюциях», ч. I, стр. 49. Политиздат. 1940.

Разоблачая меньшевиков и обосновывая ленинские взгляды на задачи пролетариата в революции, товарищ Сталин на съезде говорил: «...если классовые интересы пролетариата ведут к его гегемонии, если пролетариат должен итти не в хвосте, а во главе текущей революции, то само собой понятно, что пролетариат не может отказаться ни от активного участия в организации вооруженного восстания, ни от захвата власти. Такова «схема» большевиков. Или гегемония пролетариата, или гегемония демократической буржуазии — вот как стоит вопрос в партии, вот в чем наши разногласия».[1]

В выступлении против лидера меньшевиков П. Аксельрода товарищ Сталин сказал, что «тактика большевиков — единственно правильная и боевая тактика; тактика, не усыпляющая рабочих, как меньшевистская, а будящая их».[2]

В своем выступлении по аграрному вопросу И. В. Сталин резко возражал против нападок Плеханова на Ленина. «...Мы могли бы сказать кое-что о кадетских замашках т. Плеханова...».[3]

На IV «Объединительном» съезде И. В. Сталин выступал, как крупнейший руководитель большевиков, ближайший помощник Ленина.

После приезда из Стокгольма в Закавказье, вплоть до мая 1907 г., Сталин направлял работу всей закавказской партийной организации и ряда большевистских газет: «Ахали цховреба» («Новая жизнь»), «Ахали дроеба» («Новое время»), «Элва» («Молния») и других.

Весной 1907 г. революционная социал-демократия Тифлиса выбирает товарища Сталина делегатом V съезда (состоявшегося в 1907 г. в Лондоне) и поручает ему отстаивать на съезде ленинскую стратегию и тактику в революции. В резолюции, принятой тифлисскими социал-демократами, было сказано, что передовой отряд борющегося пролетариата не сочувствует и не может сочувствовать тактике меньшевиков, поддерживающих

---

[1] Протоколы IV («Объединительного») съезда РСДРП, стр. 235. Партиздат, 1934.

[2] Там же, стр. 326.

[3] Там же, стр. 84.

Первая встреча И. В. Сталина с В. И. Лениным на конференции большевиков в Таммерфорсе (Финляндия). Декабрь 1905 г. (С картины художника И. Вепхвадзе).

кадетов, этих союзников Столыпина и заклятых врагов народа, отрицающих руководящую роль пролетариата в революции. Революционные социал-демократы Тифлиса солидаризируются с петербургскими и московскими рабочими и вместе с ними поддерживают тактику большевиков, ведущих неустанную борьбу с двурушничеством предателей-кадетов, и громко провозглашают руководящую роль пролетариата в настоящей революции.

В президиум V Лондонского съезда товарищ Сталин направил за своей и других делегатов подписями «Фактическое заявление», разоблачающее закавказских меньшевиков: «Мы заявляем, что тифлисские меньшевики в своей газете «Цин» выдвинули чисто либеральные лозунги: сохранение Думы во что бы то ни стало, долой внедумские выступления, да здравствует Дума и т. д.».[1] В заявлении было сказано, что большевики ничего общего не имеют с либеральными лозунгами тифлисских меньшевиков.

После съезда, в середине июня 1907 г., Сталин приехал в Баку и стал во главе бакинских большевиков. Он выступил в большевистской газете «Бакинский пролетарий» (№ 1 от 20 июня и № 2 от 10 июля 1907 г.) со статьями о Лондонском съезде («Записки делегата»), в которых дана глубокая принципиальная оценка работы съезда.

«Дело в том, — писал товарищ Сталин, — что, вопреки желанию тех же либеральных писак, съезд окончился победой «большевизма», победой революционной социал-демократии над оппортунистическим крылом нашей партии, над «меньшевизмом»...

Фактическое объединение передовых рабочих всей России в единую всероссийскую партию под знаменем революционной социал-демократии — таков смысл Лондонского съезда, таков его общий характер».[2]

Вскрывая социальную базу меньшевиков и их буржуазную тактику, товарищ Сталин писал:

«...тактика большевиков является тактикой крупнопромышленных пролетариев, тактикой тех районов, где

[1] Протоколы Пятого съезда РСДРП, стр. 367. Партиздат. 1935.
[2] Там же, стр. IX—X.

классовые противоречия особенно ясны и классовая борьба особенно резка. Большевизм — это тактика настоящих пролетариев.

С другой стороны, не менее очевидно и то, что тактика меньшевиков является по преимуществу тактикой ремесленных рабочих и крестьянских полупролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия не совсем ясны и классовая борьба замаскирована. Меньшевизм — это тактика полубуржуазных элементов пролетариата».[1]

В своих философских статьях под общим названием «Анархизм или социализм», написанных в течение 1906—1907 гг., И. В. Сталин выступает в защиту теоретических основ марксизма.

В этих статьях, являющихся серьезным вкладом в теорию марксизма-ленинизма, товарищ Сталин дал замечательное определение марксизма, как цельного мировоззрения. «Марксизм не есть только теория социализма, это есть цельное мировоззрение, философская система, из которой логически вытекает пролетарский социализм Маркса. Эта философская система называется диалектическим материализмом».

С исключительной глубиной, в доступной и понятной форме в статьях И. В. Сталина дано обоснование марксистского диалектического метода и философского материализма, разрешены коренные вопросы марксистско-ленинской теории: неизбежность социалистической революции и диктатуры пролетариата, необходимость революционной марксистской партии рабочего класса.

Уже тогда, в годы первой революции, И. В. Сталин умело применял марксистскую диалектику в революционном рабочем движении.

В первой русской революции товарищ Сталин выступал вместе с Лениным и под его руководством, как крупнейший деятель и талантливый руководитель большевистской партии, учился у Ленина искусству руководства массами.

---

[1] Протоколы Пятого съезда РСДРП, стр. XI—XII. Партиздат.

Сталин — последовательный ученик и сподвижник Ленина — сыграл выдающуюся роль в руководстве рабочим революционным движением в Закавказье и в идейном разгроме меньшевиков и защите идеологических, организационных и тактических основ марксистской партии.

* * *

С 1907 года И. В. Сталин в Баку — важнейшем промышленном и революционном рабочем центре Закавказья и России. Он организует борьбу по вытеснению меньшевиков из рабочих районов Баку (Балаханы, Биби-Эйбат, Черный город и др.), руководит большевистской нелегальной газетой «Бакинский пролетарий» и легальными газетами «Гудок» и «Бакинский рабочий». Под руководством товарища Сталина была проведена блестящая кампания вокруг совещания рабочих с нефтепромышленниками — яркий образец умелого сочетания легальной и нелегальной работы.

В то время, как рабочие Петербурга и других промышленных городов в связи с отливом революции отступали, переходили к обороне, — рабочие Баку, руководимые большевиками во главе с И. В. Сталиным, на отдельных участках борьбы вели наступательные бои.

Ленин, отмечая героическую борьбу бакинских рабочих, писал: «В 1908 году во главе губерний с значительным числом стачечников стоит Бакинская с 47 тыс. стачечников. Последние могикане массовой политической стачки!».[1]

Вокруг Сталина сплачивается ядро испытанных большевиков, руководителей масс — Орджоникидзе, Спандарян, Джапаридзе, Шаумян и др.

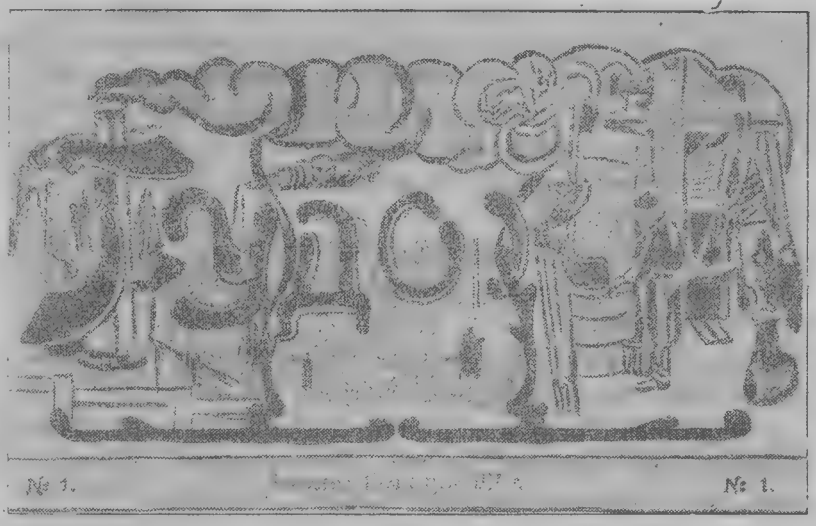
Под руководством Сталина бакинский рабочий класс находился в первых рядах общероссийского пролетариата.

Революционную работу среди рабочих Баку в 1907—1908 гг. товарищ Сталин характеризовал в следующих словах:

«Два года революционной работы среди рабочих неф-

[1] Ленин. Соч. Т. XV, стр. 33.

тяной промышленности закалили меня, как практического борца и одного из практических руководителей. В общении с такими передовыми рабочими Баку, как Вацек, Саратовец и др., с одной стороны, и в буре глубочайших конфликтов между рабочими и нефтепромышленниками — с другой стороны, я впервые узнал, что значит руководить большими массами рабочих».



№ 1. № 1.

Заголовок массовой рабочей газеты „Гудок". В ней был помещен ряд руководящих статей И.В. Сталина.

25 марта 1908 г. И. В. Сталина арестовывают и после 6 месяцев заключения в Баиловской тюрьме (Баку), 20 сентября 1908 г., ссылают на два года в Сольвычегодск, Вологодской губернии. Через девять месяцев, 24 июня 1909 г., он бежит из ссылки и возвращается снова на партийную работу в Баку.

Товарищ Сталин держал тесную связь с В. И. Лениным. В конце 1909 года он написал знаменитые «Письма с Кавказа» и послал их Ленину для напечатания в центральном органе партии — газете «Пролетарий».

Одно из «Писем с Кавказа» было непосредственно направлено на разоблачение платформы меньшевиков-

ликвидаторов. Статья товарища Сталина в первую очередь наносила сокрушительный удар закавказским ликвидаторам, наиболее открыто выступавшим против революционной политики и пролетарской партии.

Как отметил И. В. Сталин, писания лидера закавказских ликвидаторов Ноя Жордания о том, что пролетариату необходимо отбросить свою «радикальную конституцию», т. е. лозунги о демократической республике и 8-часовом рабочем дне, означали полную ревизию социал-демократической программы партии, принятой на II съезде РСДРП. Ликвидаторы хотели подчинить рабочий класс и крестьянство либерально-монархической буржуазии. Они отказались вести подпольную работу и предложили ликвидировать социал-демократическую партию.

Таким образом, меньшевики хотели ликвидировать программу партии, ее тактику и нелегальную революционную партию.

Товарищ Сталин, показав буржуазную природу ликвидаторов, закончил свою статью следующими словами:

«Разбирать всю эту пошло-либеральную рухлядь, по-нашему, нет необходимости. Необходимо только отметить, что «новая» тактика тифлисских меньшевиков является ликвидацией подтвержденной революцией партийной тактики, ликвидацией, требующей превращения пролетариата в хвостик умеренной кадетской буржуазии».[1]

Разоблачая тифлисских ликвидаторов, как наиболее отъявленных оппортунистов, товарищ Сталин метко и крепко бил по всему фронту общероссийского ликвидаторства.

К моменту написания этой статьи, по решению январского пленума ЦК РСДРП 1910 г., был закрыт большевистский «Пролетарий». После V (Лондонского) съезда выходил объединенный печатный орган ЦК РСДРП—«Социал-демократ». Сталинское «Письмо с Кавказа» не было напечатано в «Социал-демократе», так как в состав редакции входили ликвидаторы Мартов и Дан, возражавшие против его опубликования. Тогда В. И. Ленин на-

[1] Сборник «Ленин и Сталин», т. I, стр. 529.

стоял перед редакционной коллегией о помещении статьи товарища Сталина в «Дискуссионном листке».

О содержании статьи И. В. Сталина члены редколлегии — меньшевики информировали Н. Жордания, который написал свои «возражения».

Вместе со статьей И. В. Сталина, помещенной за подписью «К. С.», в «Дискуссионном листке» № 2 был опубликован ответ Н. Жордания (Ан). Он всячески старался сгладить впечатление от сталинской статьи, неуклюже пытаясь оправдать явно буржуазную линию ликвидаторов как общероссийских, так и особенно закавказских. Но это не удалось. Наоборот, Жордания своим ответом лишь показал правильность обвинений, выдвинутых товарищем Сталиным.

В. И. Ленин полностью солидаризировался со статьей И. В. Сталина. В «Заметках публициста» Ленин писал: «Тов. Ан. своей статьей подтверждает самые тяжелые обвинения автора «Письма с Кавказа», т. К. С...».[1]

Ленин и Сталин расценивали ликвидаторство как агентуру контрреволюционной буржуазии в рабочем движении. Ленин и Сталин учили, что без борьбы с ликвидаторами невозможно сплотить партию и организовать рабочий класс для новых боев.

Союзники меньшевиков — «ликвидаторы наизнанку»: отзовисты и ультиматисты — все эти противники теории, тактики и организационной политики партии, находившиеся в рядах большевистской фракции, прикрывали свою ликвидаторскую сущность «левой» фразой. На расширенном совещании редакции большевистской газеты «Пролетарий» (в июне 1909 года) была принята ленинская резолюция, в которой сказано, что отзовисты и ультиматисты ничего общего с большевиками не имеют, и «ликвидаторы наизнанку» были изгнаны из рядов большевистской фракции.

Товарищ Сталин неуклонно проводил в жизнь ленинскую тактику. Он вел борьбу с ликвидаторами справа и «слева». В № 49 большевистского «Пролетария» от 3 октября 1909 г. под заголовком «Бакинские большеви-

[1] Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 317.

ки об отзовизме, ультиматизме и богостроительстве» была помещена резолюция Бакинского комитета, до этого напечатанная в № 7 «Бакинского пролетария» от 27 августа 1909 г.

В этой сталинской резолюции сказано:

«1) С точки зрения существа дела позиция большинства редакции по вопросам о думской и внедумской работе является единственно правильной. Б. К. полагает, что только такая позиция может быть названа действительно большевистской, большевистской по духу, а не по букве только.

2) «Отзовизм», как течение во фракции, является результатом вредной для партии недооценки легальных возможностей, особенно думской трибуны...».

Дальше в резолюции говорится, что ультиматизм есть проявление худшего вида «отзовизма» и что «богостроительство», как привлечение религиозных элементов в социализм, является результатом ненаучного, а потому вредного для пролетариата толкования основ марксизма.

Так бакинские большевики, руководимые товарищем Сталиным, по-ленински вели борьбу с оппортунистами на два фронта, неуклонно проводили в жизнь ленинскую линию.

Принципиальная борьба на два фронта—с ликвидаторами справа и «слева»—являлась условием, обеспечивающим укрепление связи большевиков с широкими рабочими массами.

В № 11 «Социал-демократа» от 13 февраля 1910 года было опубликовано одно из «Писем с Кавказа» товарища Сталина, указывающее на обострение классовой борьбы в Баку и оживление партийной работы в местной большевистской организации. Товарищ Сталин писал:

«...Слуги царской власти, полиция и жандармерия — целиком к услугам нефтяных королей. Наводнение нефтяных районов Баку шпионами и провокаторами, массовая высылка рабочих за малейшую стычку с нефтепромышленниками, полное разрушение фактических «свобод» — привилегий Баку — и аресты за арестами, —

такова картина «конституционной» работы местной администрации...».

И. В. Сталин подчеркнул некоторые особые условия Баку, где, в отличие от других мест, благодаря организованным выступлениям рабочих и деятельности союза нефтепромышленных рабочих существовали еще не вполне уничтоженные администрацией промыслово-заводские комиссии. Наличие ограниченных легальных и полулегальных возможностей в Баку облегчало работу партийных организаций. Опыт большевиков Баку должен был быть использован другими партийными организациями. Товарищ Сталин считал необходимым создание общероссийского партийного центра, с которым имел бы тесную, органическую связь Бакинский комитет большевиков. Интересы всей партийной работы в России, всех партийных организаций требовали создания такого центра. И. В. Сталин писал:

«Плохо действует на партийную массу оторванность от партии, полная неосведомленность о делах партийных организаций в России. Общерусский орган, регулярно устраиваемые общепартийные конференции и систематические объезды членов ЦК могли бы помочь делу».[1]

И. В. Сталин отмечал, что Бакинский комитет считает необходимым созыв Всероссийской общепартийной конференции для того, чтобы покончить с меньшевиками-ликвидаторами и сплотить всех большевиков в единую партию. Бакинский комитет также считал, что ликвидировать разобщенность партийных организаций поможет общерусский печатный орган, который должен быть создан в кратчайший срок.

Ленин приветствовал инициативу бакинских большевиков и их руководителя товарища Сталина, одобрял их принципиальную борьбу за партию и партийность.

* * *

К этому времени, особенно после январского пленума ЦК 1910 года, подняла голову беспринципная группка скрытых троцкистов — Каменев, Зиновьев, Рыков,

[1] Л. Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 140. Госполитиздат. 1941 г.

Томский. Эта группка выступила с предложением «объединить», «примирить» большевиков с ликвидаторами, троцкистами, отзовистами и повела борьбу с принципиальной позицией Ленина. Бакинские большевики во главе с товарищем Сталиным резко выступили против Иудушки-Троцкого и его союзников — скрытых троцкистов, так называемых «примиренцев»: Каменева, Зиновьева, Рыкова и др. В № 12 «Социал-демократа» 23 марта 1910 года в редакционной статье под названием «К вопросу о партийной конференции» было сказано:

«Бакинский Комитет принадлежит бесспорно к самым живым и деятельным организациям партии... В с.-д. среде развелась тьма охотников «мирить» партию с ликвидаторством. Еще больше появилось охотников «мирить» партию с теми, кто в свою очередь «мирит» ее с ликвидаторством. Создается специальная «философия» этого примиренчества. В резолюции Бакинского Комитета замечается реакция против такой полуликвидаторской «философии».

Укрепление партийной организации на принципиальных ленинских позициях позволило бакинским большевикам, руководимым Сталиным, широко использовать все легальные возможности. Об этом товарищ Сталин обстоятельно рассказывал в третьем «Письме с Кавказа» за подписью «К. Стефин», датированном 20 декабря 1909 г. Эта статья, посланная в центральный орган партии, была перехвачена департаментом полиции. «Если наша организация, — говорилось в статье, — сравнительно легко справилась с кризисом, если она не прерывала никогда своей деятельности и всегда так или иначе отзывалась на все вопросы дня, — то этим она во многом обязана окружающим ее «легальным возможностям», до сих пор продолжающим свое существование. Конечно, «легальные возможности» в свою очередь обязаны своим существованием особенным условиям нефтяной промышленности, ея особенной роли в общенациональном хозяйстве...».

Так в Закавказье, в Баку товарищ Сталин, укрепляя большевистские организации, вел борьбу с ликвидаторством всех мастей, блестяще осуществлял ленинскую так-

тику использования подпольной партией всех легальных возможностей.

23 марта 1910 г. в Баку товарищ Сталин вновь был арестован. Царская охранка сообщала:

«Джугашвили является членом Бак. Комитета РСДРП, известный в организации под кличкой «Коба»... ввиду упорного его участия, несмотря на все административного характера взыскания, в деятельности революционных партий, в коих он занимал всегда весьма видное положение, и ввиду двукратного его побега из мест административной высылки, благодаря чему он ни одного из принятых в отношении его административных взысканий не отбыл, я полагал бы принять высшую меру взыскания—высылку в самые отдаленные места Сибири на пять лет».[1]

И снова этапный путь в сольвычегодскую ссылку. Сибирь была заменена Вологодской губернией.

Находясь в ссылке, И. В. Сталин пристально следил за партийной жизнью и установил тесную связь с В. И. Лениным.

Борясь за партию и партийность, разоблачая ликвидаторов справа и «слева», Ленин считал необходимым собрать воедино все революционные элементы российской социал-демократии. Среди меньшевиков была группа «партийцев», возглавляемая Плехановым, стоящая за сохранение нелегальной партийной организации. В основных вопросах тактики — гегемония пролетариата, отношение к крестьянству, к буржуазии — Плеханов стоял на общих меньшевистских позициях, но он разошелся с ликвидаторами по одному важному вопросу—о подпольной партии. Плехановцы выступили за сохранение партийной организации. В ряде местных организаций России, например, в Выборгском районе Петербурга, в Екатеринославе, Харькове, Киеве и других местах, рабочие-меньшевики шли вместе с большевиками и выступали против ликвидаторов. Для того, чтобы отвоевать меньшевиков-партийцев у меньшевистских лидеров и сплотить их вокруг большевистского знамени, Ленин считал воз-

[1] Л. Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 136. Госполитиздат. 1941 г.

можным заключить принципиальный блок с меньшевиками-партийцами (плехановцами). Ленин писал, что сближение с плехановцами должно произойти «на основе борьбы за партию и за партийность против ликвидаторства, без всяких идейных компромиссов, без всякого замазывания тактических и иных разногласий в пределах партийной линии».[1]

И. В. Сталин целиком поддерживал ленинскую тактику принципиального блока с меньшевиками-партийцами в борьбе с ликвидаторами, для полного их разгрома. Еще до ареста, весной 1910 года, И. В. Сталин в Баку начал кампанию за блок с меньшевиками-партийцами. Этот блок был осуществлен несколько позднее, в начале 1911 года, созданием объединенного Бакинского исполнительного комитета из 16 членов (из них 9 большевиков). Возглавлял большевиков в этом комитете Степан Шаумян.

В письме к Ленину из сольвычегодской ссылки от 31 декабря 1910 г. товарищ Сталин, ознакомившись с позицией Ленина и используя опыт партийной работы в Закавказье, отметил важность и принципиальное значение блока большевиков с меньшевиками-партийцами.

«По моему мнению, — писал товарищ Сталин, — линия блока (Ленин—Плеханов) единственно правильная: 1) она, и только она, отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она, и только она, ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнета ликвидаторов, вырывая яму между рабочими-меками (меньшевиками. — Ред.) и ликвидаторами, рассеивая и убивая последних. Борьба за влияние в легальных организациях является злобой дня, необходимым этапом на пути к возрождению партии, а блок составляет единственное средство для очищения таких организаций от мусора ликвидаторства. В плане блока видна рука Ленина, — он мужик умный и знает, где раки зимуют».[2]

---

[1] Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 208.

[2] Сборник «Ленин и Сталин», т. I, стр. 529—530.

Приветствуя принципиальный блок большевиков с меньшевиками-партийцами в интересах укрепления партии, товарищ Сталин писал: «Блок Ленин—Плеханов пото-

Дом Григорова, где жил, будучи в ссылке в Сольвычегодске, И. В. Сталин
(С рисунка В. Беляева)

му и является жизненным, что он глубоко принципиален, основан на единстве взглядов по вопросу о путях возрождения партии». [1]

[1] Сборник «Ленин и Сталин», т. I, стр. 530.

Но это был блок двух разных партийных течений, имевших разные тактические платформы и объединившихся только по вопросу о сохранении подпольной партии для общей борьбы против ликвидаторов. Поэтому нельзя было ни в коем случае слить большевиков с плехановцами в одну организацию. Надо было завоевать на сторону большевиков меньшевиков-партийцев, но не сливать обе фракции.

Блок большевиков с плехановцами ничего общего не имел с беспринципным блоком, который сколачивал ликвидатор Троцкий при помощи своих подручных — Каменева, Зиновьева и других. «Троцковский блок (он бы сказал — «синтез»), — писал товарищ Сталин, — это тухлая беспринципность, маниловская амальгама разнородных принципов, беспомощная тоска беспринципного человека по «хорошему» принципу. Логика вещей строго принципиальна по своей природе и она не потерпит амальгам».[1]

Так товарищ Сталин еще в 1910 году разоблачил беспринципную, антипартийную позицию Иудушки-Троцкого.

В противовес антипартийному, беспринципному блоку ликвидаторов, отзовистов, богостроителей, ленинцы создавали принципиальный партийный блок сторонников сохранения и укрепления подпольной партии.

В том же письме к Ленину из сольвычегодской ссылки товарищ Сталин писал, что главная задача заключается в создании общепартийного центра в России. «История нашей партии, — писал товарищ Сталин, — показывает, что вопросы разногласий разрешаются не в прениях, а главным образом в ходе работы, в ходе применения принципов».[2]

Вновь поднимая вопросы, о которых говорилось в резолюции Бакинского комитета, напечатанной в № 12 «Социал-демократа» за 1910 год, товарищ Сталин писал Ленину: «По-моему, для нас очередной задачей, не терпящей отлагательства, является организация центральной (русской) группы, объединяющей нелегальную, полулегальную и легальную работу на первых порах в главных

[1] Сборник «Ленин и Сталин», т. I, стр. 530.
[2] Там же.

центрах (Питер. Москва, Урал, Юг). Назовите ее как хотите — «русской частью Цека» или «вспомогательной группой при Цека» — это безразлично. Но такая группа нужна как воздух, как хлеб».[1]

Особенно подчеркивал Сталин, что возрождение партийности должно начаться с организации партийного руководящего центра в России. «А действовать придется неуклонно и беспощадно, не боясь нареканий со стороны ликвидаторов, троцкистов, впередовцев...».

О себе Сталин писал, что ему осталось еще шесть месяцев ссылки, но, если Ленин считает нужным, он готов «сняться немедленно».

Через очень короткое время, 24 января 1911 года, товарищ Сталин в письме к В. Бобровскому (партийному работнику в Баку в 1904 году) писал:

«Я недавно вернулся в ссылку («обратник»). Кончаю в июле этого года. Ильич и К° зазывают в один из двух центров...

О заграничной «буре в стакане», конечно, слышали... блоки Ленина—Плеханова, с одной стороны, и Троцкого — Мартова — Богданова, с другой. Отношение рабочих к первому блоку, насколько я знаю, благоприятное...».[2]

По окончании ссылки И. В. Сталин получил проходное свидетельство в Вологду. Но он совершил побег и 6 сентября 1911 года был в Петербурге.

Ленин горячо откликался на деятельность товарища Сталина. Свою статью «Из лагеря столыпинской «рабочей» партии», написанную в сентябре 1911 года и направленную против ликвидаторов и Троцкого, Ленин начал с блестящей оценки корреспонденции товарища Сталина, опубликованной в «Социал-демократе». В этой корреспонденции подробно описывалось собрание партийных работников Выборгского района Петербурга, обсуждавшее вопрос о создании и укреплении партийных организаций. Собравшиеся рабочие, в том числе и сами меньшевики, с треском провалили докладчи-

[1] Сборник «Ленин и Сталин», т. I, стр. 530.
[2] «Заря Востока» от 23 декабря 1925 г.

ка-ликвидатора и единогласно (кроме одного лишь докладчика) высказались за укрепление нелегальной партийной организации, ведущей нелегальную работу с использованием всех легальных возможностей.

«Корреспонденция тов. К. (Коба—Сталин.—Р е д.),—писал Ленин,—заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией. Лучшее разоблачение «голосовской» политики (и голосовской дипломатии), лучшее опровержение взглядов и надежд наших «примирителей и соглашателей» трудно себе представить...

Не всегда эти ликвидаторы попадают к рабочим партийцам, очень редко об их позорных выступлениях партия получает такие точные сообщения, за которое мы должны быть благодарны т-щу К...».[1]

* * *

Недолго пришлось И. В. Сталину пробыть на свободе. 9 сентября 1911 года его арестовывают и 14 декабря вновь ссылают в Сольвычегодск.

Несмотря ни на какие полицейские рогатки, И. В. Сталин держал связь с В. И. Лениным, с партийными организациями и находился в курсе хода подготовки к Всероссийской партийной конференции. Подготовка проводилась учеником Ленина и Сталина — Серго Орджоникидзе, стоящим во главе Российской организационной комиссии.

Всероссийский партийный центр, о котором писал И. В. Сталин в «Письмах с Кавказа» и в письме к В. И. Ленину из сольвычегодской ссылки, был создан на VI (Пражской) конференции РСДРП в январе 1912 года.

Пражская конференция подвела итог всей предшествующей борьбе большевиков с меньшевиками и изгнала меньшевиков-ликвидаторов из партии. Пражская конференция оформила самостоятельное существование большевистской партии, партии нового типа, партии ленинизма.

Фактический разрыв с меньшевиками-ликвидаторами был доведен до формально-организационного разрыва с

[2] Ленин. Соч. Т. XV. стр. 217.

ними. В состав большевистского Центрального Комитета партии вошли: Ленин, Сталин, Орджоникидзе, Свердлов, Спандарян и другие.

И. В. Сталин и Я. М. Свердлов, находившиеся в это время в ссылке, по предложению Ленина были заочно избраны в состав ЦК партии.

Члены ЦК РСДРП (большевиков), избранного на VI („Пражской") конференции. Январь 1912 г.
В. И. Ленин, И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян, Я. М. Свердлов, М. И. Калинин

Для руководства партийной работой в России конференция выделила Русское бюро ЦК во главе с И. В. Сталиным.

В Русское бюро ЦК вошли, кроме Сталина, Я. Свердлов, С. Спандарян, С. Орджоникидзе, М. Калинин.

В начале февраля 1912 года, по окончании работы Пражской конференции, член ЦК С. Орджоникидзе, по поручению Ленина, едет в Россию и устанавливает связь с товарищем Сталиным, находящимся в это время в ссылке в Вологде.

В письме в Заграничный большевистский центр 24 февраля 1912 г. С. Орджоникидзе писал, что он ездил в Вологду к Ивановичу (Сталину.—Р е д.), рассказал о решениях Пражской конференции. Сталин остался доволен исходом дела, извещение произвело великолепное впечатление.

Совершив в четвертый раз (29 февраля 1912 г.) побег из ссылки, товарищ Сталин развертывает большую работу по ознакомлению местных организаций с решениями Пражской конференции, мобилизует бакинских большевиков на проведение в жизнь решений этой конференции. В марте 1912 года Сталин нелегально приезжает в Тифлис. Написанная им листовка «За партию!», изданная за подписью ЦК партии, содержит горячий призыв к объединению и укреплению партии с тем, чтобы пролетариат «мог с честью выполнить высокую роль объединителя и руководителя будущих выступлений». В листовке отмечается, что состоявшаяся Всероссийская партийная конференция является фактом чрезвычайной важности, свидетельствующим о пробуждении среди пролетариата интереса к политической жизни.

Подлинное сплочение партии, подчеркивается далее, может быть осуществлено лишь при условии существования Центрального Комитета, тесно связанного и осуществляющего руководство местными организациями. «...Центральный Комитет, неустанно вмешивающийся во все дела общепролетарских выступлений, Комитет, располагающий для целей широкой политической агитации выходящей в России нелегально газетой, — вот в какую сторону должно пойти дело обновления и сплочения партии...».

После объезда ряда партийных организаций Иосиф Виссарионович Сталин прибыл в Петербург — центр революционного рабочего движения — и возглавил работу Русского бюро ЦК партии.

* * *

В далекой Сибирской тайге, за две тысячи километров от железной дороги, 4 апреля 1912 года произошел расстрел рабочих Ленских золотых приисков.

Вся страна узнала о новом кровавом злодеянии царского правительства. По призыву большевиков рабочие организовывали забастовки, проводили митинги и демонстрации.

11 апреля социал-демократическая фракция в Государственной думе обратилась с запросом к правительству с требованием дать объяснение и расследовать преступления на Лене. В ответ на требование социал-демократических депутатов министр внутренних дел Макаров заявил: «Так было и так будет!».

Всколыхнулось рабочее движение России. В статье «Они хорошо работают» («Звезда» № 31 от 17 апреля 1912 г.) И. В. Сталин писал:

«После ленских выстрелов — забастовки и протесты по России.

После думских «объяснений» министра Макарова — демонстрация в столице России.

Правительство хотело вогнать Россию в тиски кровавых «распоряжений».

Россия же оказалась сильнее правительства и решила итти своим путем...».

В статье показано, как расстрелом мирных, безоружных рабочих на Ленских приисках царское правительство хотело убить двух зайцев: припугнуть рабочих других городов и удовлетворить волчьи аппетиты ленских золотопромышленников.

Но самодержавие просчиталось. От мирной экономической забастовки на Лене рабочие в знак протеста поднимали забастовки за забастовками. Всколыхнулся революционный пролетариат всей России.

В следующем номере «Звезды» была помещена статья И. В. Сталина «Тронулась!..».

«Закованная в цепях лежала страна у ног ее поработителей.

Ей нужна была народная конституция, — а получила дикий произвол, меры «пресечений» и «усмотрений».

Она нуждалась в народном парламенте, — а преподнесли ей господскую Думу, Думу Пуришкевича и Гучкова.

Ей нужна была свобода слова, печати, собраний, стачек, союзов, — а видит она вокруг себя одни лишь разрушенные рабочие организации, закрытые газеты, арестованных редакторов, разогнанные собрания, сосланных забастовщиков.

Она требовала земли для крестьян, — а преподнесли ей аграрные законы, бросившие крестьянские массы в еще большую земельную нужду в угоду кучке сельских богатеев.

С нее собирают последние гроши в виде налогов и податей... и тратят их на ее же порабощение.

Ей обещали защиту «личности» и «собственности», — а тюрьмы и ссылка переполнены «неблагонадежными», а начальники сыскных полиций (вспомните Киев, Тифлис!) вступали в союз с бандитами и ворами для угнетения личности и расхищения собственности.

Ей обещали «благоденствие» и «преуспеяние», а крестьянское хозяйство все падало, десятки миллионов крестьян голодают, цынга и тиф уносят тысячи жертв...

А страна все терпела, терпела...

Те же, кто не могли терпеть, кончали самоубийством.

Но все имеет конец, — настал конец и терпению страны.

Ленские выстрелы разбили лед молчания, и — тронулась река народного движения.

Тронулась!..

Все, что было злого и пагубного в современном режиме, все, чем болела многострадальная Россия — все это собралось в одном факте, в событиях на Лене.

Вот почему именно ленские выстрелы послужили сигналом забастовок и демонстраций.

В этом — и только в этом — следует искать объяснений последним событиям.

А верховоды Думы — октябристы, кадеты, прогрессисты — ждут «объяснений» сверху, из уст представителей власти!

Октябристы «запрашивают», прогрессисты просто «спрашивают», кадеты «находят своевременным» говорить о каких-то Трещенко, жалких марионетках в руках событий!

И это в то время, когда Макаров уже бросил им свое хвастливое: «так было, так будет»!

В столице России бастуют десятки тысяч рабочих, войска приведены в боевое положение, из-за внутренних «осложнений» расстраиваются дела «нашей» внешней политики по вопросу о Дарданеллах, — а они ждут ответа сверху от «сфер»!

Слепые! Не видят, что в эти дни слово принадлежит пролетариату, а не представителям власти». [1]

К Первому мая 1912 года И. В. Сталин от имени Центрального Комитета партии пишет первомайское воззвание. В воззвании — горячий призыв к рабочим России демонстрировать в день Первого мая под боевыми революционными лозунгами большевистской партии.

Русские рабочие, говорится в воззвании, должны «добавить к общему требованию рабочих всех стран свое собственное русское требование о свержении царизма, об установлении демократической республики».

Воззвание вскрывает обман и фарисейство русских либералов, во все голоса заявляющих, что революция умерла, царизм способен удовлетворить основные нужды народа.

«Вместо «незыблемых основ гражданской свободы», вместо свободы слова, собрания, печати, союзов и стачек, обещанных еще в манифесте 17 октября, — мертвая рука усмотрений и пресечений, закрытые газеты, высланные редакторы, разрушенные союзы, разогнанные собрания.

Вместо неприкосновенности личности — избиения в тюрьмах, издевательства над гражданами, кровавая расправа с забастовщиками на Ленских приисках!

---

[1] «Звезда», № 32 от 19 апреля 1912 г.

Вместо удовлетворения крестьянских нужд — политика дальнейшего обезземеления крестьянских масс!..

Нет, товарищи: там, где голодают миллионы крестьян, а рабочих расстреливают за забастовку, там революция будет жить, пока не сотрется с лица земли позор человечества, русский царизм.

И мы должны сказать в сегодняшний день,—призывает воззвание, — в день первого мая, в той или иной форме, на митингах, массовках или тайных собраниях, — где как целесообразнее будет, что клянемся бороться за полное свержение царской монархии, что приветствуем грядущую русскую революцию, освободительницу России».

500 тысяч рабочих России демонстрировали в день Первого мая (18 апреля ст. стиля) под лозунгами большевистской партии.

Ленин в статье «Лозунги Всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г. и майское движение» писал:

«Сотни тысяч петербургского пролетариата, — а за ними и рабочие всех концов России — пошли на забастовку и на уличные демонстрации не в качестве одного из отдельных классов буржуазного общества, не с «своими» только профессиональными лозунгами,а в качестве гегемона, поднимающего знамя революции з а весь народ, о т имени всего народа, д л я пробуждения и привлечения к борьбе в с е х классов, кому свобода нужна, кто способен добиваться ее.

Революционное движение пролетариата в России поднялось на высшую ступень. Если в 1905 году оно начиналось с массовых стачек и гапонады, то в 1912 году, несмотря на полицейский разгром организаций нашей партии, движение начинается с массовых стачек и п о д н я т и я р е с п у б л и к а н с к о г о з н а м е н и! Отдельные «ячейки», разрозненные «группы» рабочих сделали свое дело вопреки самым тяжелым и трудным условиям. Пролетариат создал свои «майские комитеты» и встал на борьбу с р е в о л ю ц и о н н о й платформой, достойной

класса, которому суждено освободить человечество от наемного рабства»[1].

После забастовок в связи с ленским расстрелом и Первым маем наступили революционные будни. Рабочее движение находилось на подъеме. Первая волна политического подъема начинала отходить. Нарастала новая волна рабочего движения. Необходимо было извлечь все необходимые уроки, подготовить рабочий класс к все новым и новым боям.

Товарищ Сталин в статье «Выводы» («Звезда» № 33 от 22 апреля 1912 г.) писал:

«Первая волна политического подъема начинает отходить. Идут «последние» забастовки. Там и сям раздаются еще голоса протестующих забастовщиков, но это будут «последние» голоса. Страна, пока что, начинает принимать «обычный» вид...

Какие уроки может извлечь пролетариат из последних событий?

Восстановим картину «дней движения».

4 апреля. Выстрел на Лене. Около 500 жертв убитых и раненых. В стране видимо спокойно. Настроение правительства твердое. Начинаются забастовки-протесты на юге. 10 апреля. Запрос в Думе. Число забастовок возрастает. Становится тревожно.

11 апреля. Ответ Макарова: «так было, так будет». Тимашев «не вполне» согласен с Макаровым. Первое замешательство в рядах представителей власти. В Петербурге идут митинги и забастовки. В провинции движение усиливается.

15 апреля. В Петербурге бастует свыше 100.000 рабочих. Устраиваются демонстрации рабочих. Власть теряет голову. Макаров не решается притти в Думу. Тимашев приносит извинение. Власть отступает. Уступка «общественному мнению».

Вывод ясен: молчанием, терпением невозможно добиться раскрепощения. Чем громче раздается голос рабочих, тем больше теряют голову силы реакции, тем скорее они отступают...

---

[1] Ленин. Соч. Т. XV, стр. 541.

«Дни движения» — наилучшее поле для испытания политических партий. Партии нужно оценивать не по тому, что они говорят, а по тому, как они ведут себя «в дни борьбы». Как же вели себя партии, называющие себя «народными», в эти дни?

Группа крайне-черносотенных помещиков, с Замысловскими и Марковыми во главе, с трудом скрывала свою радость по поводу ленских расстрелов. Помилуйте, власть показала силу и строгости — пусть знают «лодыри» — рабочие с кем имеют дело! Они аплодировали Макарову. Они голосовали против запроса С.-Д. фракции в Думе. Их газета «Земщина» всячески натравливала власть на ленских «агитаторов», на бастующих по России рабочих, на рабочую газету «Звезду».

Группа умеренно-черносотенных помещиков, с Балашовыми и Крупенскими во главе, в сущности, ничего не имела против расстрелов, она жалела только, что власть действовала слишком открыто. Поэтому, проливая крокодиловы слезы по поводу «убитых», она в то же время желала правительству «тактичности» в делах расстрелов. Она голосовала против запроса С.-Д. фракции, а ее орган «Новое Время» предлагал власти «не церемониться» с «убежденными забастовщиками», демонстрантов подвергать «не легкому штрафу или аресту, а очень строгому наказанию, приблизительному покушению на убийство», арестованных же «агитаторов» не выпускать больше из тюрем.

Партия консервативных помещиков и паразитических слоев буржуазии, партия октябристов, с Гучковыми и Гололобовыми во главе, скорбела не о расстрелянных, а о том, что поддерживаемое ею министерство получило «неприятности» (забастовки) из-за «неправильного применения огнестрельного оружия» на Лене. Называя выступление Макарова «не вполне тактичным», она в своем органе, «Голосе Москвы», выражала уверенность в том, что правительство «неповинно в пролитой крови». Она проваливала запрос С.-Д. Она науськивала власти на «подстрекателей». Когда же Тимашев взялся реабилитировать Макарова, она ему аплодировала, считая «инцидент» исчерпанным.

Партия либеральных помещиков и средних слоев буржуазии, партия кадетов, с Милюковыми и Маклаковыми во главе, метая громы фраз против ленских расстрелов, находила, однако, что дело не в основах режима, а в лицах, вроде Трещенко и Белозерова. Поэтому, пропев фарисейское «мы ошиблись» по поводу выступления Макарова, она вполне удовлетворилась «покаянным» выступлением Тимашева и притихла. С одной стороны, она поддержала с.-д. фракцию, требовавшую суда страны над представителями власти. С другой стороны, она приветствовала представителей промышленной буржуазии, господ мирнообновленцев, просивших тех же представителей власти унять бастующих рабочих «культурными мерами». А чтоб не осталось никаких сомнений на счет ее, партии ка-дэ, благонамеренности, — она взяла да и объявила в своей «Речи» ленскую забастовку «стихийным бунтом».

Вот как вели себя все эти «народные» партии в «дни движения».

Пусть запомнят это рабочие и воздадут им должное в «дни выборов» в IV Думу.

Только социал-демократия защищала в «дни борьбы» интересы рабочих, только она говорила всю правду.

Вывод ясен: социал-демократия — единственная защитница пролетариата. Все остальные упомянутые партии — враги рабочего класса с той, однако, разницей, что они различным образом борются с рабочими: кто — «культурными мерами», кто «не совсем культурными», а кто и «вовсе некультурными».

Большевики воспитывали рабочий класс, как вождя революции, вносили социалистическую сознательность, организованность в массовое рабочее движение.

Приближались выборы в IV Государственную думу, имевшие большое значение для большевиков. Дума была одной из легальных форм, которую партия использовала для разоблачения политики царизма и контрреволюционной буржуазии и для связи с широкими рабочими массами. Ленин и Сталин призывали большевиков подготовиться к предстоящим выборам в IV Думу, которые должны были состояться осенью 1912 года.

В резолюции VI («Пражской») конференции партии в январе 1912 года было сказано:

«Конференция признает безусловно необходимым участие РСДРП в предстоящей избирательной кампании в IV Думу, выставление самостоятельных кандидатов нашей партии и образование в IV Думе социал-демократической фракции, подчиненной, как часть, нашей партии в целом.

Главной задачей партии на выборах, а равно и будущей с.-д. фракции в самой Думе — задачей, которой должны быть подчинены все остальные, — является социалистическая классовая пропаганда и организация рабочего класса.

Главными избирательными лозунгами нашей партии на предстоящих выборах должны явиться:

1) демократическая республика
2) 8-часовой рабочий день
3) конфискация всей помещичьей земли».

В статье «Как они готовятся к выборам» товарищ Сталин, обосновывая большевистскую тактику и опираясь на решения Пражской конференции, дает оценку политических партий, как черносотенцев, так и кадетов, которые под флагом «беспартийности» попытались улавливать голоса избирателей.

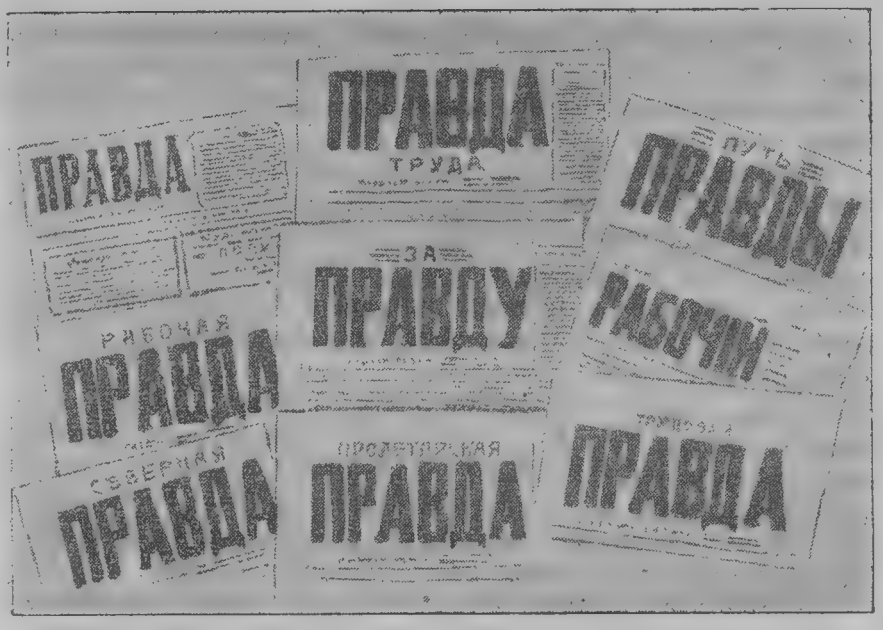
* * *

Могучим идейным и организационным оружием в руках большевистской партии явилась ежедневная массовая газета «Правда».

«Правда» была основана по указаниям В. И. Ленина и при непосредственном участии И. В. Сталина.

Боевой орган российского рабочего класса — «Правда» с первого номера стала газетой масс. Рабочие строили ее на свои трудовые гроши, в свою газету они посылали корреспонденции, чутко прислушиваясь к ее голосу.

«Правда» всегда вместе с массами боролась за коренные интересы рабочего класса, идя в авангарде борющихся сил.



Заголовки газеты „Правда" за 1912—1913 гг., в которых были помещены статьи И. В. Сталина

Исключительное доверие народа «Правда» завоевала себе тем, что она всегда, даже в самые трудные моменты, отстаивала пролетарскую революционную линию.

Через рабочих, связанных с деревней, «Правда» проникала в деревню, пробуждая передовых крестьян к революционной борьбе.

Большевистская «Правда» организовывала рабочий класс на решительную борьбу с царским самодержавием и капиталистической эксплоатацией. «Правда» вела принципиальную и последовательную борьбу с ликвидаторами, защищая революционную платформу большевистской партии.

Организатор и руководитель «Правды» И. В. Сталин к десятилетию газеты писал:

«В центре этой борьбы за партийность, за создание массовой рабочей газеты стояла «Правда». Она была не просто газетой, подводящей итог успехам большевиков в деле завоевания легальных рабочих организаций, — она

была вместе с тем организующим центром, сплачивающим эти организации вокруг подпольных очагов партии и направляющим рабочее движение к одной определенной цели.

Тов. Ленин писал еще в «Что делать?» (1902 г.), что хорошо поставленная общерусская боевая газета должна быть не только коллективным агитатором, но и коллективным организатором. Именно в такую газету превратилась «Правда» в период борьбы с ликвидаторами за сохранение подполья и завоевание легальных рабочих организаций».[1]

Первый номер большевистской газеты «Правда» вышел 22 апреля (5 мая) 1912 года в Петербурге. Номер был целиком подготовлен товарищем Сталиным. Статьи и корреспонденции в газете говорили о Ленских событиях, о демонстрациях, митингах, стачках, рассказывали о революционном подъеме, наступившем в России.

Вместе с товарищем Сталиным в создании легальной газеты большевиков участвовали тт. Молотов, Ольминский и Полетаев.

В день выхода первого номера «Правды», 22 апреля, И. В. Сталина арестовывают и 2 июля высылают на три года в Нарымский край. Это была его вторая сибирская ссылка.

Кавказское районное охранное отделение писало директору департамента полиции в С.-Петербург:

«Сосо» — партийный псевдоним крестьянина сел. Диди-Лило Тифлисского уезда Иосифа Виссарионова Джугашвили, известного еще под партийной кличкой «Коба». С 1902 г. он известен как один из деятельнейших социал-демократических работников. В 1902 г. привлекался при Тифлисском губернском жандармском управлении к дознанию в качестве обвиняемого по делу о «тайном кружке РСДРП в Тифлисе», за что был выслан в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции на три года, но откуда скрылся и разыскивался циркуляром департамента полиции. Позднее Джугашвили разновременно стоял во главе батумской, тифлисской и бакинской

[1] «Правда» № 98, 5 мая 1922 г.

социал-демократических организаций; неоднократно подвергался обыскам и арестам, но бежал из-под стражи и скрывался из административной высылки. В настоящее время он разыскивается... По агентурным сведениям района, полученным 6 минувшего апреля, Джугашвили в последнее время находился в гор. Тифлисе. В то же время к начальнику Бакинского охранного отделения поступили негласные сведения, что «Коба» партией назначен членом русского центрального комитета... и 30 марта выбыл в С.-Петербург». [1]

Департамент полиции сообщил томскому губернатору, что «названный Джугашвили в 1902 году был привлечен при Тифлисском губернском жандармском управлении к дознанию по обвинению в принадлежности к социал-демократической рабочей партии и с тех пор не прерывал революционной деятельности». [2]

Царские власти сослали в Нарым вождя пролетариата И. В. Сталина в момент, когда большевистская партия под руководством Ленина и Сталина возглавляла революционный подъем масс, вела ожесточенную борьбу с врагами рабочего класса, с агентурой контрреволюционной буржуазии — меньшевиками, троцкистами.

Суровый полицейский режим, непроходимая тайга, топкие болота делали Нарымский край настоящей тюрьмой, острогом без решеток.

Царские власти были уверены, что отсюда Сталину не удастся бежать.

* * *

Любопытна характеристика Нарымского края, изложенная в донесениях томского губернатора осенью 1912 года.

Нарымский край, сообщал губернатор, занимает громадную малонаселенную территорию, на которой совершенно отсутствуют колесные дороги. Сообщение в крае осуществляется по реке Оби на пароходах, а по притокам на лодках. В осеннюю и весеннюю распутицу сооб-

---

[1] Тбилисский ф-ал ИМЭЛ, ф. 31, д. 80.
[2] Новосибирский облпартархив, д. № 2784 за 1912 год.

Г. Нарым—бывший центр нарымской ссылки
(Рисунок художника С. Прушинского)

щение совершенно прекращается в течение четырех месяцев. Зимою по руслам рек прокладывается санный путь.

Ссылка политически-неблагонадежных в Нарымский край началась с 1906 г. Наибольших размеров ссылка достигла в 1907—1908 гг.

В своем донесении томский уездный исправник сообщал о непригодности Нарымского края для ссылки. «Ссыльные бегут, как установлено, на север в Сургутский уезд Тобольской губернии, бегут и тем же путем, каким и водворяются в Нарымский край, по р. Оби на г. Томск, по притокам р. Парабели — в Кайнский уезд... Пути для побега ссыльных не представляют тех затруднений, какие могла бы встретить администрация, принимая во внимание сочувствие и содействие местного населения к побегу ссыльных».[1]

В селах Колпашево и Парабель было организовано «бюро ссыльных». Работала библиотека «с односторон-

[1] Новосибирский облпартархив, ф. № 199, д. 1299, л. 139.

ним тенденциозным подбором книг, о чем уже производится следствие, к которому привлечено свыше 100 человек». — сообщалось в полицейском журнале особого совещания по вопросу об административной высылке.

В городе Нарыме и в селе Колпашево существовали клубы ссыльных, столовые, мастерские, пекарни.

По распоряжению губернатора с июля 1911 года были проведены большие репрессии со стороны полиции. Положение и права политических ссыльных сильно ухудшились. Вновь назначенный губернатор распорядился установить «среди административно-ссыльных должных порядков и дисциплины и к устранению на будущее время явлений, не согласных с требованиями правил, регламентирующих положение лиц, высланных под гласный надзор полиции;... исправнику принять меры к немедленному закрытию существующих в среде административно-ссыльных Нарымского края общественных организаций;... о безусловном недопущении гласных поднадзорных к педагогической и сценической деятельности и о закрытии имеющихся у ссыльных Нарымского края библиотек, общих столовых и потребительских лавок».[1]

4 октября 1911 г. исправник донес, что «существовавшие у гласноподнадзорных Нарымского края организации: библиотеки, столовые, потребительские лавочки, мясные и пекарни с 15 сентября того года ликвидированы, сами же ссыльные размещены в десяти населенных пунктах под наблюдением соответствующих надзирателей».[2]

Расположенный на берегу Оби, окруженный со всех сторон лесами и болотами, Нарым был заштатным городом. Насчитывалось в нем 150 домов и немногим более тысячи жителей. Ссыльных здесь было до 300 человек. Общее число ссыльных во всем Нарымском крае к этому времени было свыше 2 тысяч человек. Расселялись они не только в Нарыме, но в селах Тогуре, Колпашеве, Парабели, Максимкином Яру. Находящийся далеко от

[1] Новосибирский облпартархив, ф. № 199, д. 1299, л. 4—6.
[2] Там же.

железной дороги. Нарым три месяца в году — весной и осенью — совсем был отрезан от внешнего мира.

В маленьком домике крестьянина Якова Агафоновича Алексеева поселился И. В. Сталин.

В проходной комнате жили хозяева — семья из девяти человек. Другую комнату занимали политические ссыльные, обычно квартировавшие у Алексеевых по 2—3 человека.

В большой бедности и тесноте жила семья. В комнате, где находился товарищ Сталин, стояли стол, две табуретки и деревянная кровать. На столе книги, газеты. Окна по вечерам завешивались газетами: занавесок не было.

За Сталиным, как неоднократно бежавшим из ссылки, был установлен особо тщательный полицейский надзор, осуществляемый царским держимордой старшим надзирателем Титковым.

В это время в нарымской ссылке среди большой группы ссыльных находился один из организаторов и руководителей большевистской партии, верный ленинец, соратник И. В. Сталина — Я. М. Свердлов.

В феврале 1912 года он был сослан в Нарым. Волны революционного подъема в России докатились и до далекого Нарыма. Кровавые события на Лене вызвали гнев и возмущение новым преступлением царизма.

Под руководством Я. М. Свердлова и В. В. Куйбышева, также отбывавшего нарымскую ссылку, ссыльные большевики деятельно готовились к маевке в Нарыме.

Маевка была проведена как открытая политическая демонстрация. Ссыльные с красными флагами направились за два километра в Колин бор. Здесь на поляне собралось около 200 человек. С большой речью выступил В. В. Куйбышев. Прибежавшие надзиратели, увидав внушительную толпу, не решились ее разогнать, а только переписали всех ссыльных.

Было создано «дело о бунте ссыльных в Нарыме». По этому делу в качестве обвиняемого был привлечен и В. В. Куйбышев, к этому времени уже отбывший ссылку и находившийся в Омске. 29 мая арестовали также находившегося в Колпашево Я. М. Свердлова.

26 июня 1912 г. в селе Колпашево политические ссыльные организовали демонстрацию в связи с похоронами ссыльного Узунашвили. В демонстрации участвовало 50 ссыльных, за гробом в похоронной процессии шли и местные жители. Надзиратели не решились разогнать эту внушительную демонстрацию. В рапорте томский уездный исправник сообщал: «вряд ли бы горсть надзирателей что-либо могла сделать для данного момента целесообразное... предварительное на долгое время заключение в тюрьму главарей демонстрации, полагал бы, на долгое время успокоит ссыльный элемент.

Ячейка серьезных революционных деятелей, случайно попавшая в с. Парабель,... в настоящее время «распылена» и количество надзирателей там добавлено». [1]

Прибыв в Нарым, И. В. Сталин детально ознакомился с революционной деятельностью ссыльных, узнал о маевке, организованной Я. М. Свердловым и В. В. Куйбышевым.

Большевики Нарыма получили от Сталина исчерпывающее освещение нового революционного подъема в стране. Жизнь ссыльных наполнилась новым содержанием. В нарымскую ссылку были доставлены первые номера большевистской «Правды».

Немногим более месяца пробыл И. В. Сталин в Нарыме.

— За это время. - - рассказывает хозяйка квартиры Ефросинья Ивановна Алексеева, — он никуда не отлучался. Больше находился в своей комнате, много читал. писал. Никто не замечал, что товарищ Сталин готовился к побегу.

Яков Агафонович Алексеев, рабочий нарымского шпалозавода, на квартире у которого жил И. В. Сталин, рассказывает:

— Он постоянно заходил к нам в кухню. Придет, бывало. и заводит разговор: вот купец Родюков богатый, а ты бедный. И объясняет, что и почему, что этого быть не должно. Велел грамоте учиться. А когда, быва-

[1] Новосибирский облархив, ф. № 199, д. № 1299, л. № 84.

ло. зайдешь к нему в комнату, он прямо к столу сажает, чаем напоит внакладку. Даже совестно было заходить. И он больше сам к нам в кухню ходил.

Бежать из нарымской ссылки было очень трудно. Неустанный надзор полицейских, необъятные пространства, непроходимая тайга, слежка жандармов на пристанях и железнодорожных станциях, обыски на пароходах. Но железная воля товарища Сталина преодолела все трудности. 1 сентября 1912 года он бежал из Нарыма.

— Дело было под осень, — рассказывает Я. А. Алексеев, — день какой был, не помню. Товарищ Сталин попросил нас с братом отвезти его на пристань. В сумерках мы втроем пошли к лодке. Когда пришли на берег, товарищ Сталин спросил: «Доедем на ней?». Мы ответили: «Доедем». Сели тихонько в лодку-однодеревку; поехали на ту сторону. Ехали стороной протоки, потом выехали на Обь. Ночь темная, без луны, холодно, пасмурно. Товарищ Сталин уехал так, вроде никто не знал. Я сидел на корме, брат — на гребне, товарищ Сталин — в середине. Когда пристали к берегу, товарищ Сталин вышел, попрощался с нами, сказал, что может вернется, может нет, — едет, мол, в Колпашево.

Накануне, 31 августа 1912 года, из колпашевской тюрьмы бежал Я. М. Свердлов на неустойчивой лодке-обласке. На бушующей Оби лодчонка перевернулась, и товарищ Свердлов с другим ссыльным, предпринявшим побег, очутились в холодной воде. Их, выбившихся из сил, находившихся на волоске от гибели, заметили с берега и спасли, но они сразу попали в руки полиции.

1 сентября Я. М. Свердлова привезли в нарымскую тюрьму, откуда в тот же день он опять бежал. Железная воля большевика не склонялась перед неудачами: трудности только закаляли его волю.

На этот раз побег Я. М. Свердлова не удался. Он был схвачен на пароходе жандармами и опять возвращен в нарымскую ссылку.

2 сентября 1912 года надзиратель Титков обнаружил побег И. В. Сталина и немедленно донес нарымскому приставу:

«Проверяя по обыкновению каждый день свой участок административно-ссыльных в городе Нарыме, сего числа я зашел в дом Алексеевой, где квартирует Джугашвили Иосиф и Надеждин Михаил, из них первого не оказалось дома. Спрошенная мною хозяйка квартиры Алексеева заявила, что Джугашвили сегодняшнюю ночь не ночевал дома и когда отлучился—не знает. Надеждин же, его товарищ, заявил, что Джугашвили в субботу 1 сентября уехал в Колпашево».

Вся местная жандармерия была поднята на ноги. Посыпались донесения в Петербург.

Всем полицеймейстерам Томской губернии сообщалось, что «высланный по распоряжению г. министра внутренних дел в Нарымский край под гласный надзор полиции... Иосиф Виссарионов Джугашвили 1 сентября 1912 года из места водворения бежал.

Предлагаю вашему высокоблагородию сделать распоряжение о производстве в пределах вверенного вам района розыска названного лица...».[1]

В октябре 1912 года Томское полицейское управление сообщало, что «Джугашвили в гор. Нарым не возвратился и розыски его производятся».

Больше года царские ищейки безуспешно разыскивали в Нарымском крае И. В. Сталина. Только 23 сентября 1913 г. в списке лиц, розыск которых подлежит прекращению, за № 10233 было вписано — «Джугашвили Иосиф Виссарионов».

---

[1] Новосибирский областной архив.

III

12 сентября 1912 года в Петербург приехал Иосиф Виссарионович Сталин, бежавший из нарымской ссылки.

В стране ширился революционный подъем, во главе которого шел рабочий класс. Забастовки рабочих имели общенародное значение, они оказывали революционное воздействие на крестьянство, армию и флот.

Рабочие Петербурга, Москвы и других городов организовывали забастовки, митинги протестов против смертных приговоров морякам Черноморского и Балтийского флота, против политических репрессий вообще.

В обстановке такого революционного подъема приближались выборы в IV Государственную думу. Еще в начале 1912 года, после Пражской конференции, большевики начали подготовку к избирательной кампании. Особенно широко развернулась избирательная кампания летом и осенью 1912 года.

Избирательная борьба большевиков при выборах в IV Государственную думу осенью 1912 года проходила под общим руководством В. И. Ленина. Из Кракова (Галиция), где в то время находился Центральный Комитет нашей партии, Ленин посылал в «Правду» статьи, заметки, корреспонденции, посвященные выборам. Пользуясь всеми доступными конспиративной технике путями, он присылал директивные указания партийным ра-

ботникам. Непосредственно руководил избирательной кампанией большевиков в России, и в первую очередь в Петербурге, И. В. Сталин.

Надо было так провести избирательную кампанию, чтобы рабочие всех шести (Петербургской, Московской, Харьковской, Екатеринославской, Владимирской и Костромской) губерний, имевшие право посылать по одному депутату, голосовали только за большевиков.

У рабочих выборы были трехстепенные: сначала выбирали уполномоченных, из среды которых выделялись выборщики, а уже выборщики на губернском собрании избирали депутата в Государственную думу. Не довольствуясь этой сложной системой выборов, царское правительство всяческими мерами уменьшало и без того очень ограниченное представительство рабочих при помощи «разъяснений». Министерство внутренних дел «разъясняло», что не платившие в течение года квартирную плату не имеют права выбирать, что еврей вне черты оседлости не выбирает и т. п. Благодаря этим «разъяснениям» в одном Петербурге в избирательные списки попало на 12 тысяч избирателей меньше, чем при выборах в III Думу.

Товарищ Сталин учил, что, несмотря на все ухищрения правительства, надо добиться выборов большевистских депутатов по всем рабочим куриям.

На фабриках и заводах большевики развернули огромную агитационно-массовую работу.

«На собраниях, — пишет тов. Бадаев, — выступали десятки ораторов — и меньшевиков и большевиков. На ряде заводов на летучих собраниях выступал товарищ Сталин, только что бежавший из Нарыма, куда он был сослан на несколько лет. Товарищ Сталин проживал в Петербурге нелегально. Естественно поэтому, что выступления его были связаны с огромным риском. Рабочие организации и сами рабочие принимали меры к тому, чтобы оградить товарища Сталина от преследовавшей его по пятам полиции». [1]

---

[1] А. Бадаев, Большевики в Государственной думе, стр. 49. Госполитиздат. 1939.

Особенно большое значение Ленин и Сталин придавали выборам в Петербурге. После длительной подготовки были составлены списки 80 уполномоченных, за которых большевики призывали голосовать рабочих Петербурга.

5 октября было назначено собрание уполномоченных, но накануне правительство «разъяснило», что ряд уполномоченных является подсудным за большевистскую деятельность, у ряда просрочен паспорт и т. п. Царское правительство так «разъяснило», что представители 22-х заводов, в том числе таких, как Путиловский и Невский судостроительный, оказались изъятыми из списков.

Вечером 4 октября И. В. Сталин созвал Петербургский комитет РСДРП. Было принято сталинское предложение организовать забастовку протеста против «разъяснений» и предупредить всех уполномоченных, чтобы они не являлись на собрание.

По призыву большевистской партии бастовало более 100 тысяч рабочих Петербурга с требованием разъяснить «разъяснение».

5 октября началась забастовка рабочих Путиловского завода. Путиловцев поддержали рабочие Невского судостроительного завода. За ними идут рабочие других фабрик и заводов. Бастуют не только «разъясненные» предприятия, но и неразъясненные. Забастовщики принимают боевые резолюции, в которых отражаются большевистские лозунги.

Под революционным натиском масс, испугавшись мощной волны рабочих забастовок, царское правительство отменило «разъяснение», восстановило в правах уполномоченных, вынуждено было допустить выборы уполномоченных на всех предприятиях.

В статье «Выборы в Петербурге», опубликованной в центральном органе партии «Социал-демократ», Сталин писал, что рабочие путем грандиозных забастовок против «разъяснений» боролись за выборы, добились права выборов, несмотря на все полицейские ухищрения и преграды.

Рабочие победили!

Вскоре после забастовок на квартире рабочего-путиловца состоялось партийное собрание. На собрание пришел товарищ Сталин. Обсуждали вопрос о кандидате в члены Государственной думы и о тактике борьбы с ликвидаторами на предстоящих выборах.

Сталин внимательно слушал речи рабочих. Наконец, он сам попросил слово и стал излагать задачи большевиков в борьбе за полную победу на выборах.

Сосредоточенно и внимательно слушали рабочие речь товарища «Василия» (под таким именем скрывался тогда Иосиф Виссарионович).

Собрание кончилось поздно. Поодиночке уходили рабочие. Сталин остался, чтобы выработать текст наказа.

«Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», написанный Сталиным, был утвержден Петербургским комитетом большевиков.

17 октября собрался новый съезд уполномоченных.

Съезд принял сталинский «Наказ». В нем было сказано:

«Выдвинутые движением пятого года требования русского народа остались неразрешенными.

Развитие реакции и «обновленного строя» не только не удовлетворило этих требований, а — наоборот — еще больше обострило их.

Рабочие часто лишены возможности не только бастовать, — ибо нет гарантии, что в них за это не будут стрелять; не только устраивать союзы и собрания, — ибо нет гарантии, что за это не арестуют, — но и выбирать в Думу, так как их все равно «разъяснят» или вышлют: ведь «разъяснили» же на-днях путиловцев и рабочих с Невского судостроительного завода!

Мы уже не говорим о голодающем десятками миллионов крестьянстве, отданном на произвол помещиков и земских начальников.

Все это говорит о необходимости удовлетворения требований пятого года.

Состояние же экономической жизни России, уже появляющиеся признаки будущего промышленного кризиса и все усиливающееся обнищание широких слоев

крестьянства делают необходимость разрешения задач пятого года настоятельной.

Поэтому мы думаем, что Россия живет накануне грядущих массовых движений, быть может, более глубоких, чем в пятом году. Об этом свидетельствуют ленские выступления, забастовки-протесты против «разъяснений» и т. д.

Застрельщиком этих движений будет, как и в пятом году, наиболее передовой класс русского общества, русский пролетариат.

Союзником же его может быть лишь многострадальное крестьянство, кровно заинтересованное в раскрепощении России.

Борьба на два фронта — с феодально-бюрократическими порядками и с либеральной буржуазией, ищущей союза со старой властью, — вот какую форму должны принять будущие выступления народа.

И борьба эта будет победоносна лишь постольку, поскольку рабочий класс будет выступать во главе народного движения.

Но чтобы рабочий класс мог с честью выполнить роль вождя народного движения, он должен быть вооружен сознанием своих интересов и большой организованностью.

Думская трибуна и является одним из лучших средств при данных условиях для просвещения и организации широких масс пролетариата.

Именно для этого и посылаем в Думу нашего депутата, поручая ему и всей социал-демократической фракции IV Думы широкое распространение с думской трибуны наших требований, а не пустую игру в законодательствование в Государственной Думе.

Мы бы хотели, чтобы социал-демократическая фракция IV Думы и наш депутат, в частности, высоко держали знамя рабочего класса во враждебном им лагере черной Думы.

Мы бы хотели, чтобы с высоты думской трибуны громко раздавались голоса членов социал-демократической фракции о конечной цели пролетариата, о полных и неурезанных требованиях пятого года, о русском ра-

И. В. Сталин пишет „Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату". *(С картины художника П. Бучнина)*

бочем классе, как вожде народного движения, о крестьянстве, как наиболее надежном союзнике рабочего класса, о либеральной буржуазии, как изменнице «народной свободы».

Мы бы хотели, чтобы в своей работе на почве вышеупомянутых лозунгов социал-демократическая фракция IV Думы была единой и сплоченной.

Чтобы она черпала свою силу в постоянном общении с широкими массами.

Чтобы она шла нога в ногу с политической организацией рабочего класса в России».[1]

Яркой демонстрацией того, что лозунги Петербургского комитета большевистской партии доходили до

[1] «Социал-демократ» № 28—29 от 5 ноября 1912 г.

трудящихся масс, было единодушное одобрение съездом уполномоченных сталинского «Наказа».

В. И. Ленин высоко оценил сталинский наказ рабочему депутату. Отправляя его в центральный орган партии для напечатания, он писал: «Непременно в е р н у т ь!! Не испачкать. К р а й н е в а ж н о сохранить этот документ».

Когда «Правда» запоздала с опубликованием наказа, Ленин 26 ноября 1912 г. написал в редакцию письмо, в котором строго выговаривал за допущенную ошибку и требовал немедленно поместить наказ в газете. «Непременно поместите этот наказ петербургскому депутату на видном месте крупным шрифтом». [1]

Ликвидаторы не осмелились противопоставить большевистскому наказу свою программу, но пытались провести в состав выборщиков близких себе людей, сочувствующих или содействующих ликвидаторам.

«Какими высшими соображениями руководствовались ликвидаторы, — писал товарищ Сталин, — попирая одновременно и наказ всего съезда, и волю 26 с.-д. уполномоченных? Очевидно тут могло быть только одно соображение: насолить антиликвидаторам и «как-нибудь» протащить своих людей. Но в том-то и дело, что если бы ликвидаторы пошли в открытую борьбу, они не провели бы ни одного своего сторонника, ибо для всех было ясно, что ликвидаторский «пересмотр аграрных постановлений III Думы» не найдет сочувствия среди уполномоченных. Оставалось одно: спрятать свое знамя, прикинуться сторонниками наказа, заявляя, что «собственно мы тоже за такой же почти наказ», и «как-нибудь» провести своих людей. Они так и поступили. Поступая же так, ликвидаторы признали свое поражение, зачислив себя в политические банкроты.

Но заставить противника свернуть свое знамя, т. е. заставить его признать н е г о д н о с т ь своего знамени, т. е. заставить его признать идейное превосходство своего врага — это именно и значит одержать моральную победу.

---

[1] Л е н и н. Т. XXIX, стр. 78.

И вот «странность»: у ликвидаторов — «широкая рабочая партия», у антиликвидаторов же только «заскорузлый кружок», и все-таки «узкий кружок» победил «широкую партию»! Каких только чудес не бывает на свете!..»[1]

Ликвидаторы, в том числе Троцкий и троцкисты, всяческими путями пытались помешать выборам большевиков в Думу. Под фальшивым лозунгом об единстве Троцкий выполнял задание ликвидаторов.

В статье «К итогам выборов по рабочей курии Петербурга» И. В. Сталин писал:

«Троцкий... валит в одну кучу всех, как противников партийности, так и ее сторонников, и, разумеется, у него не получается никакого единства...

Практика движения разбивает ребяческий план Троцкого об объединении необъединимого.

Более того. Из проповедника фантастического единства Троцкий превращается в приказчика ликвидаторов, делающего дело, угодное ликвидаторам.

Троцкий сделал все возможное для того, чтобы у нас были две конкурирующие между собой газеты, две конкурирующие платформы, две друг друга отрицающие конференции, — и теперь этот чемпион с фальшивыми мускулами сам же поет нам об единстве!

Это не единство, а игра, достойная комедианта».

В результате огромной работы большевиков, руководимых Лениным и Сталиным, по всем шести рабочим избирательным куриям в Думу прошли кандидаты, выставленные большевиками. От Петербурга в IV Думу был избран А. Е. Бадаев.

Когда стало известно о победе большевистского кандидата, в редакции «Правды» под руководством товарища Сталина состоялось нелегальное совещание.

И. В. Сталин в своем выступлении говорил о перспективе революционного движения в России, о роли «Правды» и думской фракции. Товарищ Сталин особенно отметил значение умелого использования рабочими депутатами трибуны Государственной думы.

[1] «Социал-демократ» № 30 от 12 января 1913 г.

В день открытия IV Государственной думы, 15 ноября 1912 г., социал-демократической фракции, состоявшей тогда из большевиков и меньшевиков, предстояло выступить с декларацией. День и ночь внутри фракции шла борьба за каждое слово декларации. Несмотря на сопротивление меньшевиков, по настоянию Сталина в декларацию были включены основные большевистские лозунги, выработанные на Пражской конференции.

6 декабря 1912 года Ленин отправил Сталину письмо, написанное химическим способом, о подготовке митингов, стачки и демонстраций в связи с годовщиной 9 января — «кровавого воскресенья» и о руководстве думской фракции в борьбе с ликвидаторами.

«Дорогой друг, насчет 9 января крайне важно обдумать и подготовить дело заранее. Заранее должен быть готов листок с призывом к митингам, однодневной стачке и демонстрациям (сие должно быть решено на месте, на месте виднее). Надо поправить ошибку 15 ноября, поправить против оппортунистов, конечно. Лозунги листка должны быть три революционные (республика, 8-часовой рабочий день и конфискация помещичьей земли) с особым подчеркиванием 300-летия «позора» Романовской династии. Ежели нет полной и полнейшей уверенности в возможности иметь листок в Питере, надо заранее во-время заготовить его здесь и привезти. Наглость ликвидаторов по вопросу о Ягелло беспримерна. Если у нас все шесть по рабочей курии, нельзя молча подчиняться каким-то сибирякам. Обязательно шестерке выступить с самым резким протестом, ежели ее майоризируют, напечатать протест в «Дне» и заявить, что они апеллируют к низам, к организациям рабочих. Ликвидаторы хотят вздуть свое большинство и протащить раскол с польской социал-демократией. Неужели представители рабочих шести рабочих губерний подчинятся Скобелевым и К°? Или случайному сибиряку? Пишите почаще и побольше, подробнее. Статьи «Луча» против стачек — верх низости. Надо резко выступить нелегально. Пишите скорее, на каком из на-

меченных вами планов такого выступления вы останавливаетесь. Привет».[1]

В. И. Ленин высоко оценивал деятельность Сталина в «Правде», его руководство всей партийной работой. В письме в редакцию «Правды» 21 февраля 1913 г. Владимир Ильич писал:

«Уважаемые коллеги! Позвольте прежде всего поздравить вас с громадным улучшением во всем ведении газеты, которое видно за последние дни. Поздравить и пожелать дальнейших успехов на этом пути».

Ленин и Сталин вместе руководили деятельностью большевистской фракции в IV Государственной думе. Большевистская фракция в Думе была тесно связана с ЦК партии, с Лениным и получала от него указания. Непосредственно руководил ею во время своего пребывания в Петербурге товарищ Сталин.

Первый запрос депутата-большевика Бадаева был посвящен преследованию рабочих профессиональных союзов. Это выступление, как и ряд других, подготовил И. В. Сталин. Товарищ Бадаев писал:

«Целую ночь напролет провел у меня на квартире, на Шпалерной улице, товарищ Сталин, подготовляя меня к выступлению в Думе. Сталин всегда отличался и отличается особенным умением подводить слушателя к пониманию каждого вопроса. В эту памятную ночь Сталин разъяснил мне массу вопросов, которые мне до того были недостаточно понятны. Он говорил, что большевики-депутаты обязаны использовать Думу, как трибуну, с которой можно разговаривать со всем рабочим классом. Неважно, кто там в Думе заседает, неважно, что черносотенцы будут кричать, улюлюкать. Главное — сказать рабочим через стены Таврического дворца правду о царском насилии над народом, о необходимости борьбы, о необходимости объединяться для решительного штурма.

Он говорил мне о борьбе рабочих депутатов в буржуазных парламентах, вскрывал сущность соглашатель-

[1] Ленин. Т. XXIX, стр. 82.

ских партий, как агентуры буржуазии в рядах рабочего класса, говорил о Ленине, как вожде нашей партии.

Все тезисы моего выступления и даже отдельные положения и фразы тоже были написаны Сталиным».[1]

Именно благодаря руководству Ленина и Сталина фракция большевиков блестяще использовала трибуну IV Государственной думы и умело сочетала нелегальную работу с легальной.

Для обсуждения вопроса о работе думской фракции большевиков и задачах руководства революционным движением в стране 28 декабря 1912 года Лениным было созвано совещание в Кракове (Галиция). В работе этого совещания участвовал И. В. Сталин.

* * *

После краковского совещания Сталин поехал в Вену, где продолжал работать над своей книгой по национальному вопросу. Ленин, будучи в курсе большой теоретической работы Сталина, писал А. М. Горькому:

«Насчет национализма вполне с Вами согласен, что надо этим заняться посурьезнее. У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав все австрийские и пр. материалы».

И дальше Ленин выражает уверенность: «...той мерзости, что в Австрии, у нас не будет». Здесь имеется в виду националистическая политика австрийской социал-демократической партии, благодаря которой она была разделена на шесть национальных партий. Буржуазно-националистическую программу «культурно-национальной автономии», вслед за оппортунистами из австрийской социал-демократической партии, поддерживали бундовцы, Троцкий, кавказские ликвидаторы. На троцкистско-ликвидаторской конференции в августе 1912 года эта программа «культурно-национальной автономии» была принята, как программа для всех меньшевиков в национальном вопросе.

Бичуя эту буржуазно-националистическую программу меньшевиков, товарищ Сталин в статье «На пути к на-

[1] «Сталин». К шестидесятилетию со дня рождения. Изд. «Правда».

В. И. Ленин и И. В. Сталин в Кракове. 1913 г.
(С картины художника П. Васильева).

ционализму (Письмо с Кавказа)», помещенной в № 30 центрального органа партии «Социал-демократ» (январь 1913 года), писал:

«В ряду постановлений, увековечивших славу ликвидаторской конференции, постановление о «культурно-нац. автономии» занимает не последнее место.

Вот оно:

«Выслушав сообщение кавказской делегации о том, что как на последней конференции кавк. организаций Р. С.-Д. Р. П., так и в литературных органах этих организаций выяснилось мнение кавказск. товарищей о необходимости выставить требование национально-культурной автономии, конференция, не высказываясь по существу этого требования, констатирует, что такое толкование пункта партийной программы, признающего за

каждой национальностью право на самоопределение, не идет в разрез с точным смыслом последней, и высказывает пожелание, чтобы национальный вопрос был включен в порядок дня ближайшего съезда Р. С.-Д. Р. П.».

Постановление это важно не только потому, что оно выражает оппортунистическое влияние ликвидаторов перед фактом поднявшейся националистической волны. Оно важно еще потому, что в нем, что ни фраза — золото.

Чего стоит, например, заявление о том, что конференция, «не высказываясь по существу этого требования», тем не менее «констатирует» и решает? Ведь так «решают» только в оперетках!

Или фраза о том, что «такое толкование пункта партийной программы, признающего за каждой национальностью право на самоопределение, не идет в разрез с точным смыслом последней». Подумайте только! Упомянутый пункт программы (9-ый пункт) говорит о свободе национальностей, о п р а в е национальностей свободно развиваться, об обязанности партии бороться против всяких насилий над ними. Говоря вообще, п р а в о национальностей по смыслу этого пункта не должно быть ограничено, оно может дойти как до автономии и федерации, так и до сепарации. Значит ли это, что для партии безразлично, одинаково хорошо, как именно решит свою судьбу данная национальность, в пользу централизма или сепаратизма? Значит ли это, что на основании одного лишь абстрактного права национальностей, «не высказываясь по существу этого требования», можно рекомендовать, хотя бы и косвенно, автономию одним, федерацию другим, сепарацию третьим? Национальность решает свою судьбу, но значит ли это, что партия не должна повлиять на волю национальности в духе решения, наиболее соответствующего интересам пролетариата? Партия за свободу вероисповеданий, за право людей исповедывать любую религию. Можно ли вывести отсюда, что партия будет стоять за католицизм в Польше, за православие в Грузии, за грегорианство в Армении, что она не будет бороться с этими формами мировоззрения?.. И не ясно ли само собой, что 9-ый пункт партий-

ной программы и культурно-национальная автономия — две совершенно различные плоскости, которые в такой же степени могут «итти в разрез» друг с другом, как, скажем, Хеопсова пирамида и пресловутая конференция ликвидаторов?

А ведь именно таким эквилибристическим путем и «разрешает» вопрос конференция. В упомянутом постановлении ликвидаторов самое важное — это идейный развал среди кавказских ликвидаторов, изменивших старому знамени интернационализма на Кавказе и добившихся от конференции этого постановления.

Поворот кавказских ликвидаторов в сторону национализма — не случайность. Ликвидация партийных традиций давно начата ими. Упразднение «социальной части» программы-минимум, отмена «гегемонии пролетариата» (см. «Диск. Листок» № 2), объявление нелегальной партии подсобной организацией при легальных организациях (см. «Дневник» № 9) — все это вещи общеизвестные. Теперь очередь дошла до национального вопроса.

С самого начала своего появления (начало 90-ых годов) организации на Кавказе носили строго интернациональный характер. Единая организация грузинских, русских, армянских и мусульманских рабочих, ведущих дружную борьбу с врагами, — такова была картина партийной жизни... В 1902 году, на первом учредительном съезде кавказских (собственно закавказских) с.-д. организаций, положившем начало Кавказскому Союзу, интернациональный принцип постройки организации был снова провозглашен, как единственно правильный. С тех пор Кавказская Социал-демократия росла в борьбе с национализмом. Грузинские с.-демократы боролись со «своими» националистами, с национал-демократами и федералистами; армянские с.-демократы со «своими» дашнакцаканами; мусульманские с панисламистами. И в борьбе с ними расширяла и укрепляла свои организации Кавказская Социал-демократия независимо от фракций... В 1906 году, на областной конференции Кавказа, впервые выплыл вопрос о культурно-национальной автономии. Его внесла и требовала решения в

положительном смысле группка кутаисцев. Вопрос был «с треском провален», как выражались тогда, между прочим, потому, что против него одинаково резко выступили обе фракции в лице Кострова и пишущего эти строки. Было решено, что так называемое «областное самоуправление Кавказа» является лучшим разрешением национального вопроса, наиболее соответствующим интересам объединенного в борьбе кавказского пролетариата. Да, так было в 1906 году. И это решение повторялось на последующих конференциях, защищалось и популяризировалось как в меньшевистской, так и в большевистской кавказской печати, легальной и нелегальной... Но вот наступил 1912 год, и «оказалось», что «нам» нужна культурно-нац. автономия, конечно (конечно!) в интересах пролетариата! В чем же дело? Что изменилось? Может быть кавказский пролетариат стал менее социалистичным? Но тогда ведь более всего неразумно воздвигать национальные организационные и «культурные» перегородки между рабочими! Может быть он стал более социалистичным? Но в таком случае как назвать тех, с позволения сказать, «социалистов», которые искусственно воздвигают и укрепляют разрушающиеся и никому ненужные перегородки?.. Так в чем же дело? Да в том, что крестьянский Кутаис потащил за собой «соц.-демократических октябристов» Тифлиса. Дела ликвидаторов Кавказа отныне будет вершать запуганный воинствующим национализмом кутаисский крестьянин. Кавказские ликвидаторы не смогли устоять против националистической волны, они выронили испытанное знамя интернационализма и... пошли шататься «по волнам» национализма, выбросив за борт последнее богатство: «куда оно, какая вещь, пустая»...

Но сказавший А должен сказать и Б: все имеет свою логику! За грузинской, армянской, мусульманской (и русской?) нац.-культурной автономией кавказских ликвидаторов последуют партии грузинских, армянских, мусульманских и прочих ликвидаторов. Вместо общей организации пойдут отдельные организации по национальностям, так сказать грузинский, армянский и пр. «Бунды».

Не к этому ли ведут свое «решение» национального вопроса г.г. кавказские ликвидаторы?

Что ж, мы можем пожелать им смелости. Делайте, что хотите делать!

Во всяком случае можем уверить их, что другая часть кавказских организаций, партийные социал-демократы из грузинских, русских, армянских и мусульманских решительно порвут с г.г. национал-ликвидаторами, с этими изменниками славного знамени интернационализма на Кавказе.

К. Ст. (Сталин)».[1]

Находясь заграницей, И. В. Сталин закончил свою знаменитую работу «Марксизм и национальный вопрос».

Этот труд товарища Сталина сыграл исключительную роль в истории большевистской партии, являясь крупным достижением в развитии марксистской мысли.

«В довершение ко всему меньшевики оказались банкротами в области национального вопроса, — записано в «Кратком курсе истории ВКП(б)». — Революционное движение на окраинах России требовало ясной программы по национальному вопросу. Но у меньшевиков не оказалось никакой программы, если не считать «культурную автономию» Бунда, которая никого не могла удовлетворить. Только у большевиков оказалась марксистская программа по национальному вопросу, изложенная в статье товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос» и в статьях Ленина «О праве наций на самоопределение» и «Критические заметки по национальному вопросу».

В работе «Марксизм и национальный вопрос» товарищ Сталин обосновывает пролетарско-социалистическое мировоззрение, программу и интернациональный подход и метод в разрешении национального вопроса.

Характеризуя историческую обстановку после поражения первой русской революции, когда со всей остротой встала задача разработки национального вопроса, как составной части марксистско-ленинской теории социалистической революции, товарищ Сталин писал:

---

[1] «Социал-демократ» № 30 от 12 января 1913 г.

«Период контрреволюции в России принес не только «гром и молнию», но и разочарование в движении, неверие в общие силы. Верили в «светлое будущее», — и люди боролись вместе, независимо от национальности: общие вопросы прежде всего! Закралось в душу сомнение.— и люди начали расходиться по национальным квартирам. пусть каждый рассчитывает только на себя! «Национальная проблема» прежде всего!..

...поднявшаяся сверху волна воинствующего национализма, целый ряд репрессий со стороны «власть имущих», мстящих окраинам за их «свободолюбие», — вызвали ответную волну национализма снизу, переходящего порой в грубый шовинизм...

Волна национализма все сильнее надвигалась, грозя захватить рабочие массы. И чем больше шло на убыль освободительное движение, тем пышнее распускались цветы национализма».[1]

Среди украинцев, грузин, армян распространялись буржуазно-националистические взгляды, среди евреев пропагандировалась реакционно-националистическая идеология сионистов, поставивших перед собой задачу создать в Палестине буржуазно-националистическое государство. Среди татар распространялись идеи панисламизма, религиозное движение реакционных элементов и т. д. Надо было противопоставить реакционной националистической идеологии и политике революционную программу в национальном вопросе.

В этот трудный момент на революционную социал-демократию выпала высокая миссия — дать отпор буржуазному национализму и обосновать программу революционного марксизма в национальном вопросе. Этому служила работа И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос».

Товарищ Сталин в своей работе дал научное определение нации. «Нация — это исторически сложившаяся устойчивая общность языка,

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национальный вопрос, стр. 3—4, Госполитиздат. 1939.

территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры».[1]

В строгом соответствии с марксистской наукой Сталин рассматривает появление наций, национальных государств и национального гнета в конкретно-исторических условиях.

«Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является в то же время процессом складывания людей в нации. Так происходит дело, например, в Западной Европе. Англичане, французы, германцы, итальянцы и прочие сложились в нации при победоносном шествии торжествующего над феодальной раздробленностью капитализма.

Но образование наций означало там вместе с тем превращение их в самостоятельные национальные государства».[2]

В период краха феодализма и победы капитализма национальные движения впервые становятся массовыми, так как буржуазии удается вовлечь в них также и трудящиеся массы, в первую очередь крестьянство.

Образование национальных государств в Западной Европе не сопровождалось национальным гнетом, поскольку внутри этих государств не было сколько-нибудь заметных национальных групп.

Иначе обстояло дело на востоке Европы — в России, Австро-Венгрии. Необходимость обороны от нашествия монгол, турок и других азиатских кочевников привела к созданию централизованных государств раньше, чем сложились нации, и поэтому там возникли смешанные многонациональные государства, возглавлявшиеся господствующим классом наиболее сильной и развитой нации. Эти государства стали родиной национального гнета. Возникла национальная борьба, возник национальный вопрос. Развитие капиталистических отношений внутри многонационального государства взбудораживает народности, усиливается борьба за образование «своего».

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национальный вопрос, стр. 7.
[2] Там же, стр. 12.

национального рынка, за создание «своего», национального государства.

«Но проснувшиеся к самостоятельной жизни оттесненные нации, — писал товарищ Сталин, — уже не складываются в независимые национальные государства: они встречают на своем пути сильнейшее сопротивление со стороны руководящих слоев командующих наций, давно уже ставших во главе государства. Опоздали!..

Так складываются в нации чехи, поляки и т. д. в Австрии; хорваты и пр. в Венгрии; латыши, литовцы, украинцы, грузины, армяне и пр. в России...

Так складывались обстоятельства, толкавшие молодые нации востока Европы на борьбу».[1]

Господствующие нации, командующие классы, стоящие во главе многонационального государства, в борьбе с молодой буржуазией угнетенных наций не только стремятся задушить их экономически, но также прибегают к методам борьбы внеэкономического характера, к ограничительным мерам против своего конкурента, т. е. против буржуазии угнетаемой нации. Эти ограничительные меры переходят в репрессии. Таким образом, борьба из чисто экономической сферы переходит в политическую сферу. Репрессии «власть имущих» «сыплются на голову «конкурента».

Эти репрессии затрагивают не только интересы буржуазии угнетенной нации. Они отражаются также на положении трудящихся масс и вызывают с их стороны недовольство против правящих классов господствующей нации.

Буржуазные и мелкобуржуазные партии угнетенной нации, используя общее недовольство народных масс национальным гнетом, вовлекают их в борьбу против угнетателей под лозунгами национального освобождения и создания своего национального государства.

В книге «Марксизм и национальный вопрос» товарищ Сталин, характеризуя весь этот процесс национального движения, пишет:

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национальный вопрос, стр. 13.

К. Сталинъ.

Національный вопросъ и марксизмъ.

изд ПРИБОЙ

СПБ. 1914.

И. В. СТАЛИН. Национальный вопрос и марксизм. Обложка первого издания

Обложка первого издания работы И. В. Сталина „Национальный вопрос и марксизм"

«Стесненная со всех сторон буржуазия угнетенной нации естественно приходит в движение. Она апеллирует к «родным низам» и начинает кричать об «отечестве», выдавая свое собственное дело за дело общенародное. Она вербует себе армию из «соотечественников» в интересах... «родины». И «низы» не всегда остаются безучастными к призывам, собираясь вокруг ее знамени: репрессии сверху задевают и их, вызывая в них недовольство.

Так начинается национальное движение».[1]

Размах национального движения зависит от участия в нем широких народных масс — рабочих и крестьян.

Пролетариат России не мог безразлично относиться к политике угнетения, в какой бы сфере и в какой бы форме она ни проявлялась. Пролетариат господствующей нации должен бороться против политики угнетения национальностей, так как эти репрессии затрагивали также и духовные и материальные интересы многонационального пролетариата.

Партия решительно борется против всех и всяких форм принуждения национальностей, она признает равенство всех национальностей, имеющих право определить свою судьбу. Отсюда программное требование большевистской партии — право наций на самоопределение, вплоть до отделения от чуженациональных коллективов и образования своего самостоятельного государства.

В своей работе «Марксизм и национальный вопрос» И. В. Сталин полностью разоблачил реформистскую программу «культурно-национальной автономии», выдвинутую австрийскими социал-демократами.

Согласно этой реформистской программе, право наций на политическое и территориальное отделение сужено до автономии, а сама автономия ограничена пределами вопросов национальной культуры.

Сталин указывал, что реформисты, защищая программу «культурно-национальной автономии», хотят искус-

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национальный вопрос, стр. 14.

ственно задержать процесс рассеивания людей, который неизбежно происходит в условиях капитализма. Десятки миллионов людей разных наций и народностей расселяются в разных частях света. На новых своих местах люди вступают в новые экономические, правовые и культурные связи, ломаются национальные перегородки, стираются грани национальных различий.

«Спрашивается: возможно ли объединить такие обособившиеся друг от друга группы в единый национальный союз? Где те чудодейственные обручи, при помощи которых можно было бы объединить необъединимое? Мыслимо ли «сплотить в одну нацию», например, прибалтийских и закавказских немцев?».[1]

Это стремление задержать процесс рассеивания людей в условиях капитализма является реакционной утопией.

Программа «культурно-национальной автономии» не противоречит интересам буржуазии, которая хотела «классового мира» с своим «национальным» пролетариатом.

«Культурно-национальная автономия» является буржуазной программой, так как не ставится задача свержения власти буржуазии, политическая власть попрежнему остается в руках эксплоататоров и выделяются только «культурные вопросы», в частности разделение школьного дела по национальностям.

Сторонники «культурно-национальной автономии» шли дальше, включая и требования о «сохранении и развитии национальных особенностей народов», — пишет товарищ Сталин. — Подумайте только: «сохранить» такие «национальные особенности» закавказских татар, как самобичевание в праздник «Шахсей-Вахсей»! «Развить» такие «национальные особенности» грузин, как «право мести»!..».[2]

Эта программа «культурно-национальной автономии» противоречила принципам интернационализма и классовой борьбы пролетариата, она способствовала проникновению идей буржуазного национализма в рабочий класс.

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национальный вопрос, стр. 28.
[2] Там же, стр. 29.

Революционные марксисты России, во главе с Лениным и Сталиным, подвергли беспощадной критике программу «культурно-национальной автономии».

В книге «Марксизм и национальный вопрос» И. В. Сталин разработал конкретную программу большевистской партии в национальном вопросе.

Программное требование большевистской партии — право наций на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного государства. Вопрос о самоопределении вплоть до отделения нельзя смешивать с целесообразностью отделения той или иной нации. Этот вопрос в каждом отдельном случае рассматривается, исходя из интересов классовой борьбы пролетариата за социализм. Централизованное многонациональное государство может быть прочным только тогда, если оно организовано на добровольных началах.

Если по ряду соображений та или иная нация в России не пожелала бы воспользоваться своим правом политического выделения, то вредно рекомендовать таким нациям «культурно-национальную автономию». Надо рекомендовать областную территориальную автономию. «Единственно верное решение — о б л а с т н а я автономия, автономия таких определившихся единиц, как Польша, Литва, Украина, Кавказ и т. п.».[1]

Преимущества областной автономии, во-первых, в том, что речь идет об определенной территории с определенным населением, и, во-вторых, она не распределяет население по национальному признаку, а, напротив, способствует объединению эксплоатируемых масс против эксплоататоров.

В каждой области, помимо коренного населения, живут и национальные меньшинства, как, например, евреи — в Польше, на Украине, латыши — в Литве, русские — на Кавказе, и т. д., то для этого национального меньшинства требуется н а ц и о н а л ь н о е равноправие.

При полной демократизации всего государственного

[1] И. С т а л и н. Марксизм и национальный вопрос, стр. 51.

строя равноправие национальных меньшинств не должно пострадать.

Интернациональный тип партийных и всяких массовых рабочих организаций.

«Сплочение на местах рабочих всех национальностей России в е д и н ы е и ц е л о с т н ы е коллективы, сплочение таких коллективов в е д и н у ю партию— такова задача».[1]

Опыт построения партийной организации в сложной многонациональной обстановке Закавказья подтверждает правильность интернационального типа организации. В деле сплочения разных национальностей в единую армию «не последнюю роль сыграла интернациональная постройка кавказской социал-демократии».[2]

Книга И. В. Сталина вооружила большевиков марксистско-ленинской теорией в национальном вопросе и разоблачила национальную программу и политику буржуазной агентуры в рабочем движении — австро-марксистов и других лидеров II Интернационала, а также русских оппортунистов — бундовцев, Троцкого, кавказских меньшевиков.

Работа И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» была напечатана в №№ 3—5 «Просвещения», март—май 1913 г., под заглавием «Национальный вопрос и социал-демократия». В 1914 году она была издана отдельной брошюрой под названием «Национальный вопрос и марксизм».

Ленин указал на исключительное значение и ценность для партии теоретической работы И. В. Сталина по национальному вопросу. В статье «О национальной программе Р. С.-Д. Р. П.» Ленин писал, что «ввиду полной ясности положения дел» он не останавливается на вопросе о том, «почему и каким образом национальный вопрос выдвинулся в настоящий момент на видное место — и во всей политике контр-революции, и в классовом самосознании буржуазии, и в пролетарской с.-д.

[1] И. С т а л и н, Марксизм и национальный вопрос, стр. 53.
[2] Т а м ж е.

партии России...». «В теоретической марксистской литературе, — подчеркивал Владимир Ильич, — это положение дел и основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина)». [1]

* * *

В начале 1913 года И. В. Сталин вернулся из-за границы в Россию, в Петербург. С первого же дня за ним, руководителем Русского бюро ЦК РСДРП, была установлена полицейская слежка. Товарищу Сталину постоянно угрожал арест.

«Проживая в Питере нелегально, без определенного пристанища, не желая беспокоить кого-либо из близких товарищей в поздние часы ночи после затянувшегося рабочего собрания, а также и по конспиративным соображениям, товарищ Сталин нередко проводил остаток ночи в каком-либо трактире за стаканом чая, — вспоминает старый большевик С. Аллилуев. — В то время многие трактиры 3-го разряда торговали до двух часов ночи. В четыре часа открывались так называемые извозчичьи трактиры. В промежуток от двух до четырех приходилось шагать по улицам с опаской, чтобы не навлечь бдительного ока шпика. И вот эти ночные трактиры являлись маяком спасения, куда товарищ Сталин и его соратники, продрогшие от холода, изнемогающие от усталости, приходили после рабочих собраний проводить остаток ночи, отогреваясь горячим чаем, и вздремнуть, сидя в прокопченной дымом махорки трактирной обстановке. Лишь в шестом, седьмом часу утра можно было отправиться к кому-либо из товарищей или сочувствующих нам с надеждой там отдохнуть...». [2]

Ленин все время тревожился о И. В. Сталине: «Отчего нет вестей от Василия (Сталина)? — спрашивала в письме от 8 марта 1913 г. Н. К. Крупская. — Что с ним? Беспокоимся».

Два дня спустя Н. К. Крупская в письме излагала

[1] Ленин. Т. XVII, стр. 116.
[2] «Пролетарская революция» № 8 за 1937 г., стр. 159.

ленинский план организации всей партийной работы в России под непосредственным руководством товарища Сталина.

«...Сталина надо очень беречь, — говорилось в этом письме. — Задача стоит так: при его помощи организовать, наладить, систематизировать ежедневную работу Матвея (думской фракции. — Ред.) и в «Дне» («Правда». — Ред.) и в должности (прямой) и в других областях... если наладим, то через 1—2 месяца вся картина будет другая».[1]

23 февраля 1913 года Петербургский комитет большевиков устроил в зале Калашниковской биржи концерт. Весь сбор должен был поступить в фонд газеты «Правда». Такие концерты охотно посещались рабочими и революционными интеллигентами. Приходили и подпольщики. В шумной толпе они встречались с нужными товарищами, чтобы поговорить о партийных делах. Для встречи с депутатами Думы и другими большевиками туда явился И. В. Сталин.

Замаскировавшийся предатель, член думской фракции, провокатор Малиновский, находившийся на службе у охранки, предупредил об этом жандармов.

«Сталин решил отправиться в здание Калашниковской биржи, — пишет в книге «Большевики в Государственной думе» А. Бадаев. — Малиновскому это было известно, и он сообщил об этом в департамент полиции. На наших глазах Сталин был схвачен охранником в тот же вечер из помещения биржи».

В. И. Ленин был очень обеспокоен арестом И. В. Сталина.

«Дорогие друзья. Только что получили письмо с печальной вестью, — писала Н. К. Крупская в Петербург. — Положение таково, что требуется большая твердость и еще большая солидарность».[2]

Арест товарища И. В. Сталина причинил большой урон большевистской партии.

7 июня 1913 года И. В. Сталину, содержавшемуся в

[1] «Из эпохи «Звезды» и «Правды». Сборник I, стр. 219. Вып. III.
[2] Там же, стр. 219.

петербургской тюрьме, было объявлено постановление министра внутренних дел царского правительства о высылке его на четыре года в Туруханский край.

Департамент полиции пространно сообщал енисейскому губернатору, какой опасный политический преступник направляется в сибирскую ссылку.

Карточка на И. В. Сталина Петербургского охранного отделения

«О высылке крестьянина Тифлисской губернии и уезда, селения Диди-Лило Иосифа Виссарионовича Джугашвили, изобличенного в принадлежности к революционной организации, министр внутренних дел постановил: 1) выслать Иосифа Джугашвили в Туруханский край под гласный надзор полиции на четыре года...

Департамент присовокупляет: 1) что срок высылки и надзора полиции надлежит исчислять с 7 июня сего года, 2) что вышеприведенная виновность Джугашвили выяснена агентурными сведениями и 3) что согласно означенным данным и сведениям о прошлой деятельно-

сти Джугашвили неоднократно привлекался и был подвергнут взысканиям. Так, он привлекался в 1902 году в Тифлисе и Кутаисе и был выслан на 3 года в Восточную Сибирь, откуда бежал; в 1908 году в Баку, где проживал по подложному виду, и был выслан на 2 года в Вологодскую губернию, но скрылся; в 1909 году в С.-Петербурге и был выслан в Вологодскую губернию, вновь совершил побег и в 1912 г. также в С.-Петербурге, выслан был в Нарымский край и опять скрылся. Прибыв в С.-Петербург 29 октября 1912 года, он отсюда вступил в сношения с заграничным центром с.-д. организации и принял на себя обязанности делегата Ленинского Центрального Комитета, но 13 февраля 1913 года был арестован.

О месте, которое будет назначено для водворения Джугашвили, и времени прибытия названного лица департамент полиции просит уведомить.

Вместе с тем департамент просит ваше превосходительство принять меры к строгому надзору за Джугашвили для предотвращения возможности совершения им нового побега с места высылки».[1]

Петербургская охранка, которой после многих неудачных попыток удалось, наконец, благодаря провокатору арестовать И. В. Сталина, сообщила начальнику петербургской тюрьмы об этом решении департамента полиции.

В свою очередь петербургский тюремный инспектор сообщил Енисейскому губернскому управлению:

«С.-Петербургское охранное отделение отношением от 23 июня с/г. за № 13543, основанным на предложении министерства внутренних дел от 18 июня за № 57798, просит выслать крестьянина Тифлисской губ. и уезда селения Диди-Лило Иосифа Виссарионовича Джугашвили для водворения его в Туруханский край, Енисейской губернии, под гласный надзор полиции на 4 года, считая срок с 7 июня 1913 года.

Вследствие изложенного С.-Петербургская губернская тюремная инспекция препровождает упомянутого аре-

[1] Дело Енисейского губернского жандармского управления № I.

стованного этапным порядком при открытом листе за № 643 на распоряжение енисейского губернатора».[1]

Петербургское охранное отделение 27 июня также сообщало енисейскому губернатору, что Джугашвили этапным порядком направляется через Красноярск непосредственно в Туруханский край.

Царское правительство, отлично зная, что Сталин всегда использовал каждую мало-мальскую возможность, чтобы бежать из ссылки на партийную работу, решило отправить его в далекий и суровый Туруханский край.

Департамент полиции настаивал, чтобы Сталин был водворен в такую глушь, откуда совершенно невозможно убежать. Начальнику Енисейского губернского жандармского управления было указано: «водворить Джугашвили по его прибытии в одном из отдельных пунктов Туруханского края с установлением за ним, с предупреждением возможности нового побега с места ссылки, надзора полиции с тем, чтобы о времени прибытия Джугашвили и с пункте, в который он будет назначен на жительство, приставом было своевременно сообщено жандармскому надзору».[2]

В свою очередь начальник Енисейского губернского управления дал указание смотрителю красноярской тюрьмы, чтобы Сталина не задерживали в пересыльной тюрьме и быстро переправили в Туруханский край. «По прибытии Джугашвили в красноярскую тюрьму распорядиться — отправить его с ближайшей арестантской партией в ведение туруханского отдельного пристава для водворения в Туруханском крае, о времени же его прибытия и отправки уведомить 1 отделение Енисейского губернского управления».[3]

Одновременно дается указание туруханскому отдельному приставу: «По прибытии Джугашвили распорядиться водворить его по вашему усмотрению в одном из отдельных пунктов Туруханского края, с установлением за ним, с предупреждением возможности нового

[1] Дело Енисейского губ. жандармского управления № 1.
[2] Там же.
[3] Там же, № 3020.

побега с места ссылки, строгого и бдительного надзора полиции.

О прибытии Джугашвили и о пункте, в который он будет назначен вами на жительство, своевременно мне донесите, для сообщения департаменту полиции, уведомить для сведения, жандармский надзор».[1]

В то же время, 4 июня 1913 г., губернатор также сообщил начальнику Енисейского губернского жандармского управления, что уже послано распоряжение «водворить Джугашвили по его прибытии в одном из отдельных пунктов Туруханского края с установлением за ним, с предупреждением возможности нового побега с места ссылки, надзора полиции с тем, чтобы о времени прибытия Джугашвили и о пункте, в который он будет назначен на жительство, приставом было своевременно сообщено жандармскому надзору».[2]

Таким образом, еще не успел прибыть И. В. Сталин в красноярскую тюрьму, как о нем шли подробнейшие донесения с указанием водворить в самое глухое и отдаленное место.

От Петербурга до Красноярска И. В. Сталина везли в арестантском вагоне. В красноярскую пересыльную тюрьму он прибыл 11 июля 1913 года. А 15 июля уже был отправлен в Туруханск.

Более двух тысяч километров по бурному Енисею везли И. В. Сталина в небольшой лодке, в село Монастырское (тогда центр Туруханского края). В сведениях пристава о лицах, состоящих под гласным надзором полиции в Туруханском крае на 1 сентября 1913 г., записано: «В отчетном месяце прибыл под гласный надзор полиции студент Иосиф Джугашвили...».[3]

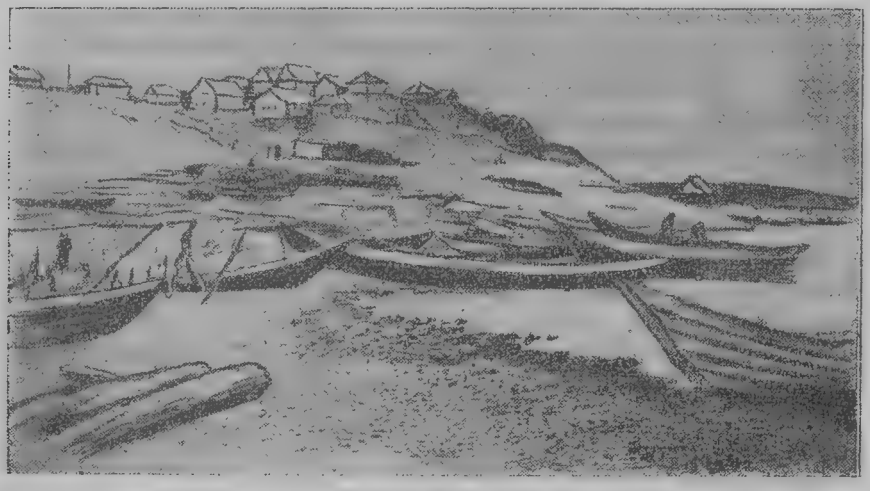
Руководствуясь полученным приказанием направить ссыльного в самое глухое место, туруханский пристав назначил для водворения И. В. Сталина станок Мироединское, а затем — Костино.

Департамент полиции, Петербургское охранное отде-

---

[1] Дело Енисейского губ. жандармского управления, № 3076.
[2] Там же, № 3022.
[3] Там же, № 2619/а.

ление, Енисейское жандармское управление и енисейский губернатор установили неустанную слежку за каждым шагом И. В. Сталина. В конце ноября 1913 года департамент полиции через свою агентуру получил донесение, что Ленинский Центральный Комитет партии решил организовать побег товарища Сталина. Немедленно об этом сообщается в Красноярск начальнику Енисейского жандармского управления, который, в свою очередь, доносит 2 декабря 1913 г. енисейскому губернатору:



Общий вид Туруханска с Енисея
Зарисовка художника С. Каратанова

«Департамент полиции отношением от 19 ноября сего года за № 106727 уведомил меня, что членами Ленинского Центрального Комитета РСДРП решено организовать побег из ссылки гласноподнадзорному Туруханского края Иосифу Виссарионовичу Джугашвили». [1]

Была поднята на ноги жандармерия.

Начальник Енисейского губернского жандармского управления дает срочное предписание жандармскому ротмистру:

«В управлении получены сведения, что членами Ле-

[1] Дело Енисейского губ. жандармского управления.

нинского Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. решено организовать побег гласноподнадзорному Туруханского края Иосифу Виссарионовичу Джугашвили.

Сообщая о сем в дополнение № 8283 от 10-го июля сего года, предлагаю принять меры к воспрепятствованию побегу Джугашвили».

Туруханскому отдельному приставу, в свою очередь, дается предписание:

«Предлагаю вашему высокоблагородию немедленно принять меры, исключающие всякую возможность Джугашвили совершить побег с места ссылки, распорядившись установить за ним в пункте его водворения самый строгий и бдительный полицейский надзор.

Кроме того немедленно донесите для сообщения департаменту полиции, когда и в каком именно пункте Туруханского края водворен вами на жительство Джугашвили, который, как видно из донесения начальника красноярской тюрьмы от 16 июля с. г. за № 10096, был отправлен в край в ваше ведение из Красноярска в партии 15-го июля, между тем сведений об его прибытии и водворении до сего времени от вас не получено».[1]

Департаменту полиции был известен Иосиф Виссарионович Джугашвили под псевдонимом «Коба». Долго не могли догадаться, кто же Сталин? Наконец, туруханскому приставу стало известно, что Джугашвили—это и есть Сталин. И впервые в полицейских документах появляется фамилия Джугашвили—Сталин.

Туруханский пристав немедленно сообщил, что Иосиф Виссарионович Джугашвили и есть Сталин, который находится под бдительным наблюдением жандармов и водворен в станке Костино. Об этом говорит следующее донесение туруханского пристава енисейскому губернатору 12 января 1914 года:

«Доношу вашему превосходительству, что административно-ссыльный Иосиф Виссарионович Джугашвили — Сталин прибыл в Туруханский край 10-го августа 1913 года и водворен в станке Костино».[2]

---

[1] Дело Енисейского губ. жандармского управления.
[2] Там же, ф. 2, д. 30, л. 89.

IV

В туруханскую ссылку царское правительство сослало всех арестованных членов Русского бюро ЦК. Наряду с товарищем Сталиным сюда был сослан неоднократно бежавший из ссылки Яков Михайлович Свердлов, а затем Сурен Спандарян.

Яков Михайлович Свердлов — крупнейший организатор и строитель большевистской партии.

Шестнадцатилетним юношей, в 1901 г. по поручению Нижегородского комитета искровцев Я. М. Свердлов ведет усиленную пропаганду и агитацию среди рабочих, организует тайную типографию для печатания нелегальной литературы.

С 1903 г. он — большевик, ведет энергичную борьбу с меньшевиками и примиренцами в нижегородской и сормовской партийных организациях.

В 1904 году профессиональный революционер Я. М. Свердлов находится в Северном текстильном районе, в Костроме, сплачивает большевиков, организует рабочих для борьбы с самодержавием.

В первую русскую революцию 1905 года Яков Михайлович Свердлов, по поручению ЦК большевиков, находится в Казани, оттуда выезжает в Нижний Новгород, Сормово, Самару, Саратов, а в августе он уже на Урале.

в Екатеринбурге (ныне Свердловск). Товарищ «Андрей» (так звали подпольщики Я. М. Свердлова) сумел в короткое время сплотить уральских большевиков, объединить ряд организаций, поставить на должную высоту большевистскую пропаганду и агитацию. Большевик Я. М. Свердлов часто выступает перед массами на заводах, фабриках, в казармах, неуклонно отстаивает ленинскую линию, подготовляет вооруженное восстание.

В декабре 1905 года Я. М. Свердлов избирается делегатом на Всероссийскую конференцию большевиков в Таммерфорсе, но на конференцию запоздал. В начале 1906 года он в Перми и в феврале организует там Уральскую областную конференцию большевиков, руководит ее работами и избирается членом областного комитета. 10 июня 1906 г. его арестовывают в Перми, затем осуждают на два года заключения. В ноябре 1909 г. он приезжает в Москву, восстанавливает партийную организацию. 13 декабря 1909 года Я. М. Свердлова вновь арестовывают на заседании Московского комитета и через месяц высылают по этапу на три года в Нарымский край, откуда 27 июля 1910 г. он бежит в Петербург.

Я. М. Свердлов ведет большую партийную работу в петербургской организации, громит меньшевиков-ликвидаторов. 14 ноября 1910 года его опять арестовывают, еще раз ссылают в Нарымский край на четыре года.

Направляясь на пароходе к месту своего водворения в г. Нарым, несмотря на специально приставленных двух жандармов, Я. М. Свердлов бежал, но через несколько дней, 22 июня 1911 г., был обнаружен полицией в селе Колпашеве и препровожден в глухой поселок Нарымского края — Максимкин Яр.

На Пражской конференции 1912 года Я. М. Свердлов избирается заочно в состав Центрального Комитета партии.

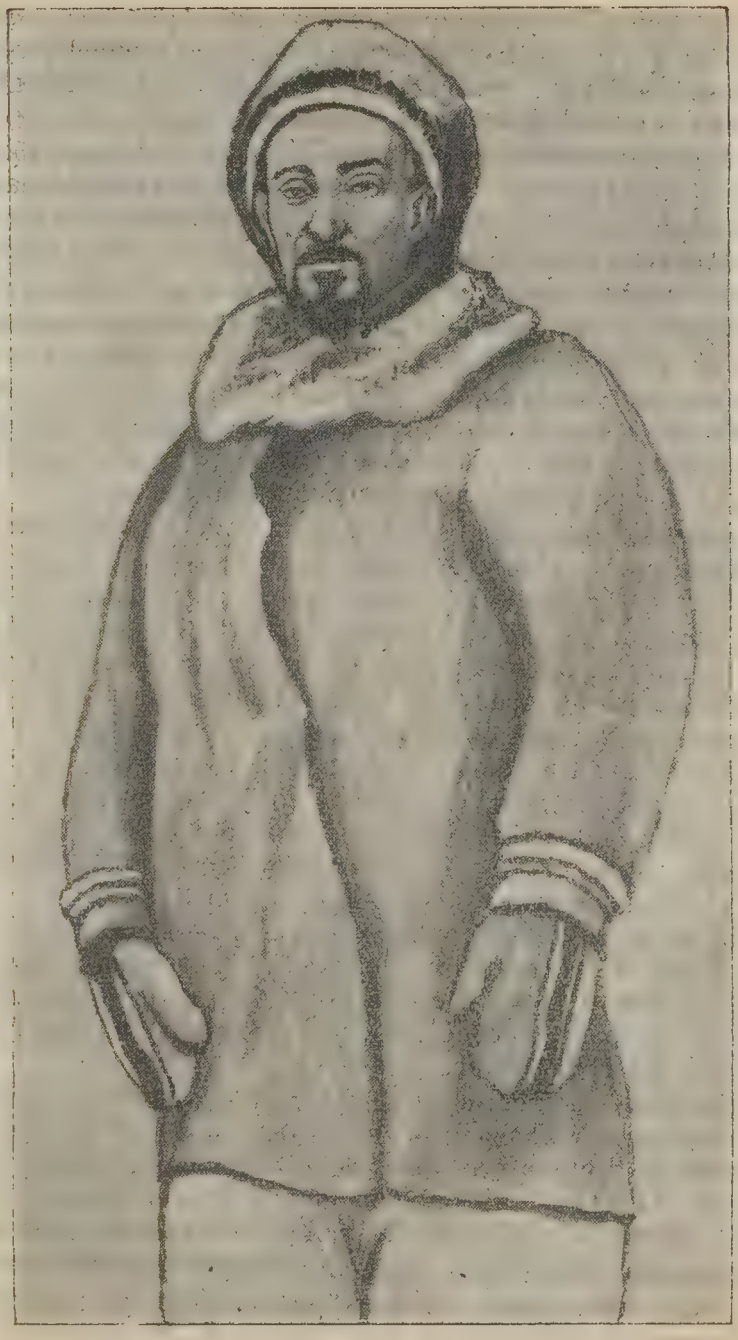
5 декабря 1912 г. он совершает удачный побег из нарымской ссылки в Петербург, входит в состав Русского бюро ЦК, руководимого И. В. Сталиным, а также в состав редакции «Правды».

О совместной революционной деятельности членов Центрального Комитета партии И. В. Сталина и Я. М. Свердлова была подробно информирована царская охранка. 6 февраля 1913 г. департамент полиции сообщал, что располагает сведениями о том, что члены Русского бюро Ленинского Центрального Комитета Российской социал-демократической партии Джугашвили и Свердлов организуют на Урале тайную типографию и областное бюро партии.

10 февраля 1913 г., после двухмесячного пребывания на воле, Яков Михайлович Свердлов был вновь арестован на квартире у депутата-большевика IV Государственной думы Г. И. Петровского. Свердлова так же, как и Сталина, выдал провокатор Малиновский.

Директор департамента полиции 2 марта 1913 г. дал подробную сводку «преступлений» Я. М. Свердлова.

«...Располагая такими сведениями о Свердлове и Новгородцевой и зная о пребывании их в столице и о проживании в квартире члена Государственной думы Петровского, чины охранного отделения и полиции не могли не принять соответствующих мер к задержанию Свердлова и Новгородцевой. Этим обстоятельством и объясняется посещение чинами охранного отделения квартиры члена Государственной думы Петровского, члена социал-демократической фракции Государственной думы большевистско-ленинского направления. Сторонники этого течения во главе с известным членом Центрального комитета «Российской социалистической рабочей партии» Лениным стремятся к изменению существующего государственного строя путем вооруженного восстания и образования временного правительства на демократических началах. Но, надеясь в ближайшем будущем привести в исполнение указанный замысел, представители названного течения рекомендуют своим сотоварищам прежде всего использовать в революционных выступлениях членов Государственной думы, входящих в состав социал-демократической фракции, и в этих целях устанавливать с фракцией самые тесные связи. Причина такого требования стоит в тесной связи с назначением



8* *Я. М. Свердлов в туруханской ссылке*

самой фракции; задачи, преследуемые фракцией, заключаются в открытой и притом легальной пропаганде с думской кафедры программных требований «Российской социал-демократической рабочей партии», в целях ознакомления с таковым возможно большего числа рабочего населения. Помимо того, думская социал-демократическая фракция является местом, куда обращаются социал демократы за разрешением различных партийных вопросов, а также за защитой партийных интересов и откуда получаются директивы о направлении социал-демократической работы на местах. Играя такую роль в жизни страны, социал-демократическая фракция в то же время является органом, подчиненным Центральному комитету «Российской социал-демократической рабочей партии», в состав коего входит вышеупомянутый Ленин...

Затруднения, возникшие в вопросах отдания партийных директив существующим нелегальным в России социал-демократическим организациям, в издании партийной литературы и в транспортировке ее из-за границы для распространения в России, побудили Ленина в целях ближайшего воздействия Центрального комитета на означенные социал-демократические организации и для поднятия духа в таковых создать в Петербурге «Русское бюро Центрального комитета», составив таковое частью из членов социал-демократической фракции Государственной думы, частью из известных социал-демократических деятелей путем кооптации таковых.

В числе таких кооптированных членов «Русского бюро» известны были: задержанный в квартире члена Государственной думы Петровского Свердлов и арестованный в феврале месяце Иосиф Джугашвили, также бежавший из Нарымского края.

Насколько известно, Свердлов предполагался для редактирования издаваемой в Петербурге легальным порядком под руководством члена Государственной думы газеты «Правда», которая является руководящим органом ленинцев в России и ведет на своих страницах неустанную пропаганду социал-демократических идей».

После нескольких месяцев пребывания в петербургской тюрьме «Кресты», 6 мая 1913 г. Я. М. Свердлов был

отправлен в Туруханский край и 23 июня водворен на станке Селивановском.

Департаменту полиции было хорошо известно, в первую очередь через провокатора Малиновского, что И. В. Сталин и Я. М. Свердлов являются крупнейшими деятелями большевистской партии и при первой возможности обязательно убегут из ссылки на партийную работу в Россию.

25 августа 1913 г. начальник Енисейского губернского жандармского управления получил секретное предписание от вице-директора департамента полиции:

«Ввиду возможности побега из ссылки в целях возвращения к прежней партийной деятельности... Иосифа Виссарионовича Джугашвили и Якова Мовшева Свердлова, высланных в Туруханский край под гласный надзор полиции, департамент полиции просит ваше высокоблагородие принять меры к воспрепятствованию Джугашвили и Свердлова побега из ссылки».[1]

21 сентября 1913 г. туруханский пристав получает дополнительную характеристику И. В. Сталина и Я. М. Свердлова.

«Состоящие под гласным надзором полиции в Туруханском крае Иосиф Виссарионович Джугашвили и Яков Мовшев Свердлов являются очень серьезными революционерами.

Вследствие распоряжения департамента полиции прошу вас принять все меры к воспрепятствованию побега Джугашвили и Свердлова».

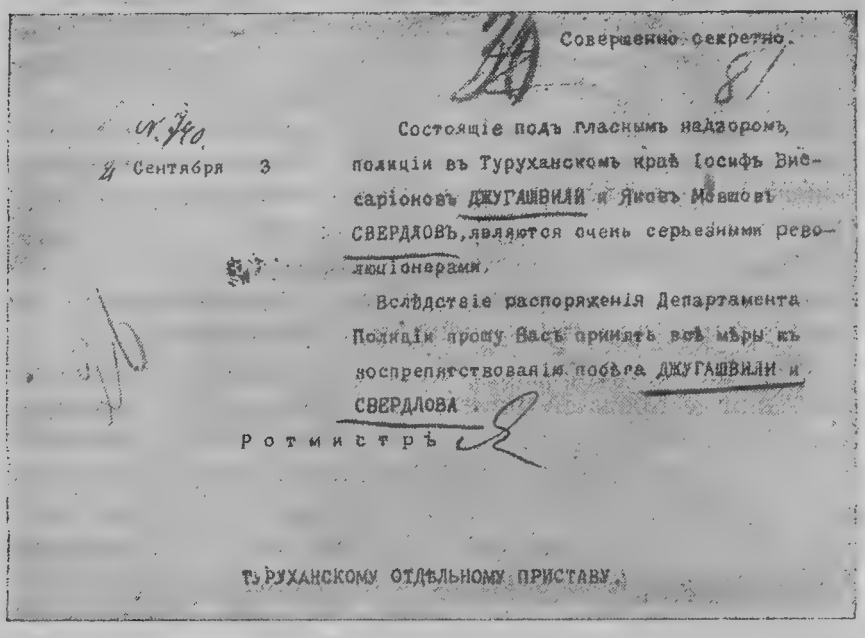
Находясь в разных пунктах ссылки, И. В. Сталин и Я. М. Свердлов искали возможности встречи. Удобным местом для встречи было село Монастырское. И. В. Сталин и Я. М. Свердлов пытались легальным и нелегальным путем побывать в этом селе.

27 июня 1913 г. Я. М. Свердлов пишет в заявлении туруханскому приставу:

«Ввиду полной невозможности достать какие-либо продукты в Селиванихе, прошу... разрешить мне приез-

---

[1] Енисейское губ. жанд. упр., ф. 7, д. 30, л. 87.



Совершенно секретно.

№ 740

4 Сентября 3

Состоящіе подъ гласнымъ надзоромъ полиціи въ Туруханскомъ краѣ Іосифъ Виссаріоновъ ДЖУГАШВИЛИ и Яковъ Мовшовъ СВЕРДЛОВЪ, являются очень серьезными революціонерами.

Вслѣдствіе распоряженія Департамента Полиціи прошу Васъ принять всѣ мѣры къ воспрепятствованію побѣга ДЖУГАШВИЛИ и СВЕРДЛОВА.

Ротмистръ

ТУРУХАНСКОМУ ОТДѢЛЬНОМУ ПРИСТАВУ.

Распоряжение туруханскому приставу о необходимости строго следить за И. В. Сталиным и Я. М. Свердловым

жать раз в неделю в село Монастырское за продуктами».

О том, что И. В. Сталин и Я. М. Свердлов, несмотря на полицейские рогатки, встречались друг с другом, красноречиво говорят донесения надзирателя. 31 августа он сообщает, что «административно-(политический) ссыльный Яков Свердлов ежедневно ходит в лес рубить дрова, а между прочим уходит в село Монастырское». 7 сентября он опять спешит сообщить: «Административно-политический ссыльный Яков Свердлов, крадучись лесом, удалился в Монастырь...».

Наконец, 17 сентября надзирателю станка Костино туруханский пристав сообщил: «Даю вам знать, что административно-ссыльному Джугашвили мною разрешена отлучка в село Монастырское для покупки продуктов, о чем ему и объявить».

Как видно из документов, встречи Сталина со Свердловым редко удавались. Если же при поездках в Мона-

стырское они не встречались лично, то передавали через живущих там ссыльных необходимые сведения и обменивались информациями.

* * *

Сурен Спандарян — крупнейший деятель большевистской партии, пламенный революционер, марксист-ленинец, всю свою яркую жизнь отдал делу борьбы за освобождение рабочего класса.

В 1902 году 18-летний Сурен Спандарян, ученик 8 класса гимназии, вступает в тифлисскую организацию искровцев. Он глубоко изучает произведения Маркса, Энгельса, Ленина, овладевает революционной теорией. Сурен Спандарян вовлекает учащуюся молодежь в подпольные марксистские кружки. Окончив гимназию, Сурен едет в Москву, поступает в университет. Установив связь с московской организацией большевиков, Сурен ведет пропагандистскую работу на табачной фабрике «Дукат» и является одним из организаторов студенческих демонстраций.

В письме к своему отцу [1] Сурен писал:

«Вы, вероятно, читали уже о московской демонстрации?.. Это было нечто грозное, грандиозное! Печально только, что убито несколько человек студентов и курсисток. Многие ранены, есть и искалеченные. Правительство было до того перепугано, что оно вызвало артиллерию, а зверство полиции и казаков перешло всякие границы. Демонстрация произошла одновременно на Тверской, Кузнецком, Дмитровке, Лубянке, Воздвиженке, Арбате, Никитской. Не скрою, что участвовал и я, но благополучно выкрутился, хотя фуражка моя осталась на поле брани и меня малость поколотили. Но во имя справедливости нужно сказать, что и я своей дубинкой здорово прошелся по спинам и головам полицейских. В университете забастовка». [2]

---

[1] Отец Сурена Спандаряна — Спандарь Спандарян был публицистом, редактором-издателем либеральной газеты «Нор-Дар» («Новый век»).

[2] С. Спандарян (Тимофей). Статьи, письма, документы, стр. 298. Ереван, 1940.

В апреле 1905 года Спандарян уехал в Германию и поступил в Гейдельбергский университет, но пробыл там недолго и через несколько месяцев возвратился в Тифлис на нелегальную партийную работу. Вскоре его избрали членом Кавказского союзного комитета большевиков, во главе которого стоял товарищ Сталин.

Осенью 1905 года Сурен Спандарян снова уехал в Москву, чтобы продолжать учебу. Во время декабрьского восстания 1905 года он с оружием в руках дрался на баррикадах Пресни. В ожесточенной схватке с царизмом пали многие бесстрашные революционеры. Смертельно был ранен и близкий друг Сурена—старый рабочий Тимофей. В память о нем Сурен принял имя «Тимофей» и с тех пор под этим именем стал известен партийным организациям. Весной 1906 года Спандарян был исключен из университета и вернулся на подпольную работу в Тифлис. Здесь под руководством И. В. Сталина Сурен Спандарян вел большую массовую работу. В августе 1906 года он руководил знаменитой забастовкой рабочих медных рудников в Алаверды (Армения). Сурен Спандарян входил в состав редакции армянской большевистской газеты «Канц» («Искра»). В ярких статьях он разоблачал националистов-дашнаков и пропагандировал идеи революционного марксизма.

В 1907 г. Сурен Спандарян в Баку и затем входит в состав Бакинского комитета, руководимого И. В. Сталиным. В Баку Сурен Спандарян был членом редакционных коллегий созданных под руководством Сталина газет: нелегальной «Бакинский пролетарий» и органа союза нефтепромышленных рабочих «Гудок», а затем и «Бакинский рабочий». Его страстные выступления на собраниях, в дискуссиях с меньшевиками, дашнаками, его острые, пламенные статьи, принципиальность, организаторский талант всегда служили примером для большевиков.

С. Спандарян — верный ленинец, был беспощаден к врагам рабочего класса, к буржуазным националистам и оппортунистам. Он пользовался исключительной любовью и уважением членов партии и рабочих Баку.

На одном из собраний в Баку, бичуя меньшевиков,

С. Спандарян сказал: «Мы ждем от вас, меньшевиков, еще большего предательства, вы способны на большие подлости, потому что вы перестали думать об интересах рабочих, потому что вы не верите в революцию и в ее победу. Но революция жива, и она отбросит со своего пути всех гнусных оппортунистов, пытающихся приостановить ее шествие».[1]

В период подготовки Пражской конференции С. Спандарян, вместе с С. Орджоникидзе, вел огромную работу по сплачиванию большевистских рядов. Как член Российской организационной комиссии, Спандарян выезжал в Москву, Петербург, в Прибалтийский край.

В январе 1912 года он поехал делегатом от бакинской организации на Пражскую конференцию, выступил там с докладом о работе тифлисских большевиков. Рассказывая о трудностях большевистской работы в Закавказье, С. Спандарян показал всю предательскую роль закавказских меньшевиков. На Пражской конференции Сурен Спандарян избирается в состав Центрального Комитета большевиков.

После Пражской конференции члены вновь избранного ЦК во главе с Лениным выехали в Лейпциг для совещания с социал-демократической фракцией III Государственной думы. На этом совещании доклад о работе Пражской конференции сделал Ленин, о работе Российской организационной комиссии — Спандарян.

Через провокатора Малиновского полиция была осведомлена о новом составе членов ЦК партии, избранном на Пражской конференции. Вскоре последовали аресты. 31 марта 1912 г. вновь был арестован Сурен Спандарян.

Узнав об его аресте, Ленин посетил в Париже больного отца Сурена и в тот же день (5 мая 1912 г.) писал в Берлин другу семьи Спандаряна Воски Тер-Ионисиан:

«Не знаю, известна-ли Вам печальная новость про нашего общего друга, который познакомил меня с Вами в Берлине, — Сурена Спандарьяна. Он арестован в Баку. Жена его пишет отцу, что некому о нем позаботиться, нет де у него ни постели, ничего...

[1] С. Спандарян (Тимофей). Статьи, письма, документы.

Отец Спандарьяна живет здесь... Смотрит он очень больным и старым. Сын обещал ему все сделать, чтобы выслать денег ему из Баку — из-за ареста не мог. Отец без денег, с квартиры его гонят. Положение его самое печальное, даже отчаянное.

Мы ему помогли небольшим займом. Но я все же решил Вам написать. Вероятно, у Вас есть знакомые и друзья Спандарьяна и в Баку и в Париже. Отец Спандарьяна не раз посылал письма, забывая поставить адрес. Поэтому я очень боюсь, что его письма в Баку не дойдут. Не знаете-ли Вы кого-л[ибо] в Баку, кому можно бы написать про Сурена и попросить позаботиться о нем?» [1]

Сурен Спандарян был приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь. В сентябре 1913 г. он по этапу был выслан в Енисейскую губернию.

В тяжелых условиях этапного пути в Сибирь Сурен Спандарян проявлял стойкость революционера, большевика.

Из красноярской тюрьмы он писал жене: «Настроение бодрое, веселое, хорошее. Да здравствует жизнь! и мы еще повстанем, нечего унывать. Бывает хуже. А по сравнению с другими — мои неприятности сущие пустяки». И в сибирской ссылке Спандарян продолжал изучать марксизм, пополнять свои знания. В письмах он непременно просил посылать книги, газеты, особенно марксистскую литературу.

«Прошу об одном: хоть книги и газеты присылайте мне. Ведь без этого совсем можно сойти с ума. Вот уже три месяца я ничего не знаю... Пишите все мне почаще. Хоть в этом мне будет некоторая доля радости и утешения. Хоть дыхание жизни дойдет до меня. Еще раз прошу книги по истории, экономике, философии и т. д. и т. п. Газеты и журналы. Иначе погибнешь в этой ночи».

После короткого пребывания в красноярской пересыльной тюрьме Сурен Спандарян 8 ноября 1913 года был водворен в деревне Иннокентьевской. Перовской во-

[1] «Ленинский сборник» XIII, стр. 205—206.

лости, Канского уезда, откуда он продолжал держать связь с партийными организациями России.

Начальник Енисейского губернского жандармского управления 1 февраля 1914 г. сообщил своему помощнику в Красноярском и Канском уездах, что «для партийных сношений в распоряжении членов организации Российской социал-демократической рабочей партии имеются нижеследующие адреса: 1) Канский уезд, Перовская

И. В. Сталин и С. С. Спандарян

волость. дер. Иннокентьевская Сурену Спандаряну, 2) село Перовское, Канского уезда, Анат. Ив. Ермакову.

Сообщая об изложенном, предписываю выяснить возможно осторожно партийное значение указанных адресов и лиц, проживающих по ним, и о последующем мне донести».[1]

Получив затем сообщение департамента полиции, что Ленинский Центральный Комитет партии организует побег из ссылки членов ЦК Сталина, Свердлова и Спанда-

[1] Дело Енисейского губернского жандармского управления.

ряна. Енисейское жандармское управление решило выслать Сурена Спандаряна в Туруханский край.

Начальник Енисейского жандармского управления 13 мая 1914 г. сообщил:

«Ссыльно-поселенец Перовской волости Сурен Спандаров Спандарян собирается бежать и кроме того ему поручено организацией подготовить материал для съезда в Вене в августе месяце».[1]

Пристав Канского уезда, выполняя решение губернской тюремной инспекции, поспешил отправить С. Спандаряна под строжайший надзор полиции в Туруханский край. После тяжелого этапного пути Сурен Спандарян был водворен в село Монастырское, Туруханского края.

* * *

В тяжелых условиях постоянных слежек, придирок полицейских властей и больших материальных невзгод протекала туруханская ссылка И. В. Сталина.

По прибытии в ссылку (16 августа 1913 г.) И. В. Сталин написал заявление приставу Туруханского края о выдаче полагающегося пособия. В этом заявлении товарищ Сталин писал: «...постоянных источников существования у меня не имеется, ввиду чего и прошу сделать представление куда следует о том, чтобы мне выдавали положенное пособие».

В требовательной ведомости «Об отпуске пособия от казны лицам, состоящим под надзором полиции в Туруханском крае Енисейской губернии на сентябрьскую треть 1913 г.» было сказано: «Джугашвили Иосиф Виссарионович... недвижимой собственности, а также других источников дохода не имеет. К труду способен, но заработков в пунктах вселения не имеет по не зависящим от него причинам».[2] Туруханский пристав испрашивал

---

[1] Канское полицейское управление. Дело о сосланном за государственные преступления ссыльном поселенце Сурене Спандарове Спандаряне, л. 5.

[2] Фонд Енисейского губернского управления. д. № 2633, л. 85—86.

ежемесячное пособие на содержание ссыльно-поселенца Джугашвили И. В. в сумме 15 рублей.

Здоровье Сталина пошатнулось. Пособие еще не было получено, наступали зимние холода, продукты стали дороги, а денег не было.

В письме думской фракции большевиков, рассказывая о тяжелых материальных условиях жизни в туруханской ссылке, в конце ноября 1913 г. товарищ Сталин писал: «Неловко как-то писать, но приходится. Кажется, никогда еще не переживал такого ужасного положения. Деньги все вышли, начался какой-то подозрительный кашель в связи с усилившимися морозами (37 градусов холода), общее состояние болезненное, нет запасов ни хлеба, ни сахара, ни мяса... здесь все дорогое... Нужно молоко, нужны дрова, но... деньги, нет денег... У меня нет богатых родственников или знакомых, мне положительно не к кому обратиться. Моя просьба состоит в том,... что, если у социал-демократической фракции до сих пор остается «фонд репрессивных», пусть она, фракция, или лучше, бюро фракции выдаст мне единственную помощь хотя бы в рублей 60».

Далее товарищ Сталин пишет, что узнал о предполагаемом выходе отдельной брошюрой его статей по национальному вопросу. «Дело в том, что если это верно, то следовало бы добавить к статьям одну главу (это я мог бы сделать в несколько дней, если только дадите знать), а затем я надеюсь (вправе надеяться), что будет гонорар (в этом злосчастном крае, где нет ничего, кроме рыбы, деньги нужны, как воздух)...

Только что узнал, что, кажется, в конце августа Бадаевым переслано для меня в Ворогово (Енисейский уезд) не то 20, не то 25 рублей. Сообщаю, что я их не получил еще и, должно быть, не получу до весны. За все мое пребывание в туруханской ссылке получил всего 44 рубля из-за границы и 25 рублей от Петровского. Больше я ничего не получал. И о с и ф».[1]

---

[1] Фонд Енисейского розыскного пункта, д. № II, л. 331.

По свидетельству С. Аллилуева, находившегося в то время на партийной работе в Петербурге, Владимир Ильич Ленин из-за границы пересылал деньги для товарища Сталина.

В своих воспоминаниях «Встречи с товарищем Сталиным» С. Аллилуев рассказывает, что в августе 1913 г. он получил от И. В. Сталина письмо, в котором он просил сходить к члену Государственной думы А. Бадаеву и поторопить с отправкой денег, присланных для него Лениным. «Товарищ Сталин подробно пояснял в письме, что деньги нужны спешно, так как наступает суровая полярная зима и нужно успеть запастись необходимыми продуктами». [1]

Полученные деньги были скоро израсходованы, полагающееся пособие не получено. Положение И. В. Сталина продолжало быть очень тяжелым.

В петербургское книгоиздательское товарищество «Просвещение», в котором сотрудничал И. В. Сталин, он писал 10 ноября 1913 г.:

«...Как-то совестно писать, но что поделаешь, нужда заставляет. У меня нет ни гроша, и все припасы вышли. Были кое-какие деньги, да ушли на теплую одежду, обувь и припасы, которые здесь страшно дороги. Пока еще доверяют в кредит, но что будет потом—ей богу не знаю... Нельзя ли будет растормошить знакомых... и раздобыть руб. 20—30. А то и больше. Это было бы прямо спасение и чем скорее, тем лучше, так как зима у нас в разгаре (вчера было 33 градуса холода), а дрова не куплены в достаточном количестве, запас в исходе...

Адрес знаете, шлите прямо на меня (Тур. край, Енисейск. губ., деревня Костино и прочее)». [2]

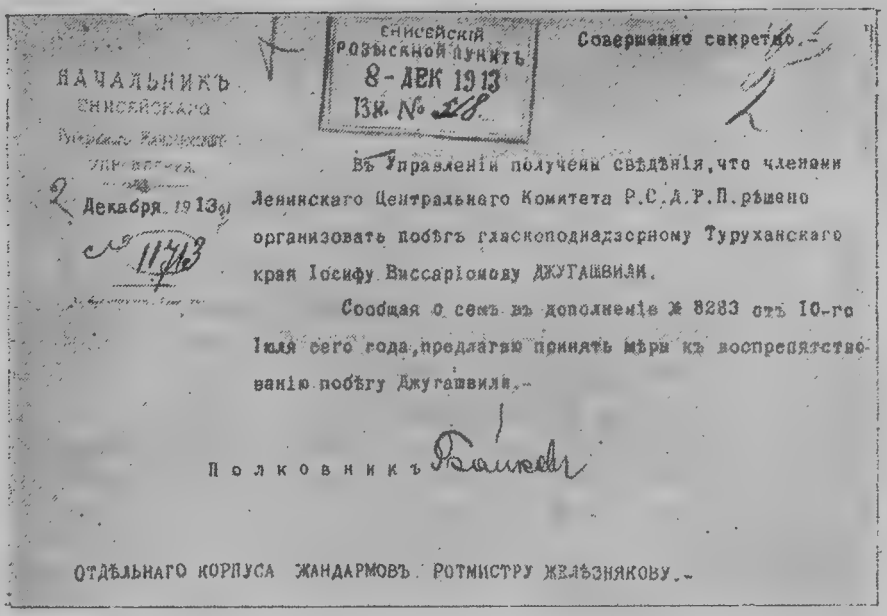
В письме в редакцию журнала «Просвещение», где были помещены статьи И. В. Сталина по национальному вопросу, он 20 ноября 1913 г. напоминает, что нужда в деньгах очень большая.

Через некоторое время деньги И. В. Сталину начали

---

[1] «Сталин». К шестидесятилетию со дня рождения. Стр. 222. Изд. «Правда».

[2] Фонд Енисейского розыскного пункта, д. № II, л. 335.



НАЧАЛЬНИКЪ ЕНИСЕЙСКАГО

2 Декабря 1913 г.

№ 11713

ЕНИСЕЙСКІЙ РОЗЫСКНОЙ ПУНКТЪ
8-ДЕК 1913
Вх. № 28

Совершенно секретно.

Въ Управленіи получены свѣдѣнія, что членами Ленинскаго Центральнаго Комитета Р.С.Д.Р.П. рѣшено организовать побѣгъ гласноподнадзорному Туруханскаго края Іосифу Виссаріонову ДЖУГАШВИЛИ.

Сообщая о семъ въ дополненіе № 8283 отъ 10-го Іюля сего года, предлагаю принять мѣры къ воспрепятствованію побѣгу Джугашвили.

Полковникъ

ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВЪ РОТМИСТРУ ЖЕЛѢЗНЯКОВУ.

Полицейское предписание принять меры к воспрепятствованию побегу из ссылки И. В. Сталина

поступать, но жандармский ротмистр Железняков, находившийся в Енисейске, чинил препятствия к их получению.

Туруханский отдельный пристав 30 января 1914 г. писал жандармскому ротмистру, что «на имя административно-высланного в Туруханский край Иосифа Виссарионовича Джугашвили в Туруханском почтовом отделении получено 3 перевода по телеграфу: один из Петербурга — на 50 руб., второй из Тифлиса — на 10 руб. и третий из Петербурга от А. Бадаева на 25 руб., всего восемьдесят пять рублей. И. Джугашвили лишен казенного пособия за февраль, март, апрель, май, июнь и июль 20 дней, хотя Джугашвили их еще не получил из почты, но это обстоятельство, по моему мнению, не может препятствовать лишению пособия».[1]

[1] Красноярский краевой архив, ф. 7, д. № 49, л. 33.

* * *

Даже и в далекой туруханской ссылке И. В. Сталин и его соратники сильно «беспокоили» царское правительство.

9 декабря 1913 г. с пометкой «совершенно спешно» сообщалось туруханскому приставу:

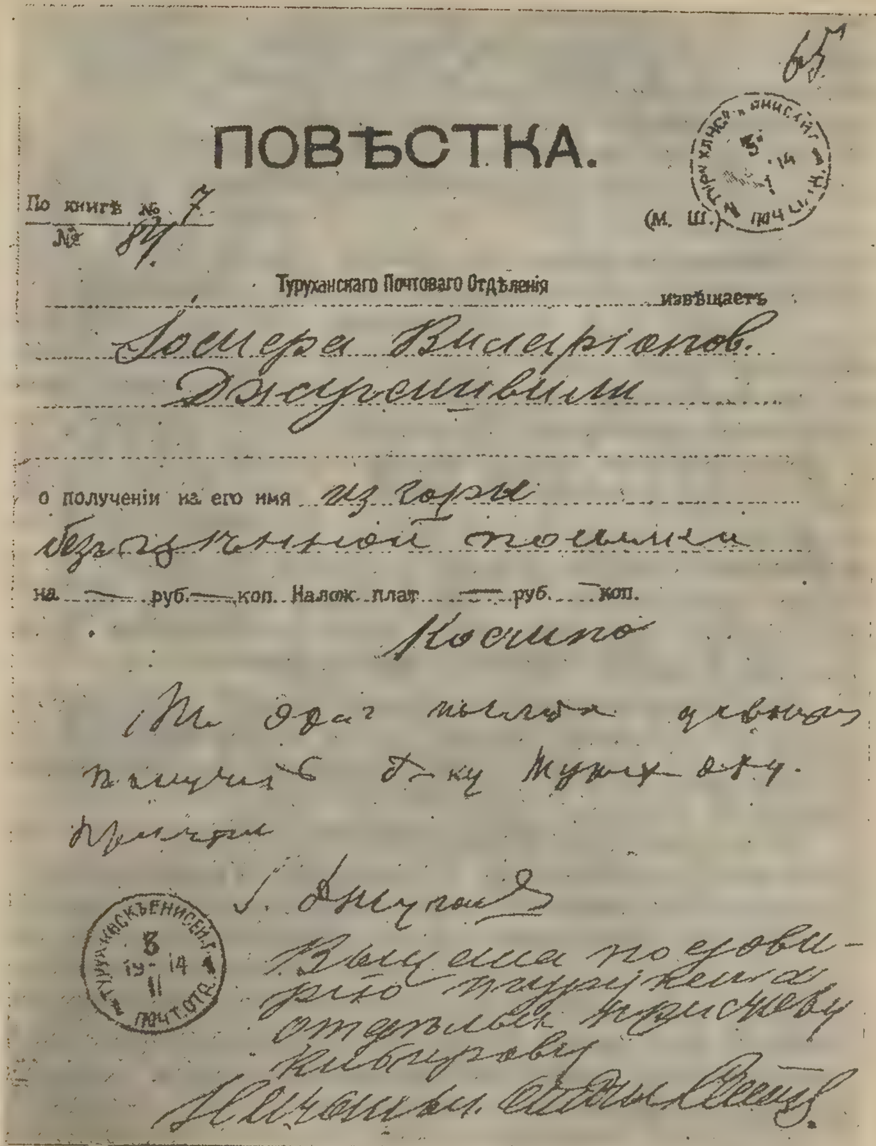
«. .Гласно-поднадзорные ст. Мироединского Иосиф Виссарионович Джугашвили и ст. Селивановского Яков Мовшев Свердлов в непродолжительном времени предполагают совершить побег. Желательно поставить их в невозможность побега, почему полагал бы перевести Джугашвили и Свердлова в село Монастырское, где установить за ними строгое наблюдение, а также установить наблюдение за получением кем-либо из ссыльных или подозрительных крестьян крупных сумм денег, которые по всей вероятности будут предназначены для побега Джугашвили и Свердлова».

Жандармы пытались сделать совершенно невозможными побеги политических из туруханской ссылки. На единственном пути из Туруханского края, на Енисее, где Туруханский край граничит с Енисейским уездом, находился кордон, состоявший из стражников-солдат. Кордон располагал быстроходными моторными лодками. Заставы были расположены по обоим берегам Енисея. В обязанность кордона входило проверять всех едущих вверх по Енисею. Кордон находился около станка Ворогово.

Получив сообщение о готовящемся побеге, туруханский пристав предложил установить «особо тщательное наблюдение за всеми лицами, едущими через Вороговский кордон, дабы воспрепятствовать побегу...»

Засуетились царские ищейки. Создалась большая переписка о якобы готовящемся побеге из ссылки И. В. Сталина и Я. М. Свердлова.

Начальник Енисейского жандармского управления 20 декабря 1913 г. сообщает жандармскому ротмистру: «ввиду намерения административно-ссыльных Туруханского края Якова Свердлова и Иосифа Джугашвили совер-



65

ПОВѢСТКА.

По книгѣ № 7
№ 84

(М. Ш.)

Туруханскаго Почтоваго Отдѣленія извѣщаетъ

Иосифа Виссарионов. Джугашвили

о полученіи на его имя из Гори безценной посылки

на — руб. — коп. Налож. плат — руб. — коп.

Почтовое извещение И. В. Сталину о посылке из Гори. На повестке его собственноручная подпись

шить побег, предписано туруханскому отдельному приставу 7 сего декабря немедленно принять меры к предупреждению их побега и об установлении за ними самого бдительного полицейского надзора».[1]

Получая неоднократные тревожные сообщения из департамента полиции и Енисейского губернского жандармского управления о том, что И. В. Сталин и Я. М. Свердлов собираются бежать из ссылки, туруханский пристав откладывает до лета перевод ссыльных в Монастырское.

27 января 1914 г. он сообщал, что «в отношении предупреждения побега со стороны административно-ссыльных Иосифа Джугашвили и Якова Свердлова мною установлен за ними дополнительный надзор. Переведены в с. Монастырское будут пред навигацией, ввиду неимения квартир в настоящее время в селе Монастырском. Побеги могут быть только летом, но зимним путем невозможны. Зимние побеги в настоящее время очень легко предупредить, так как в крае телефонное сообщение открыто и своевременные меры к задержанию беглецов будут давать благоприятные результаты».[2]

В департаменте полиции вызвал тревогу денежный перевод на имя И. В. Сталина и Я. М. Свердлова. Полицейские насторожились: деньги нужны для организации побега из ссылки...

Начальник Енисейского губернского жандармского управления 31 января 1914 г. телеграфирует жандармскому ротмистру в Енисейск: «...высланным по постановлению г. министра внутренних дел в Туруханский край под гласный надзор полиции Иосифу Виссарионовичу Джугашвили и Якову Мовшеву (Михайловичу) Свердлову высланы 28 сего января, кроме ранее посланных ста рублей, еще пятьдесят рублей для организации побега их из Туруханского края...

Сообщаю на предмет принятия мер к предупреждению побега Джугашвили и Свердлова».[3]

---

[1] Красноярский краевой архив, ф. 7, д. № 30, л. 93.
[2] Там же, л. 105.
[3] Там же, л. 104.

Жандармский ротмистр приезжал со специальным докладом к енисейскому губернатору, чтобы получить дополнительные инструкции, как поступить с ссыльными, которые под видом касс взаимопомощи переходят к политической деятельности. Особенно жандармский ротмистр требовал конкретных указаний, как поступить с И. В. Сталиным и Я. М. Свердловым, готовящими побег из ссылки.

Любопытна в этом отношении секретная информация ротмистра Железнякова начальнику губернского жандармского управления о полученных им указаниях от енисейского губернатора Крафта. Губернатор разъяснял, что в случае получения жандармскими властями основательных сведений о готовящихся побегах следует переводворять ссыльных в другое место, откуда побег был бы невозможен.

То же правило должно относиться и к выдворению в другие места лиц, ведущих на местах политическую деятельность (рефераты, лекции и т. д. для ссыльных).

«Что касается предотвращения побега из ссылки гласно-поднадзорных Джугашвили и Свердлова, г. губернатор нашел необходимым выдворить их на станок Туруханского края, где бы не было других ссыльных, и специально для них назначить двух надзирателей». [1]

Департамент полиции и жандармские власти были убеждены, что если Сталин и Свердлов еще не убежали, то убегут из ссылки обязательно, и поэтому из Петербурга и Москвы шли тревожные телеграммы. Дело доходило до курьезов.

Начальник Енисейского губернского жандармского управления 13 февраля 1914 г. сообщил енисейскому губернатору, что Я. М. Свердлову уже удалось бежать из ссылки и якобы он находится в Москве. В этом сообщении было сказано:

«Начальник Московского охранного отделения телеграммой от 11 сего февраля за № 289057 запросил меня, встречается ли надобность в настоящее время в по-

[1] Фонд Енисейского розыскного пункта, д. № 62, л. 117.

лоцком мещанине Якове Михайловиче Свердлове, имея ввиду, что полоцкий мещанин Яков Мовшев (Михайлов) Свердлов за принадлежность к РСДРП по постановлению г. министра внутренних дел выслан в Туруханский край, Енисейской губернии, под гласный надзор полиции на пять лет, считая срок с 8 апреля 1913 года, прибыл 22 июля 1913 года и водворен на жительство на станке Селивановском, Туруханского края, откуда по сведениям департамента полиции Свердлов вместе с административно-ссыльным Иосифом Джугашвили предполагают совершить побег, для которого им были высланы деньги. В настоящее время хотя и не имея сведений о побеге из Туруханского края Якова Мовшева (Михайлова) Свердлова, но из телеграммы упомянутого выше начальника охранного отделения можно заключить, что Яков Свердлов из Туруханского края уже бежал и появился в г. Москве. Ввиду чего мною телеграммой от сего числа за № 3773 сообщено начальнику Московского охранного отделения, что Свердлов административно-ссыльный Туруханского края, почему подлежит задержанию и препровождению этапным порядком в город Красноярск в ваше распоряжение с просьбой уведомить меня о последующем». [1]

Красноярское жандармское управление 20 февраля 1914 г. послало запрос жандармскому ротмистру в Енисейск и туруханскому приставу, не бежали ли из ссылки Сталин и Свердлов.

Срочного ответа не последовало. В губернском жандармском управлении были уверены, что побег состоялся, и приняли как должное ложную тревогу из Москвы, что там разыскивается Я. М. Свердлов.

Не получив информации из Красноярска, московская охранка, в свою очередь, продолжала разыскивать Я. М. Свердлова.

Начальник московской охранки 4 марта 1914 г. сообщил начальнику Енисейского губернского жандармского управления, что «Свердлов — беглый административно-ссыльный Туруханского края, по сведениям агентуры от-

[1] Дело Енисейского губернского жандармского управления.

деления, временно после побега скрывался в гор. Москве.

Произведенной разработкой, выяснить местопребывание Свердлова не представлялось возможным.

По сведениям из того же источника, названный Свердлов 15-го минувшего февраля выехал из Москвы заграницу, но куда именно, неизвестно. Отъезд его на вокзалах наружным наблюдением отмечен не был».

Три недели безуспешно искали Свердлова в Москве. 13 ноября 1914 г. красноярские жандармские власти вновь, уже в категорической форме предложили ротмистру в Енисейске «точно проверить, находится ли на месте водворения на станке Селивановском, Туруханского края, административно-ссыльный Яков Мовшев (Михайлов) Свердлов, или же бежал, т. к. по сведениям начальника Московского охранного отделения названный Свердлов после побега из Туруханского края временно скрывался в г. Москве, откуда по сведениям агентуры выехал заграницу, но куда именно, неизвестно.

О результатах проверки мне подробно донесите».[1]

Сбитый с толку, туруханский пристав телеграфировал, что И. В. Сталин и Я. М. Свердлов находятся безотлучно в ссылке. И по всем жандармским управлениям полетели сообщения о том, что была поднята ложная паника.

Енисейский губернатор сообщал в жандармское управление: «...об административно-ссыльных Туруханского края Иосифе Виссарионовиче Джугашвили и Якове Мовшеве Свердлове, предполагающих, по сведениям департамента полиции, совершить побег из края, и о появлении последнего из них, Свердлова, будто бы уже в гор. Москве, — мною 20 февраля за № 889 поручено было туруханскому отдельному приставу немедленно донести: находятся ли налицо в месте водворения упомянутые выше поднадзорные Джугашвили и Свердлов, а также приняты ли им, приставом, в исполнение данных ему ранее распоряжений меры к предупреждению всякой

[1] Дело Енисейского губернского жандармского управления.

возможности побега названных поднадзорных из места ссылки.

В ответ на это поручение пристав Кибиров телеграммою от 12 сего марта донес мне, что о б а поименованные поднадзорные находятся налицо в крае и что меры к предупреждению их побега приняты».

И начальнику Московского охранного отделения, первому затеявшему это смехотворное происшествие, было сообщено, что «административно-ссыльный Туруханского края мещанин города Полоцка Яков Мовшев (Михайлов) Свердлов находится в настоящее время в месте причисления на станке Селивановском, Туруханского края, и побега не совершал и что меры к предупреждению побега приняты».[1]

* * *

Оторванный от непосредственного руководства рабочим движением, И. В. Сталин находил пути для поддержания связи с большевистскими организациями России, с В. И. Лениным.

Товарищ Сталин не прекращал нелегальной партийной работы. Шла переписка с подпольными организациями, товарищами. Для этого были использованы всевозможные пути: через матросов пароходов, лодочников, через проезжавших людей. Письма тщательно зашифровывались, проходили через несколько рук, пока, наконец, попадали на конспиративную квартиру, в большевистскую организацию. Всю секретную переписку в туруханской ссылке было поручено вести В. Швейцер, находящейся вместе с С. Спандаряном в туруханской ссылке.

Главная конспиративная квартира, через которую пересылались партийные документы из туруханской ссылки, находилась в Красноярске у Ивана Ивановича Самойлова. На окраине города, на улице Малокаченская,

[1] Дело Енисейского губернского жандармского управления.

17, в небольшом деревянном домике, во дворе, жил И. И. Самойлов. Сюда пересылались письма и партийные документы для рассылки по России и за границу.

Письма от Сталина из туруханской ссылки иногда шли также через Аллилуева, который тогда жил в Петербурге.

Жандармские власти узнавали, что члены Центрального Комитета большевиков, руководители Русского бюро ЦК И. В. Сталин и Я. М. Свердлов используют все мало-мальские возможности, чтобы держать связь, давать указания и советы партийным организациям и членам партии из далекой туруханской ссылки.

Любопытен следующий документ, полученный в Енисейском розыскном пункте 2 февраля 1914 г.:

«В департаменте полиции получены сведения о том, что для партийных сношений в распоряжении членов организации Российской социал-демократической рабочей партии имеются нижеследующие адреса: 1) Туруханский край, Енисейской губернии, д. Костино, Иосиф Виссарионович Джугашвили, 2) ст. Селиваниха, Туруханский край, Енисейской губернии, село Монастырское, Яков Михайлов Свердлов.

Сообщая об изложенном, предписываю выяснить возможно осторожно партийное значение указанных адресов и лиц, проживающих по ним, и о последующем мне донести». [1]

Кто такие Джугашвили и Свердлов, было отлично известно департаменту полиции, но очень редко удавалось жандармам узнавать, куда и кому шли партийные указания.

Не успели жандармы, начиная от департамента полиции в Петербурге, охранных отделений Москвы и Красноярска, оправиться от испуга, вызванного сообщением о предполагаемом побеге из туруханской ссылки Сталина и Свердлова и о якобы совершившемся уже побеге Свердлова, как департамент полиции получил через

[1] Дело Енисейского розыскного пункта.

свою заграничную агентуру новое тревожное донесение, что летом 1914 года ко времени Международного конгресса II Интернационала в Вене приурочивается очередной съезд Российской социал-демократической партии большевиков и что на этом съезде должны принять участие члены ЦК партии Сталин, Свердлов и Спандарян, побег из туруханской ссылки которых организует В. И. Ленин.

Опять из Петербурга в Красноярск шли срочные предписания. Департамент полиции 2 мая 1914 г. сообщил начальнику Енисейского губернского жандармского управления:

«В департаменте полиции получены сведения о том, что находящимися за границей представителями Центральной Российской социал-демократической рабочей партии во главе с Лениным решено устроить партийный съезд, приурочив созыв такового к Международному социалистическому конгрессу, назначенному в Вене в августе текущего года; в целях успешности созыва партийного съезда предположено устроить организационные объезды имперских организаций и поручить эти объезды целому ряду известных партийных деятелей, находящихся в ссылке, устроив им побеги из мест ссылки; в числе лиц означенной категории значатся: 1) ссыльно-поселенец Сурен Спандаров Спандарян, назначенный на водворение в Перовскую волость, Канского уезда, 2) Яков Мовшев Свердлов, высланный под гласный надзор полиции в Туруханский край и водворенный на станке Селивановском, 3) Иосиф Виссарионович Джугашвили, высланный под гласный надзор полиции в Туруханский край и водворенный на станке Костино».[1]

Начальник Енисейского губернского жандармского управления немедленно сообщил об этом тревожном донесении из Петербурга енисейскому губернатору. И в середине марта 1913 года И. В. Сталин из станка Костино и Я. М. Свердлов из станка Селивановского были

[1] Дело Енисейского губ. жанд. управления за 1914 г., л. 18.

Общий вид с. Курейки

переведены в Курейку — самый отдаленный северный район Туруханского края. Для охраны двух особенно опасных для царизма политических ссыльных в Курейке — Сталина и Свердлова были приставлены два надзирателя.

* * *

Станок Курейка расположен недалеко от устья реки Курейки, впадающей в Енисей там, где великая сибирская река пересекает Северный полярный круг.

Издавна Енисейский Север привлекал алчные взоры царского правительства. Огнем и кровью прокладывался путь в эту замечательную страну, славящуюся такими богатствами, как леса, полные зверем, реки, изобилующие рыбой. Главной же приманкой был соболь. Шкурки соболя ценились на рынке, как звонкая монета. Купцы, царские сатрапы беспощадно эксплоатировали народы Севера, держали их в темноте, спаивали водкой, «огненной водой» русского царя, чтобы свободнее было обирать «инородцев».

Для хищнического ограбления, выкачивания богатств Северной тайги царскому правительству нужны были «свои» люди, нужна была постоянная связь с Севером.

С начала XIX столетия царское правительство рекрутировало из более «надежных» крестьян «переселенцев», снабжало их всем необходимым для организации хозяйства и на плотах спускало по Енисею. Создавались станки. Среди «переселенцев» вырастали кулаки — полукупцы-полукрестьяне, обиравшие своего разорившегося брата-крестьянина и особенно «инородцев».

В книге «Енисейский округ и его жизнь» врач Кривошапкин приводит рассказы кулаков о том, как глумились и обирали они народы Севера.

«Как бывало остяки понаедут в нашу деревню, семейств до семидесяти и более, тут и приготовишь пивца, да с шастой, кадушку ведер в пятнадцать: — Ну, пейте за мое здоровье сколько чьей душе угодно, сколько в мо-

готу войдет. А когда покончат пиво, головы одуреют у них и начнут они в знак благодарности накладывать в ту же кадушку, что осушили, белок да горностаев и накладут бывало полную, и шасте спасибо, много помогла, с трезвыми не столкуешься скоро, беда как торгуется собачий сын. А когда задашь ему пивца с шастой, так и денег не просит».

До 1810 года на месте Курейки было зимовье, состоявшее из нескольких изб, разбросанных на кочках болотистой поляны. Затем на месте зимовки была организована почтовая станция — станок Курейка. В сороковых годах XIX столетия в Курейке появились первые русские переселенцы.

Ко времени перевода в Курейку И. В. Сталина и Я. М. Свердлова все население станка состояло из 38 мужчин и 29 женщин. Не было ни одного грамотного. Жители станка занимались рыбной ловлей и охотой.

В «Очерках Туруханского края», написанных и напечатанных в 1915 году в «Вестнике Европы», Я. М. Свердлов рассказывал также и о кабальном положении населения края:

«...жители добывают средства к существованию рыболовством и охотой. Для промысла необходимы различные орудия... Все это можно получить лишь от торговцев... приходится брать в кредит. Попавший тем или иным путем в кредитные отношения промышленник уже не может обычно вырваться из зависимой задолженности. Сколько бы он ни добывал, весь его промысел переходит к «его» купцу. И всегда он остается еще что-либо должен. Ему навязывается наряду с необходимым и ненужный товар, долг постоянно растет. Купец записывает что-то, когда дает товар, а что именно пишет — кто его знает».

О побеге из Курейки трудно было даже думать. Во время короткого полярного лета сюда заходил лишь один пароход. Три месяца в году вообще не было никакой связи. Последний пароход, который выходил из Енисейска 1 августа и останавливался в селе Монастырском, так и не доходил до Курейки. Водный путь по

реке Енисею тщательно контролировался властями. Зимой ездили только на нартах с оленьими или собачьими упряжками. Бежать зимой было почти невозможно ввиду безлюдности края. Непроходимая тайга обрекала беглецов на гибель. Все населенные пункты были связаны телеграфом, на каждом шагу бежавшего подстерегала засада. Во всем Туруханском крае жило 3 тысячи русских и 8 тысяч народов Севера — кето, эвенки, ненцы и якуты. Сотни верст отделяли жилье от жилья.

Я. М. Свердлов в письме к своей сестре, перехваченном полицией, рассказывал о тяжелых условиях жизни в Курейке.

«9 февраля.

Дорогая Сарра!

Следующее мое письмо будет снова занумеровано. Теперь пишу налету лишь пару строк. Меня и Иосифа Джугашвили переводят на 100 верст севернее, севернее Полярного круга на 80 верст. Только двое будет на станке и при нас два стражника. Надзор усилили, от почты оторвали; последняя раз в месяц через «ходока», который часто запаздывает. Практически не более 8—9 почт в год. Все же лучше, чем на Максимкином Яру. Прошу посылать все по старому адресу, товарищи будут переправлять. Джугашвили за получение денег лишен пособия на 4 месяца. Деньги необходимы и мне и ему. Но на наше имя посылать нельзя. Сообщи об этом друзьям. Впрочем, я уже писал тебе, что у меня есть долг и можно посылать не мне, а непосредственно кредиторам. Адреса их сообщу. Только нужно помечать на купоне «в счет долга Я. М.». Все, что просил, жду. Напишу уже из Курейки; никому, кроме тебя, в Питер не пишу. Надеюсь, что от тебя узнают.

Целую крепко, твой Як.

Пиши чаще и больше. О том же прошу всех приятелей. В Питер кое-кому все же написал. Адрес мой прежний».[1]

---

[1] Красноярский краевой архив, д. № 4, л. 28.

На этом письме стоял штемпель: Туруханск, 13. III. 1914 г.

Еще в одном из перехваченных жандармами писем Я. М. Свердлова сказано:

«11. III. Милый мой друг. Вот жаловался на однообразие. Начальство пришло мне на помощь. Меня переселяют на 200 в. севернее за Полярный круг. Отправляют надзирателей 2-х с нами — со мной и Иосифом Джугашвили. Вообще все время о нас обоих одинаково заботятся. Через один—два дня будет новый станок, где будем жить — Курейка, тоже на берегу Енисея. Почта 1 раз в месяц. через «ходока». Приятного мало. Но мы носа не вешаем».[1]

* * *

Анфиса Степановна Тарасеева, на квартире у которой по прибытии в Курейку поселился товарищ Сталин, рассказывает:

«Приезд Иосифа Виссарионовича и Якова Михайловича помню хорошо. Это был для Курейки исторический день. Двух ссыльных к нам в Курейку привезли и к каждому приставлен жандарм. Обычно один жандарм привозил пять—шесть человек ссыльных, а тут два ссыльных, и с ними два жандарма. Мы тогда думали: «Это очень опасные преступники».

Семья была у нас большая. У меня ребятишки, у снохи ребятишки, а тут через сенки в другой избе ссыльные постояльцы.

В понедельник постирать вздумала, воду кипячу. Глядь, дверь открылась. Зашел человек с чемоданчиком, с постелью в узелке. Зашел и сразу говорит: «Здравствуйте, хозяюшка, я к вам на квартиру пожалован».

Голос не как у сибиряка, борода густущая, черная, смоляная, волосы черные. Пригласила войти в комнату. Прошел, чемоданчик поставил, а сам — как и вырос в нашей избе. С ребятишками играть стал, быстрый, верткий. Дашутку, самую маленькую, на спину, Сашутку под

[1] Красноярский краевой архив, д. № 4, л. 28.

Домик в с. Курейке, в котором жил И. В. Сталин

руку — и ну бегать по избе-то. Они, было, его дичились; а погодя, как с отцом родным, обвыклись.

Мужики приехали, промерзли. Морозы-то у нас большие; лишь только стеклы да избяные бревны постукивают и в углах трещины дают.

Кипятку подала на стол, заварила смородиновыми листьями, черемши соленой в чашке, по кусочку рыбки, хлеба, соли (с сахаром-то по большим праздникам пили). Сели мужики за стол, нового постояльца позвали. Говорит-то он по-культурному: «Не стоит, хозяева, тревожиться, в Туруханске обедал вчера, а что чаем с дороги погреться — можно». Попили, поели что есть, потолковали, кто, откуда.

— Я, — говорит, — из Петербурга, Иосиф Виссарионович Джугашвили, политический ссыльный.

Так он и прожил у нас до страстной недели, а там к Перепрыгиным перевели квартировать.

Слова худого не слышали. Умный, грамотный».

Во все глаза следили жандармы за И. В. Сталиным. Особенно ревностно выполнял приказания начальства держиморда, свирепый и жестокий охранник Иван Лалетин.

Курейские старожилы помнят этого стражника с большими рыжими усами и окладистой рыжей бородой. Всегда он ходил при форме: револьвер в желтой кобуре на одном боку, шашка на другом и все жандармские атрибуты с ним. Этот царский слуга своей слежкой и придирками не давал товарищу Сталину покоя.

Колхозница Марья Петровна Давыдова вспоминает:

— Однажды Иосиф Виссарионович взял у моего брата ружье и хотел сходить на охоту. А охота у нас рядом, тайга начинается под окном. Жандарм Лалетин налетел на Иосифа Виссарионовича, обнажил шашку и хотел его обезоружить. Брать ружье товарищу Сталину не разрешалось. Но товарищ Сталин не отдал ружья жандарму, а возвратил его брату. Помню, жандарм порезал Иосифу Виссарионовичу руки.

— Как-то вечером весной 1914 года, — вспоминает колхозник Федор Андреевич Тарасеев, — мы наблюдали такую картину: жандарм пятился к Енисею и трусливо махал обнаженной шашкой впереди себя, а товарищ Сталин шел на него возбужденный и строгий, с сжатыми кулаками. Оказывается, в этот день товарищ Сталин сидел, работал и не выходил на улицу. Жандарму показалось это подозрительным, он и решил проверить. Без спроса ворвался в комнату, и товарищ Сталин в шею выгнал этого мерзавца.

В мае 1914 г. туруханский пристав вынужден был, после настоятельных требований товарища Сталина, сменить стражника. На место Лалетина был послан Михаил Мерзляков.

Вот что говорит Мерзляков, ныне 70-летний колхозник:

— В Монастырское я приехал с семьей в мае 1914 года, приехал на заработки, искать счастья. Дома жить было тяжело, а тут еще поговаривали о страшной войне. Мы с женой решили поехать в Туруханский край. Через два дня я пошел в управление и меня приняли охранником. Помню, при мне Кибиров говорил своему помощнику Ивановскому, который был вредным человеком, цепной царской собакой: «Вот и пошлем Мерзлякова в Курейку, а то административный ссыльный Джугашвили

настоятельно требует сменить его охранника, как бы не нажить греха».

Меня обмундировали, оклад положили 50 рублей в месяц, дали гребцов, и я на лодке отправился в Курейку. Перед отъездом снабдили инструкцией и строго-настрого наказали, чтобы я следил за административно-ссыльным Джугашвили, не пускал его со станка Курейка, не позволял ходить на пароход, не давал читать журналы, газеты, не допускал сборищ, запрещал игры с молодежью и прогулки на лодке. Особенно строго было наказано следить за ссыльным Джугашвили в отношении огнестрельного оружия.

После ухода Лалетина из Курейки (он ушел пешком, потому что местные жители не дали ему подводу) я устроился на квартиру в доме Михаила Андреевича Тарасова и три дня не ходил к ссыльному Джугашвили. На четвертый день Иосиф Виссарионович приходит ко мне и говорит:

— Разрешите познакомиться, административно-ссыльный Джугашвили. Рад, что, наконец, удовлетворили мою просьбу и сменили этого варвара.

В этот день мы долго сидели с Иосифом Виссарионовичем и говорили на разные темы. Тут же мы договорились с ним о том, что я не буду чинить никаких препятствий и что он всегда будет сообщать мне, куда он уезжает. Так продолжалось в течение трех лет.[1]

Теперь И. В. Сталин мог частенько отлучаться на

---

[1] М. Мерзляков после Октябрьской социалистической революции 3 года работал кочегаром в Красноярских железнодорожных мастерских. В 1920 году Мерзляков вернулся в свою деревню Емельяновского района, Красноярского края, затем вступил в колхоз. В 1930 г. был исключен из колхоза, как бывший стражник. Тогда же М. Мерзляков написал письмо товарищу Сталину с просьбой удостоверить, что он не профессионал-стражник. Товарищ Сталин ответил следующим письмом:

«Емельяново, Красноярского района и округа.
Копия: Михаилу Мерзлякову.

Мерзлякова припоминаю по месту своей ссылки в селе Курейка (Турух. край), где он был в 1914—1916 гг. стражником. У него было тогда одно-единственное задание от пристава — наблюдать за мной (других ссыльных не было тогда в Курейке). Понятно, поэтому, что в «дружеских отношениях» с Мих. Мерзляковым я не мог быть. Тем не менее я должен засвидетельствовать, что, если мои отношения с

охоту, на рыбалку и нелегально наезжать в Монастырское к Сурену Спандаряну.

«Иосиф Виссарионович страсть охотник был до песен, — вспоминает А. Ф. Тарасеева.—Любимы-то его были: «Умер бедняга в больнице военной», а то: «Сухой бы я корочкой питалась», «Смело, товарищи, в ногу». Любил и поплясать.

Иосиф Виссарионович на все был мастак. Сказы сказывал — заслушаешься.

Много читал да писал. Дивились: в ночь, за полночь, — все в окнах светится.

Промышлять любил. Промышлял и один, и с туземцами, и с Перепрыгиными. Ружье-то ему не разрешали иметь, а он все же доставал. Пушнины-то много было, песец стадом шел с Курейской тундры.

Рыбу добывал переметами. Летом уезжал в Туруханск в гости.

Перепрыгинские, у которых потом жил на квартире И. В. Сталин, очень бедствовали, но были терпеливые и веселые люди. Голодные, а все поют да пляшут. Маленький Гошка, лет семи, есть хочет, а не просит. Иосиф Виссарионович всем, чем мог, делился.

Осенью приезжали полицейские фотографировать Иосифа Виссарионовича. Как ходил все три года в чер-

---

ним не были «дружеские», то они не были враждебными, какими обычно бывали отношения между ссыльными и стражниками. Объясняется это, мне кажется, тем, что Мих. Мерзляков относился к заданию пристава формально, без обычного полицейского рвения, не шпионил за мной, не травил, не придирался, сквозь пальцы смотрел на мои частые отлучки и нередко поругивал пристава за его надоедливые «указания» и «предписания». Все это я считаю своим долгом засвидетельствовать перед вами.

Так обстояло дело в 1914—1916 гг., когда М. Мерзляков, будучи стражником, выгодно отличался от других полицейских.

Чем стал потом М. Мерзляков, как он вел себя в период Колчака и прихода советской власти, каков он теперь, — я, конечно, не знаю.

С коммунистическим приветом И. СТАЛИН.

Москва, 27. II. 1930 г.».

Сейчас Михаил Мерзляков работает на колхозной сушилке. В 1939 году был послан на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку и занесен в книгу почета. В 1940 г. он один просушил 7.000 центнеров колхозного зерна. Четыре сына М. Мерзлякова в рядах Красной Армии.

И. В. Сталин в Курейке беседует с местными жителями (С картины художника Попова)

ных штанах и черной рубахе, так и снялся. Уехал он в шестнадцатом году, карточку оставил.

Затем уже при нашей, советской власти смотрим — в газете карточка. Собрались, толкуем. Лицом вышел на Иосифа Виссарионовича, а фамилия Сталин, а мы его звали Джугашвили. Потом угадали.

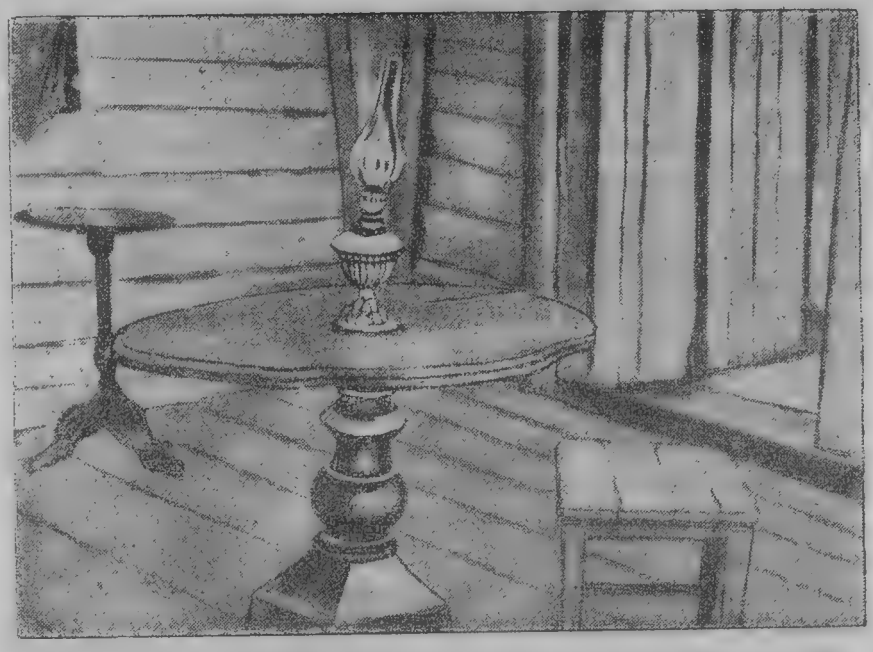
Скажу одно: хороший человек, на всю землю он народу добро шлет».

Колхозник Иван Степанович рассказывает:

— С покойным Семен Семенычем Тарасеевым поехали под вечерок по сено. Такой мороз, свету белого не видать! Вернулись утречком.

По Курейке слух: «Ссыльного привезли». Ссыльных в ту пору было много в наших местах. Потом узнали, что этот — главный в кругу ссыльных и зовут его Иосиф Виссарионович. Приехал он утром на лошади. Мороз вон как крепчал, градусов, поди, на 65, а он, родной, в легком пальто.

Остановился он сначала у Тарасеева. В одной поло-



Комната И. В. Сталина, где он жил в с. Курейке

вине избы много ребят, да в другой ссыльные находились. Шум, рев ребятишек, маленькому дали кусок хлеба, большенький тоже хочет, лишнего-то не было, за кусок хлеба в три погибели гнулись.

А Иосиф Виссарионович страсть как хорош был к детям! Ласковый. Последним делится. Посадит, бывало, на спину Дашутку и тащит. Она, бесстыдница, кричит: «Ты, дядя. кричи по-конячьи». Сама вцепится ему в волосы, а они густые и черные, как воронье крыло.

К пасхе перешел Иосиф Виссарионович к Перепрыгиным. Яков Михайлович жил тогда у Кандиных. Вместе жить Сталину и Свердлову начальство не разрешало.

У Перепрыгиных пять мальчиков и две девочки-сиротки, без отца, без матери. Жили бедно, скудно, день со щами, два дня со святым духом. Корову держали, —

один толк, что корова: корова на дворе, а квас на столе.

Если бы не помощь Иосифа Виссарионовича, умерли бы с голоду. Он часто поддерживал их. Наловит рыбы — делится. Перепрыгины-то было и стеснялись, а он слова не даст вымолвить: «Бери, ешь».

У Перепрыгиных часто молодежь собиралась на вечеринку. Услышит Иосиф Виссарионович песни открывает дверь и поет. Страсть любил песни. Сам запевал. Любимыми хоровыми у него были: «Уж я золото хороню, хороню», а еще любимая — «Эх, дубинушка, ухнем».

Яков Михайлович Свердлов тоже любил попеть, поплясать, угрюмым не бывал.

Иосиф Виссарионович читал много, а все больше писал. Накопит целую стопу листов писанных, спрячет.

Перепрыгины ругали бога и царя. Он захохочет, голос был звонкий, переливчатый, и сам на беседу перейдет.

Почта к нам ходила плохо: зимой выбирали обществом ходока (почтальона) от Дудинки до Туруханска. У Сталина и Свердлова почта была чаще. Получали и письма, и газеты изредка.

Иосиф Виссарионович летом купил себе лодку-ветку. На ней и промышлял. Летом на Половинских островках он сделал себе шалаш и неделями промышлял осетрину.

Надзиратели были строгие, Попов да Лалетин. Иван Лалетин особливо был строгий, медведем рычит. По пятам ходили они за ссыльными.

Сталин прочитает газеты, выйдет на берег, трубку изо рта не выбросит, посмотрит на Енисей, уйдет в лес.

Смелый был Сталин, не боялся надзирателей. Один раз случилось так: надзирателям было велено на проверку в квартиры Сталина и Свердлова ходить в день два раза: в десять часов утра и вечером. Лалетин, надзиратель был грубый, прямо можно выразиться — хам. Надоедлив, — страсть. Часто ходил проверять Сталина не во-время. Вошел этот Лалетин, не постучался. Сталин вскочил, взял его за пиджак, вывел к уличному порогу, — и был таков Лалетин, удрал куричий сын. А перепрыгинские кричат ему вслед: «По делам, по делам, собаке — собачья почесть», а сами свистеть. Смелые были ребята.

И. В. Сталин в период его туруханской ссылки. 1913—1916 гг.

Уж очень любил Иосиф Виссарионович охотиться. Ружье-то в лесу повесим по договоренности, на такой-то ствол. Сталин в лес — и ружье есть. Часто ходил он в Калинову рощу за зайцами. Сети ставил.

Жил-то он не в избе, а в пристройке. Углы промерзшие, вода мерзнет, хлеб мерзнет. Спал на деревянном диванчике. Внизу матрац простой, подушка, одеяльце старенькое, худенькое суконное. Иосиф Виссарионович частенько ночью вскочит, бегает, чтобы не замерзнуть, а сам потихоньку песни поет. Затопит печурку, — одно слово — печка, маленькая, из старого железа... Дымит... Ни жару, ни пару.

Вот теперь вспоминаю, а у самого мороз по спине ползет. Говорю: какого великого человека заслал тогда к нам проклятый царь. Тогда голодали, а теперь хлебом кормимся без перебою с года в год, суконные пальто носим. детей учим. А жил-то Иосиф Виссарионович как плохо. трудно выразиться, а всегда бодрый да веселый.

Был такой туземец неподалеку в чуму — Дибиков. Ходил к нему Иосиф Виссарионович. Иной раз ночи две ночует в чуму. Летом уезжал к нему осетрину промышлять.

Сталин было азбуку сделал, читать хотел научить нас. Мы с Шуркой Перепрыгиным научились, стали по слогам читать. Не тут-то было: нашему брату, мужику, не велено было учиться. Узнал надзиратель, запретил учить и пригрозил Сталину сослать его на мыс.

Зимой 1916 г. Иосиф Виссарионович Сталин уехал. После него скучно стало на Курейке. Соберемся одни и поем его любимые песни: «Уж я золото хороню, хороню, чисто серебро берегу, берегу, гадай, гадай, девица, отгадай. красавица, через поле едучи, золоты волосы развеваючи».

Под эту песню мы плясали. А то вот какие песни с ним пели: «Во субботу, день ненастный», или «Дубинушку», а чаще «Умер бедняга в больнице военной». А еще была самая любимая: «Смело, товарищи, в ногу». Сам и запевал.

Самый старый житель Курейки, девяносточетырех-

летний Михаил Андреевич Тарасеев с глубокой любовью вспоминает товарища Сталина:

— Хороший человек был для нас Иосиф Виссарионович, во всем помогал нам. Днем ли, ночью придешь — никогда не откажет. У меня, вон, сын Егор хиленьким рос, а тут еще заболел легкими. Совсем умирал. Иосиф Виссарионович поднял мне его на ноги. Каждый день ходил к нам, беспокоился, спрашивал, как здоровье Егора. Вот этот дом, в котором мы живем, я строил с детьми, когда товарищ Сталин жил в Курейке. Бывало тяжело бревны тянуть наверх, попросишь Иосифа Вис-

Житель с. Курейки М. Тарасеев, лично знавший И. В. Сталина

сарионовича. Он соберет молодежь, да с песней «Эх, дубинушка, ухнем! Эх, зеленая сама пойдет, подернем, подернем, да у-ух-нем!» бревно-то и поможет нам положить. У меня вот память от товарища Сталина. Рассек я руку топором да перерезал жилу, кровь-то хлынула ручьем. Я зажал руку и бегу к Иосифу Виссарионовичу. Он залил рану, перевязал, и рука скоро зажила.

Жители Курейки часто бывали в гостях у Иосифа Виссарионовича Сталина. Шли к нему за советом, шли с горем и радостью, и для каждого находил он чуткое слово, дельный совет.

К Иосифу Виссарионовичу Сталину охотно заходили эвенки, кето. Придет, бывало, эвенк, сядет, не говоря ни слова, дымит трубкой и долго-долго сосет ее, поглядывая на Сталина. Самые задушевные мысли свои рассказывали ему северяне.

Навсегда осталась в народе память о приветливом, отзывчивом друге и учителе Иосифе Джугашвили.

В день шестидесятилетия Иосифа Виссарионовича Сталина колхозники Заполярья, лично знавшие и встречавшие его, послали письмо в Москву. О радостной, счастливой жизни рассказывали они своему родному отцу, великому вождю народов.

«Родной наш отец! — писали колхозники. — Ты хорошо знаешь, как мы жили и бедствовали раньше. Не узнать теперь наших станков, не узнать теперь наших людей.

В Курейке, Горошихе, Ангутихе, Якутах, Селиванихе давно организованы колхозы. Колхозный строй принес нам богатство и радость в наши дома. Дружно промышляют наши колхозники пушнину, рыбу. Колхозы имени Сталина — в Курейке, «Спартак» — в Ангутихе, «Ответ вредителям» — в Горошихе, «Комсомолец» — в Якутах постоянно перевыполняют планы».

Колхозники поделились своими успехами в развитии животноводства, огородничества, рассказали о зажиточной жизни, о богатом, полновесном колхозном трудодне.

«Время бедности, темноты и невежества давно миновало. Помнишь, раньше была только одна школа в Туруханске. Сейчас в Курейке, Ангутихе, Якутах советская власть выстроила хорошие школы, наши дети учатся в средних и высших учебных заведениях. В Курейке, Горошихе выстроены больницы. Почти во всех станках есть красные уголки, в Курейке открыт колхозный клуб, выстроен большой Дом колхозника, открыта вместительная

колхозная баня. Радиостанциями мы связаны сейчас со всей нашей страной.

А как выросли люди, Иосиф Виссарионович! Братья Перепрыгины сейчас работают на производстве, ваши знакомые — теперь старики — стахановцы колхозного дела. Из нашей среды выросли государственные деятели, специалисты, интеллигенты... От всех наших станков нынче ездили лучшие представители на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москву...».

«Всей нашей зажиточной жизнью, — пишут в заключение колхозники Заполярья, — нашим счастьем и радостью, счастьем жизни наших детей мы обязаны партии большевиков и советской власти. Всем этим мы обязаны тебе, наш вождь, учитель и лучший друг!»

V

Начавшаяся 1 августа (н. ст.) 1914 года первая мировая империалистическая война застала Иосифа Виссарионовича Сталина в Курейке.

Всегда глубоко проникнутый ленинскими идеями, Сталин безошибочно, по-ленински ставил и разрешал все вопросы и в сложных условиях далекой туруханской ссылки. Проводивший интернационалистскую политику партии в русско-японской войне 1904—1905 гг., товарищ Сталин занял строго-принципиальную ленинскую позицию и в оценке мировой империалистической войны.

Под воздействием И. В. Сталина часть ссыльных большевиков, сразу не разобравшаяся в происходящих событиях, также вскоре заняла твердую ленинскую позицию.

Ленинские тезисы о войне товарищу Сталину в туруханскую ссылку в конце сентября 1914 г. доставила В. Швейцер. Письмо с тезисами прислала Н. К. Крупская в Красноярск на явочную квартиру для передачи в Туруханский край Сталину. Это было огромным событием, большой радостью для Сталина и большевиков, находившихся в ссылке.

В ленинских тезисах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» об отношении большевиков к империалистической войне сказано:

«Европейская всемирная война имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны. Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри стран, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, натравив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии — таково единственное реальное содержание и значение войны...»

Из тех буржуазных и шовинистических софизмов, коими в особенности одурачивают массы буржуазные партии и правительства двух главных соперничающих наций континента — германской и французской, — и кои повторяют рабски плетущиеся за буржуазией социалистические оппортунисты, как откровенные, так и прячущиеся, — следует, в особенности, отметить и заклеймить следующие: когда немецкие буржуа ссылаются на защиту родины, на борьбу с царизмом, на отстаивание свободы культурного и национального развития, они лгут, ибо прусское юнкерство с Вильгельмом во главе и крупная буржуазия Германии всегда вели политику защиты царской монархии и не премину́т, при всяком исходе войны, направить усилия на ее поддержку; они лгут, ибо на деле австрийская буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, немецкая — угнетает датчан, поляков и французов в Эльзас-Лотарингии, ведя наступательную войну с Бельгией и Францией ради грабежа более богатых и более свободных стран, организуя наступление в момент, который ей казался наиболее удобным для использования последних ее усовершенствований в военной технике, и накануне проведения так называемой большой военной программы России...

Задачей социал-демократии России является в особенности, и в первую голову, беспощадная и безусловная борьба с великорусским и царско-монархическим шовинизмом и софистической защитой его русскими либера-

лами, к.-д., частью народников и другими буржуазными партиями».[1]

В ленинских тезисах определены большевистские лозунги борьбы за превращение империалистической войны в войну гражданскую, за использование войны для победы революции и свержение царского самодержавия.

Ленинские тезисы были положены в основу манифеста Центрального Комитета партии — «Война и российская социал-демократия», опубликованного 1 ноября 1914 г. в «Социал-демократе» № 33.

Европейскую войну подготовляли две группы империалистических держав: с одной стороны, германская и, с другой, англо-французская в союзе с царской Россией.

Но Ленин отделял причины, вызвавшие мировую империалистическую войну, от ее непосредственного развязывания. Виновником войны был империализм в целом, но германский империализм больше других стремился ускорить ее начало и развязал войну.

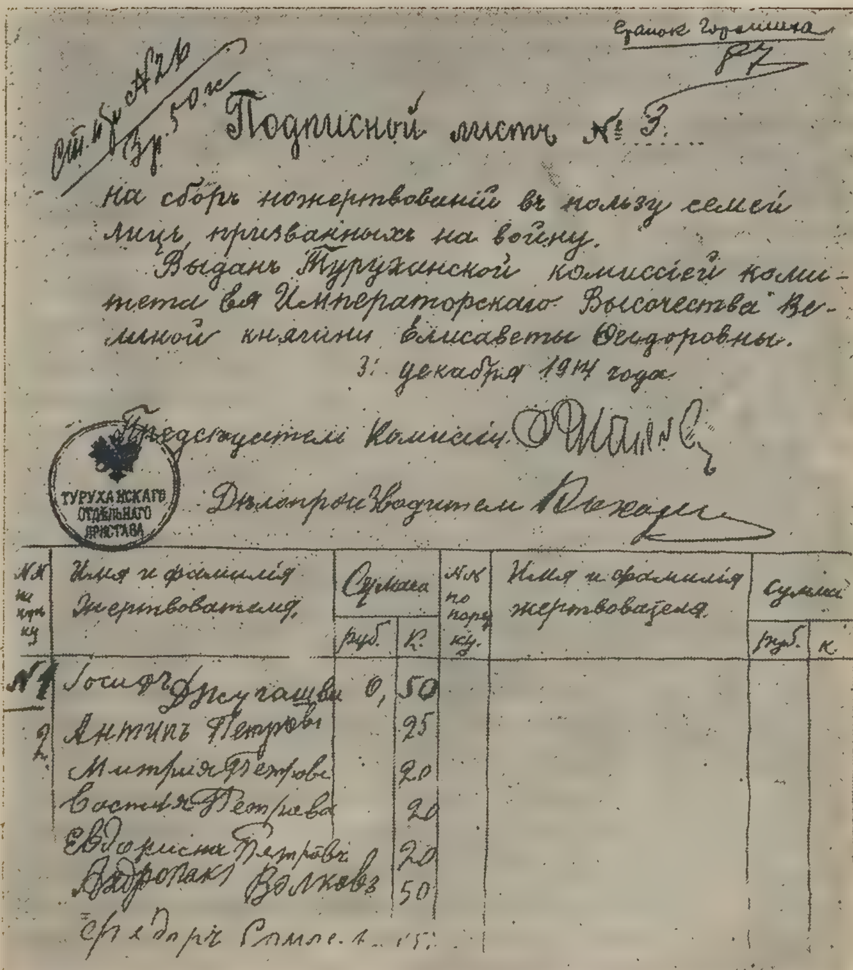
В манифесте ЦК партии В. И. Ленин писал:

«На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента. Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предрешенные Россией и Францией».[2]

Партии II Интернационала изменили рабочему классу, они отстаивали интересы «своих» империалистических правительств.

---

[1] Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 44—46.
[2] Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 61—62.



Подписной листъ № 3

на сборъ пожертвованій въ пользу семей лицъ, призванныхъ на войну.

Выданъ Туруханской комиссіей комитета Ея Императорскаго Высочества Великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны.

3: декабря 1914 года

Председатель Комиссіи

Делопроизводитель

ТУРУХАНСКАГО ОТДѢЛЬНАГО ПРИСТАВА

№№ по порядку	Имя и фамилія жертвователя	Сумма руб.	к.	№№ по порядку	Имя и фамилія жертвователя	Сумма руб.	к.
№1	Іосифъ Джугашвили	0,	50				
2	Антипъ Петровъ		25				
	Митрія Петровъ		20				
	Костя Петрова		20				
	Евдокія Петровъ		20				
	Андроникъ Волковъ		50				
	Федоръ Самле...		15				

Подписной лист на сбор пожертвований в пользу семей лиц, призванных на войну, с личной росписью И. В. Сталина

Ленин писал:

«Вожди Интернационала совершили измену по отношению к социализму, голосуя за военные кредиты, повторяя шовинистические («патриотические») лозунги буржуазии «своих» стран, оправдывая и защищая войну, вступая в буржуазные министерства воюющих стран и т. д. и т. п. Влиятельнейшие социалистические вожди и влиятельнейшие органы социалистической печати современной Европы стоят на шовинистически-буржуазной и либеральной, отнюдь не на социалистической точке зрения. Ответственность за это опозорение социализма ложится прежде всего на немецких социал-демократов, которые были самой сильной и влиятельной партией II Интернационала».[1]

Борясь против империалистической войны, рабочий класс защищает подлинные интересы народа, защищает свою родину. Борясь с разбойничьей, империалистической политикой, рабочий класс и широкие народные массы не могут равнодушно относиться к тому, в каких условиях, в какой стране они живут и борются, в условиях реакционной ли власти, демократической или социалистической. Отечество является могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата.

Чувство национальной гордости, глубокая любовь к своей национальной культуре, к великим завоеваниям своего народа — всегда присущи рабочему классу, широким народным массам. В самый разгар империалистической войны, в декабре 1914 года, В. И. Ленин опубликовал статью «О национальной гордости великороссов», в которой писал: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т.-е. 9/10 ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издеватель-

[1] Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 63.

ствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика».[1]

Именно в интересах защиты своей родной земли необходимо вести борьбу за поражение царизма, империалистической буржуазии, за победу революции.

Ленин писал:

«Защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов с в о е г о отечества, т.-е. х у д ш и х врагов нашей родины; — нельзя великороссам «защищать отечество» иначе, как желая поражения во всякой войне царизму, как наименьшего зла для 9/10 населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти 9/10 населения экономически и политически, но и деморализирует, унижает, обесчещивает, проституирует его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами».[2]

О том, как волновали товарищей Сталина и Свердлова события, происходящие в России в начале первой империалистической войны, видно из письма Я. М. Свердлова из Курейки. 12 августа 1914 года он писал: «В данный момент волнует сильнее всего происходящее там, вдали отсюда. Сведения более, чем скудны. Редкие телеграммы, газеты. Нет совершенно сведений, к которым можно было бы относиться с полным доверием: СПБ (Санкт-Петербургское) телеграфное агентство внушает немного доверия. Проезжающие на пароходах в большинстве слишком малокультурны, чтобы от них мож-

[1] Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 81.
[2] Там же, стр. 82.

но было добиться ясного ответа на волнующие вопросы. Некоторые из товарищей провидят отчаянный разгром рабочего движения, торжество реакции, которая отбросит его далеко назад. Не могу думать так. Скорее рабочее движение сделает большой скачок вперед. Ужасы войны, ее последствия должны надавить на самые отсталые слои, сделать огромное революционное дело, прояснить сознание еще незатронутых миллионных масс и в отсталых странах. Возможны жестокие репрессии во время войны, возможны и эксцессы (переход через норму, излишества) реакционеров. Но победа не в их руках. Поживем, увидим».

В ноябре 1914 года в Озерках (под Петроградом) была созвана конференция депутатов-большевиков IV Государственной думы вместе с некоторыми представителями местных партийных организаций. Обсуждались тезисы Ленина о войне.

На третий день работы конференции в помещение ворвалась полиция. По доносу провокаторов Романова и Шурканова охранка узнала состав и место конференции. Все участники были обысканы, недепутаты Думы арестованы, а на следующий день, 5 ноября, были арестованы и депутаты Думы — большевики.

Министр внутренних дел Маклаков доносил Николаю II:

«Существующая в империи Российская социал-демократическая рабочая партия, стремящаяся к ниспровержению государственного строя и замене такового республиканским образом правления, с открытием военных действий занялась пропагандой идей о необходимости скорейшего окончания войны, выставляя побудительным для того мотивом опасность укрепления, в случае победы, самодержавного строя и отдаления осуществления преследуемых ею задач.

Непосредственное серьезное участие в пропаганде этих идей принимают члены Государственной думы IV созыва социал-демократической фракции, от коей исходят все директивы и руководство преступной деятельностью партии.

Свою тлетворную деятельность, проявившуюся ярко в создании минувшим летом чрезмерного забастовочного движения рабочих и учинении ими уличных беспорядков, члены социал-демократической фракции ведут настолько скрытно, что привлечение их к ответственности в судебном порядке не представлялось возможным за отсутствием достаточных улик...

Произведенным у собравшихся обыском найдены: отдельные номера заграничной революционной газеты «Социал-демократ», перечень подлежавших обсуждению собрания вопросов по поводу войны, 32 брошюры революционного и тенденциозного содержания, партийные заметки и переписка; кроме того, у члена Государственной думы Бадаева — рукопись преступного воззвания к студентам с призывом к участию в революционном движении и паспорт на чужое имя.

Все акты расследования переданы судебной власти, которой возбуждено предварительное следствие с привлечением к ответственности всех участников преступного собрания, в том числе и членов Государственной думы». [1]

После нескольких месяцев следствия, 10 февраля 1915 г. состоялся суд над думской фракцией большевиков. Рабочие депутаты-большевики А. Бадаев, Г. Петровский, М. Муранов, Ф. Самойлов и Н. Шагов, держались на суде достойно, хотя до конца и не использовали трибуну царского суда для разоблачения сути войны, как империалистической бойни. Арестованный же на конференции Каменев вел себя предательски. Он не счел нужным использовать процесс думской фракции для разоблачения политики господствующих классов. Наоборот, он заявил, что взгляды ЦК партии «противоречат его взглядам». В доказательство того, что он, Каменев, не разделяет взглядов большевиков на войну, что он не ленинец, сослался на свидетеля меньшевика-оборонца Иорданского. Это

[1] «Большевистская фракция IV Государственной Думы», стр. 514—515.

предательское поведение Каменева заклеймил Ленин в статье «Что доказал суд над Р. С.-Д. Р. Фракцией?».[1]

В. И. Ленин писал:

«Подсудимые преследовали цель затруднить прокурору раскрытие того, кто был членом Ц. К. в России и представителем партии в известных сношениях ее с рабочими организациями. Эта цель достигнута. Для достижения ее и впредь должен быть применяем на суде давно и официально рекомендованный партией прием — отказ от показаний. Но стараться доказать свою солидарность с социал-патриотом г. Иорданским, как делал тов. Розенфельд, или свое несогласие с Ц. К. есть прием неправильный и с точки зрения революционного социал-демократа недопустимый».

Вместе с тем В. И. Ленин отметил, что, несмотря на предательское поведение Каменева, процесс думской фракции имел большое политическое значение: он доказал, что большевистские депутаты были тесно связаны с рабочим классом и вели революционную интернационалистскую политику.

Ленин отметил: «Суд развернул невиданную еще в международном социализме картину использования парламентаризма р е в о л ю ц и о н н о й социал-демократией. Пример такого использования лучше всяких речей будет апеллировать к уму и сердцу пролетарских масс, убедительнее всяких доводов будет опровергать оппортунистов-легалистов и фразеров анархизма. Отчет о нелегальной работе Муранова и записки Петровского останутся надолго образцом т о й работы депутатов, которую мы должны были усердно скрывать и в значение которой будут теперь внимательнее и внимательнее вдумываться все сознательные рабочие России. В такое время, когда почти все «социалистические» (извините за поругание этого слова!) депутаты Европы оказались шовинистами и слугами шовинистов, когда пресловутый «европеизм», прельщавший наших либералов и ликвидаторов, оказал-

[1] «Социал-демократ» № 40 от 29 марта 1915 г.

ся тупой привычкой к рабской легальности, в России нашлась одна рабочая партия, депутаты которой блистали не краснобайством, не «вхожестью» в буржуазные, интеллигентские салоны, не деловой ловкостью «европейского» адвоката и парламентария, а связями с рабочими массами, самоотверженной работой в этих массах, выполнением скромных, невидных, тяжелых, неблагодарных, особенно опасных функций нелегального пропагандиста и организатора».[1]

Так Ленин, осудив предательское поведение Каменева на царском суде, одобрил революционную деятельность депутатов-большевиков, умело сочетавших нелегальную работу с использованием легальных возможностей.

Летом 1915 года в туруханскую ссылку, село Монастырское, прибыли осужденные царским судом рабочие депутаты IV Думы (в том числе и Каменев).

В это время из Курейки в Монастырское приехал И. В. Сталин. Было созвано заседание Русского бюро ЦК партии (Сталин, Свердлов, Спандарян) совместно с ссыльными депутатами и с другими членами партии туруханской ссылки. На этом историческом заседании Русского бюро обсуждался вопрос о роли думской фракции большевиков, об ее поведении на суде и особенно о поведении на царском суде Каменева.

В своем выступлении Каменев пытался очернить думскую фракцию и всякими оговорками оправдать свое позорное поведение на суде. Муранов и Петровский вскрыли лицемерие Каменева. Сурен Спандарян резко выступил против него, заявив, что это была речь «либерального адвоката».

В своем итоговом выступлении на этом заседании товарищ Сталин поднял вопрос на принципиальную высоту. Он сказал, что процесс думской фракции большевиков имел огромное агитационное значение для рево-

[1] Ленин. Т. XVIII, стр. 130—131.

люционной мобилизации масс, для пропаганды большевистских лозунгов борьбы с империалистической войной.

«В этом споре, — говорил тов. Сталин, — нужно выплеснуть грязную воду, но не выбрасывать живого ребенка». «Живой ребенок» — это использование трибуны Государственной думы большевиками, а грязная вода — это позорное поведение Каменева.

И. В. Сталин заклеймил предательство Каменева на царском суде, которое усугублялось еще тем, что он продолжал и на заседании Русского бюро ЦК оправдывать свое позорное поведение.

Сталинское выступление, его оценка процесса думской фракции большевиков были положены в основу резолюции «О думской фракции большевиков на суде», написанной комиссией в составе Сталина, Свердлова и Спандаряна. Резолюция была принята на заседании Русского бюро ЦК и разослана партийным организациям России.

«Собрание социал-демократов, политических ссыльных, получив возможность ознакомиться со всеми данными о процессе РСДР Фракции (5 рабочих депутатов), по обсуждении всего материала пришло к следующим выводам:

Позиция осужденных депутатов РСДР Фракции по вопросу о войне является единственно правильной точкой зрения на происходившие кровавые события, соответствующей интересам рабочего класса России и идее международного интернационала.

Пять рабочих депутатов, защищая на суде свою позицию (речи депутатов Муранова, Петровского и др.), к сожалению, все же не смогли твердо и неуклонно провести свою революционную [тактику], допустив ряд колебаний и затушеваний.

Самое же главное — они не смогли превратить процесс об «измене» рабочих депутатов в открытое обвинение пролетарскими депутатами правительства и либеральной буржуазии в измене русскому народу, они не сумели бросить им в лицо, что изменниками являются не они,

рабочие избранники, провозглашающие братство и солидарность рабочих и борющиеся за превращение этой империалистической войны в гражданскую войну за раскрепощение народов, а те, которые шлют миллионы рабочих и крестьян на убой, якобы для защиты отечества, на деле же — в интересах кучки помещиков и капиталистов. Вместе с тем собрание находит необходимым подчеркнуть тот бросающийся в глаза факт, что в момент, когда германские, французские, австрийские, английские

И. В. Сталин в с. Монастырском, Туруханского края (Рисунок Кроткова).

и бельгийские социалисты оказались в союзе со своими правительствами и, забыв лозунг классовой солидарности пролетариев всех стран, призвали рабочих ко взаимному истреблению, когда общий порыв патриотизма и шовинизма захватил и некоторые группы русской марксистской интеллигенции (группа «Нашей Зари», Плеханов и К°), когда депутаты ликвидаторской фракции Государственной думы, выполняя сомнительные функции по организации тыла, тем самым осуществляли позицию лояль-

ности, осужденные депутаты призвали: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!».

Собрание глубоко убеждено, что при таком положении вещей даже простой факт — привлечение к суду и осуждение социал-демократических депутатов за их деятельность в связи с войной, рассеивая, с одной стороны, иллюзию об «Единой России» и национально-освободительном характере войны, а с другой стороны, противодействуя идейному разврату, вносимому в рабочую среду всеми буржуазными партиями, должен послужить и, несомненно, послужил могучим толчком в деле отрезвления [демократических] слоев русского населения от шовинистического угара и сплочения вокруг революционного пролетариата всех живых сил страны».

И в конце приписка: «Товарищи! Устраивайте собрания, присоединяйтесь к этой резолюции и распространяйте [ее] по России и Сибири».[1]

Тогда еще не была известна в туруханской ссылке ленинская статья «Что доказал суд над Р. С.-Д. Р. Фракцией?», но сталинская оценка процесса целиком совпала с ленинской.

После собрания на второй или третий день товарищ Сталин, подробно побеседовав с большевиками-депутатами, дав исчерпывающие указания по всем вопросам революционной борьбы, уехал обратно в Курейку. Провожать его собрались все большевики Туруханска.

Это было в белую ночь. Товарищу Сталину пришлось плыть на маленькой лодке, что было совсем не безопасно.

Кто-то из провожающих заметил об этом.

Сталин, стоя на берегу с книгами Маркса подмышкой, весело сказал:

— С Марксом не погибнешь, не пропадешь!

---

[1] «Большевики в годы империалистической войны. 1914—февраль 1917». Сборник документов местных большевистских организаций. Госполитиздат. 1939. Стр. 78—79.

Оторванный от Ленина, загнанный царскими властями в далекий Туруханский край, И. В. Сталин по всем вопросам большевистской политики давал безошибочный ленинский анализ и по-ленински определял задачи партийных организаций России.

И. В. Сталин использовал все возможности для того, чтобы сообщить Ленину о себе, обменяться вопросами партийной жизни.

Из села Монастырского, находясь в гостях у Сурена Спандаряна, в феврале 1915 г. он послал письмо В. И. Ленину:

«Мой привет Вам, дорогой Ильич, горячий-горячий привет!.. Как живете, как здоровье? Я живу, как раньше, хлеб жую, доживаю половину срока. Скучновато, да ничего не поделаешь. А как Ваши дела-делишки? У вас-то, должно быть, веселее... Читал я недавно статью Кропоткина [1],—старый дурак, совсем из ума выжил. Читал также статейку Плеханова в «Речи»[2], — старая неисправимая болтунья-баба! Эхма... А ликвидаторы с их депутатами-агентами вольно-экономического общества? Бить их некому, черт меня дери! Неужели так и останутся они безнаказанными?! Обрадуйте нас и сообщите, что в скором времени появится орган, где их будут хлестать по роже, да порядком, да без устали.

Если вздумаете написать, пишите по адресу: Туруханский край (Енисейской губернии), село Монастырское Сурену Спандаряну.

Ваш К о б а (С т а л и н).

Тимофей (Спандарян) просит передать его к и с л ы й привет Гэду, Самба и Вандервельду на славных хе-хе, постах министров». [3]

---

[1] Речь идет о статье П. Кропоткина «Письмо о современных событиях», опубликованной в газете «Русские Ведомости» № 206 и 229 от 7 (20) сентября и 5 (18) октября 1914 г.

[2] Имеется в виду «Открытое письмо в редакцию газеты «Речь» Г. Плеханова, опубликованное в кадетской газете «Речь» № 265 от 2 (15) октября 1914 г.

[3] «Пролетарская революция» № 7 за 1936 г., стр. 167.

Так же, как и В. И. Ленин, И. В. Сталин клеймил позором участие «социалистов» в империалистических правительствах. Сталин резко выступал против социал-шовинизма Плеханова и других русских меньшевиков и требовал решительной борьбы и разоблачения их.

Письмо И. В. Сталина было переслано в Красноярск на конспиративную квартиру И. И. Самойлова, а оттуда — заграницу В. И. Ленину.

Русское бюро ЦК большевистской партии (Сталин, Свердлов, Спандарян) вело переписку с подпольными большевистскими организациями. Большевики Красноярска, Енисейска, Минусинска и других городов Сибири получали непосредственные указания из туруханской ссылки. Из Курейки от Сталина и Свердлова через переписку, встречи с товарищами информация о ходе революционной борьбы доходила до всех большевиков, томящихся в туруханской ссылке.

Подпольные организации России пересылали в туруханскую ссылку выходившие листовки, сведения о работе в армии, о революционном движении.

* * *

В 1915 году большевикам Петрограда удалось возобновить издание журнала «Вопросы Страхования».

История возникновения этого большевистского журнала относится к предвоенным годам, когда шла упорная и успешная борьба за завоевание массовых рабочих организаций. Видное место в этой борьбе занимает участие большевиков в так называемой страховой кампании.

Большевики выдвигали требование государственного страхования рабочих. В. И. Ленин писал:

«Та часть производимых наемным рабочим богатств, которую он получает в виде заработной платы, настолько незначительная, что ее едва хватает на удовлетворение его самых насущных жизненных потребностей; пролетарий лишен таким образом всякой возможности сделать из своей заработной платы сбережения на случай

потери им трудоспособности вследствие увечья, болезни, старости, инвалидности, а также в случае безработицы, неразрывно связанной с капиталистическим способом производства».[1]

После долгих проволочек, особенно после расстрела рабочих на Лене, царское правительство вынуждено было издать 23 июня 1912 г. закон о страховании рабочих от болезней и несчастных случаев и об учреждении больничных касс с участием рабочих. Проводиться же в жизнь этот закон стал только с конца 1913 года.

Новый закон социального страхования касался лишь двух видов страхования: от несчастных случаев и от болезней. Закон этот не распространялся на ряд областей— Сибирь, Закавказье — и на ряд категорий труда: сельскохозяйственных рабочих, строительных, железнодорожных, почтово-телеграфных служащих, приказчиков и т. д. Таким образом закон охватывал не более $^1/_6$ части всего пролетариата России.

Большевистская партия, под руководством Ленина и Сталина, звала сознательных рабочих выступить против думского законопроекта. Призывая протестовать против зверского издевательского закона о страховании, партия большевиков указывала, что, в случае принятия законопроекта даже в таком виде, нужно использовать те новые организационные формы, которые появятся в связи с законом, для пропаганды большевистских идей, использовать все и всяческие легальные возможности для развития революционной борьбы масс, превратить «и этот закон, задуманный в целях нового закабаления и угнетения пролетариата, в орудие развития его классового сознания, укрепления его организованности, усиления его борьбы за полную политическую свободу и социализм».[2]

Пражская конференция большевиков в январе 1912 года выдвинула требования борьбы за полное государст-

---

[1] Ленин. Соч. Т. XV, стр. 385.
[2] Ленин. Соч. Т. XV, стр. 387.

венное страхование рабочих. Оно должно обеспечивать рабочих во всех случаях утраты ими трудоспособности (увечье, болезнь, старость, инвалидность, у работниц кроме того, беременность и роды; вознаграждение вдов и сирот после смерти добытчика) или в случае потери заработка благодаря безработице; страхование должно охватывать всех лиц наемного труда и их семейств; все застрахованные должны вознаграждаться по принципу возмещения полного заработка, причем все расходы по страхованию должны падать на предпринимателей и государство; всеми видами страхования должны ведать единые страховые организации, построенные по территориальному типу и на началах полного самоуправления застрахованных.

Царское правительство разработало такую систему выборов в органы социального страхования, чтобы не допустить избрания представителей революционных рабочих. Не разрешалось созывать собрания рабочих для обсуждения и выдвижения кандидатов. Большевистская «Правда», руководимая Лениным и Сталиным, местные партийные организации повели борьбу за право рабочих выбирать представителей во все страховые учреждения, устраивать собрания для широкого обсуждения вопросов страхования и выдвижения своих кандидатур. Петербургский комитет большевиков в листовке от 14 декабря 1912 г. призвал рабочих к однодневной забастовке для защиты рабочих требований.

Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками 10—14 января 1913 г. в Кракове, на котором присутствовал И. В. Сталин, приняло резолюцию о важности страховой кампании, о необходимости борьбы за право предварительно составлять список рабочих-уполномоченных и предлагало рабочим добиваться явочным путем собраний для обсуждения кандидатов в органы социального страхования.

Ликвидаторы выступали против ленинской страховой программы. Они считали, что думский страховой закон вполне отвечал требованиям рабочего класса России.

Большевики разоблачали ликвидаторов, как пособников и агентов буржуазии.

Большевистская «Правда» помогала страховому активу издавать и распространять большевистскую литературу, разъяснявшую ленинскую программу страхования рабочих.

«Правда» обобщала опыт борьбы рабочего класса других стран за социальное страхование и разъясняла рабочим, что подлинного социального страхования в интересах рабочего класса можно достигнуть только в результате свержения царизма, а затем господства буржуазии.

По инициативе большевиков и отдельных профессиональных организаций проводились выборы в страховые органы. В Петербурге в ноябре 1913 года был образован страховой центральный совет от 58 петербургских заводов и фабрик.

Развертывающаяся страховая кампания и рост страхового движения в России вызывали необходимость создания специального большевистского органа по руководству страховым движением. В газете «Правда» большевики-депутаты IV Государственной думы подняли вопрос об организации страхового журнала. Они писали:

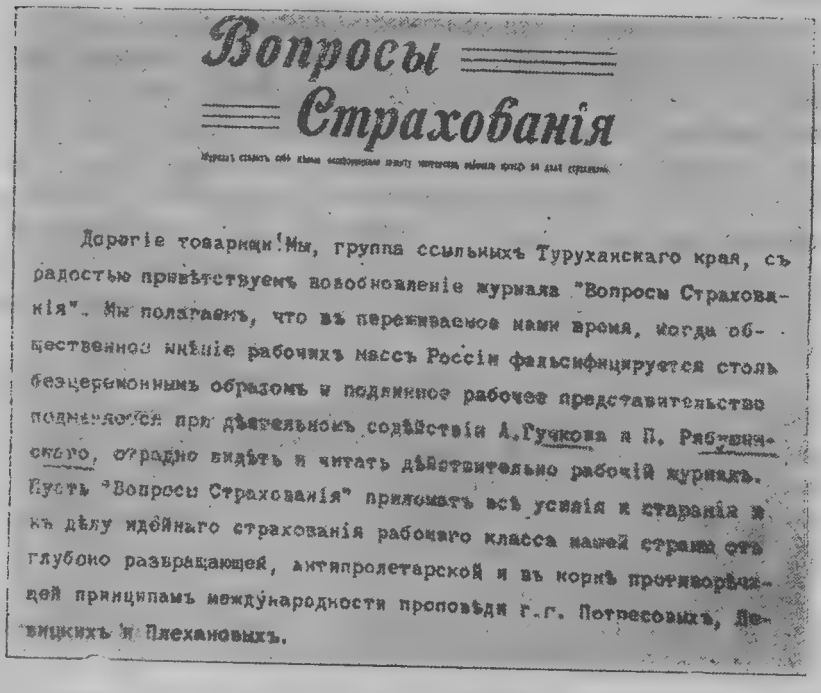
«В последнее время страховому движению стало тесно на страницах существующих органов печати; жизнь выдвинула настоятельную необходимость создания особого страхового органа. Рабочий класс должен создать свой рабочий орган печати».

Журнал «Вопросы Страхования», будучи детищем «Правды», боролся за дело рабочего класса и оказывал большую помощь в сплочении страхового актива. В его организации принимали активное участие Ленин, Сталин, Молотов, Шверник и другие большевистские деятели.

В начале мировой империалистической войны царским правительством был закрыт вместе с «Правдой» журнал «Вопросы Страхования». Возобновить его выход удалось только в конце 1915 года.

Из туруханской ссылки, приветствуя выход журнала, товарищ Сталин выдвигал перед редакцией задачу вести

последовательную принципиальную борьбу с социал-шовинизмом, идейно страховать рабочих от глубоко-враждебной пролетариату и интернационализму политики оборонцев, которые звали рабочих участвовать в военно-промышленных комитетах.



Вопросы
Страхованія

Дорогіе товарищи! Мы, группа ссыльныхъ Туруханскаго края, съ радостью привѣтствуемъ возобновленіе журнала "Вопросы Страхованія". Мы полагаемъ, что въ переживаемое нами время, когда общественное мнѣніе рабочихъ массъ Россіи фальсифицируется столь безцеремоннымъ образомъ и подлинное рабочее представительство подменяется при дѣятельномъ содѣйствіи А.Гучкова и П. Рябушинскаго, отрадно видѣть и читать дѣйствительно рабочій журналъ. Пусть "Вопросы Страхованія" приложатъ всѣ усилія и старанія и къ дѣлу идѣйнаго страхованія рабочаго класса нашей страны отъ глубоко развращающей, антипролетарской и въ корнѣ противорѣчащей принципамъ международности проповѣди г.г. Потресовыхъ, Левицкихъ и Плехановыхъ.

Письмо И. В. Сталина в редакцию легального большевистского журнала «Вопросы Страхования», 12 января 1916 г.

«Дорогие товарищи! Мы, группа ссыльных Туруханского края, с радостью приветствуем возобновление журнала «Вопросы Страхования». Мы полагаем, что в переживаемое нами время, когда общественное мнение рабочих масс в России фальсифицируется столь бесцеремонным образом и подлинное рабочее представительство подменяется при деятельном содействии А. Гучкова и П. Рябушинского, отрадно видеть и читать действительно рабочий журнал. Пусть «Вопросы Страхования» приложат все усилия и старания и к делу идейного страхования рабочего класса нашей страны от глубоко развращающей,

антипролетарской и в корне противоречащей принципам международности проповеди г.г. Потресовых; Левицких и Плехановых».[1]

Письмо было подписано И. Сталиным, С. Спандаряном, А. Масленниковым (впоследствии расстрелян Колчаком), В. Швейцар и др.

Это сталинское приветствие и деньги, собранные ссыльными для поддержки журнала, были пересланы в Петроград А. С. Аллилуеву с просьбой передать редакции журнала «Вопросы Страхования».

* * *

Известно, какое большое значение В. И. Ленин придавал разработке товарищем Сталиным национального вопроса. Ленин указывал, что труд И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», опубликованный в 1913 году, имел программное значение для партии большевиков.

Находясь в туруханской ссылке, И. В. Сталин продолжал большую теоретическую работу, занимался дальнейшей разработкой национально-колониального вопроса, который в условиях империалистической войны и назревавшего революционного кризиса приобретал особо важное значение. И. В. Сталин работал над второй частью книги «Марксизм и национальный вопрос».

В феврале 1916 г. жандармы перехватили одно из писем И. В. Сталина, в котором он рассказывал о планах своей работы по национальному вопросу. Товарищ Сталин сообщал, что пишет «две большие статьи: 1) национальное движение в его развитии и 2) война и национальное движение. Если соединить в один сборник 1) мою брошюру «Марксизм и национальный вопрос», 2) не вышедшую, но одобренную к печатанию большую статью «О культурно-национальной автономии»... 3) постскриптум к предыдущей статье (черновик имеется у меня), 4) национальное движение в его развитии и 5) война и национальное движение—если, говорю, соединить все это

[1] «Пролетарская революция» № 7 за 1936 г., стр. 168.

в один сборник, то, быть может, получилось бы подходящее для издательства книги по теории национального движения (или вопроса). Содержание брошюры «Национальный вопрос и марксизм» известно, нужно только немного дополнить ее (брошюру)».[1]

И. В. Сталин писал, что содержание статьи «Культурно-национальная автономия» также известно Владимиру Ильичу Ленину.

В годы мировой империалистической войны, в борьбе против грабительских захватов и империалистического разбоя, большевки особенно отстаивали свою интернациональную программу в национальном вопросе.

В. И. Ленин в статье «Итоги дискуссии о самоопределении» (1916 г.) писал:

«Отдельные требования демократии, в том числе самоопределение, не абсолют, а частичка общедемократического (ныне: общесоциалистического) мирового движения. Возможно, что в отдельных конкретных случаях частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть ее. Возможно, что республиканское движение в одной из стран является лишь орудием клерикальной или финансово-монархической интриги других стран, — тогда мы должны не поддерживать это данное, конкретное движение, но было бы смешно на таком основании выбрасывать из программы международной социал-демократии лозунг республики.

Как именно изменилась конкретная ситуация с 1848—1871 по 1898—1916 г.г. (беру крупнейшие вехи империализма, как периода: от испано-американской империалистской войны до европейской империалистской войны)? Царизм заведомо и бесспорно перестал быть главным оплотом реакции, во-1-х, вследствие поддержки его международным финансовым капиталом, особенно Франции, во-2-х, в силу 1905 года. Тогда система крупных национальных государств — демократий Европы—несла миру демократию и социализм вопреки царизму. До им-

[1] Дело Енисейского губ. жанд. управления, № 1868, стр. 55—56.

периализма Маркс и Энгельс не дожили. Теперь сложилась система горстки (5—6 числом) «великих» империалистических держав, из коих каждая угнетает чужие нации, причем это угнетение является одним из источников искусственной задержки падения капитализма, искусственной поддержки оппортунизма и социал-шовинизма господствующих над миром империалистских наций. Тогда западно-европейская демократия, освобождающая крупнейшие нации, была против царизма, использующего в целях реакции отдельные маленькие национальные движения. Теперь с о ю з царистского с передовым капиталистическим, европейским, империализмом, на базе всеобщего угнетения ими ряда наций, стоит против социалистического пролетариата, расколотого на шовинистский, «социал-империалистский», и на революционный».[1]

В. И. Ленин подчеркнул, что интернациональная политика большевиков, классовые интересы пролетариата требуют выдвинуть лозунг—право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, но конкретно этот вопрос будет решаться, исходя из интересов пролетарской борьбы за демократию и социализм.

«А каутскианцы, — писал Ленин, — лицемерно признают самоопределение — у нас в России по этому пути идут Троцкий и Мартов. На словах о б а за самоопределение, как и Каутский. А на деле? У Троцкого — возьмите его статьи «Нация и хозяйство» в «Нашем Слове» — видим обычный его эклектицизм: с одной стороны, хозяйство сливает нации, с другой стороны, национальный гнет разъединяет... Русский социал-демократ, который «признает» самоопределение наций приблизительно так, как признают его гг. Плеханов, Потресов и К°, т.-е. не борясь за свободу отделения угнетенных царизмом наций, н а д е л е есть империалист и лакей царизма.

Каковы бы ни были субъективные «благие» намерения

[1] Л е н и н. Соч. Т. XIX, стр. 257—258.

Троцкого и Мартова, объективно они своей уклончивостью поддерживают русский социал-империализм».[1]

И. В. Сталин, который вместе с В. И. Лениным разрабатывал теорию пролетарской революции и особенно такой важный ее раздел, как национально-колониальный вопрос, в это же самое время, в туруханской ссылке давал одинаковую с Лениным критику противников большевистской программы в национальном вопросе.

Товарищ Сталин дал глубоко продуманный план теоретического труда о национальном вопросе в эпоху империализма.

Национальный вопрос есть часть общего вопроса о диктатуре пролетариата. Национальный вопрос в эпоху империализма перерос в национально-колониальный вопрос — в вопрос об освобождении угнетенных народов, зависимых стран и колоний от ига империализма.

Еще в 1913 году в своей работе «Марксизм и национальный вопрос» товарищ Сталин первый из марксистов-ленинцев связал национальный вопрос с борьбой против империализма.

«Рост империализма в Европе — не случайность. В Европе капиталу становится тесно, и он рвется в чужие страны, ища новых рынков, дешевых рабочих, новых точек приложения. Но это ведет к внешним осложнениям и войне. Никто не может сказать, что Балканская война является концом, а не началом осложнений. Вполне возможно такое сочетание внутренних и внешних конъюнктур, при котором та или иная национальность в России найдет нужным поставить и решить вопрос о своей независимости. И, конечно, не дело марксистов ставить в таких случаях преграды.

Но из этого следует, что русские марксисты не обойдутся без права наций на самоопределение.

Итак, право самоопределения, как необходимый пункт в решении национального вопроса».[2]

[1] Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 271—272.

[2] И. Сталин. Марксизм и национальный вопрос, стр. 50. Госполитиздат. 1939.

Школа в с. Курейке, выстроенная в годы советской власти

В перехваченном жандармами письме товарища Сталина в феврале 1916 г. дана дальнейшая всесторонняя разработка национально-колониального вопроса в эпоху империализма.

И. В. Сталин отмечает, что в его готовой работе подвергнута критике статья Жордания (Ан) в троцкистской газете «Борьба». Схему своей статьи «Национальное движение и его развитие» товарищ Сталин излагает в следующем виде:

«1) Формы национального гнета, 2) зарождение национального движения (эпоха первоначального накопления), 3) расцвет национального движения (первые стадии промышленного капитализма), 4) упадок национального движения (высшая стадия промышленного капитализма), 5) империализм и национальное движение, 6) заключение: схема «война и национальное движение».[1]

И. В. Сталин пишет схему другой своей статьи «Война и национальное движение». Товарищу Сталину не мог-

[1] Дело Енисейского губ. жанд. управления, № 1869, л. 64—65.

ла быть известна работа Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», (которая была написана несколько позднее), где на основе изучения огромного материала дано определение империализма, включающее пять основных его признаков: «1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами».[1]

В перехваченном жандармами письме Сталина от 5 февраля 1916 г. по-ленински сформулировано положение — империализм, как новый экономический этап в развитии капитализма, хотя и не встречается формулировка империализма, как монополистического капитализма.

В империалистическую эпоху рушатся старые рамки национального государства, крупные европейские страны имеют колонии и полуколонии, они стремятся путем империалистических войн закабалить все новые народы. В эпоху империализма европейские государства превратились из национальных в многонациональные. Товарищ Сталин это отмечает в схеме своей статьи. Он пишет, что происходит ломка «старых рамок национального государства и стремление к образованию «государств национальностей». Отсюда стремление к захвату и войне».[2]

[1] Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 142—143.
[2] Дело Енисейского губ. жанд. управления, № 1868, л. 64—65.

Для привлечения на свою сторону невоюющих мелких государств и народностей, империалистические правители часто апеллируют к национальным чувствам и интересам, которые они якобы хотят защищать от других государств.

«Отсюда, — пишет товарищ Сталин,—частые апелляции воюющих государств к национальным инстинктам народностей, долженствующих быть включенными в состав того или другого государства».[1]

Все это не может не вызывать рост национально-освободительного движения среди угнетенных народов, помимо воли и желания затеявших игру империалистов. «Отсюда, — пишет товарищ Сталин. — вера в национальное движение, желают это или не желают господа игроки».[2]

Империалисты хотят насильственных захватов (аннексий), а пробудившееся национально-освободительное движение выдвигает требование национального государственного самоопределения. Под видом признания автономии буржуазные политики оправдывают аннексию (захват чужой территории). Право же на национальное государственное самоопределение исключает аннексию. Товарищ Сталин писал: «Популярность принципа национального самоопределения в противовес принципу аннексий».[3]

Принцип национального государственного самоопределения способствует тесному и добровольному союзу государств на основе взаимного доверия и братских взаимоотношений народов. Мы за свободу отделения угнетенных и неполноправных наций и образование самостоятельного государства только потому, что за свободное, добровольное, а не насильственное соединение наций. Национальная сепарация противоречит экономическому и политическому развитию, сотрудничеству наций в едином

---

[1] Дело Енисейского губернского жандармского управления за 1916 г., № 1868, л. 64—65.
[2] Там же, л. 55—56.
[3] Там же.

мировом хозяйстве, противоречит интересам революционного движения.

Внутри образовавшегося национального государства для национальных меньшинств выдвигается требование автономии. Но в противовес националистической «культурно-национальной автономии» выдвигается большевистское требование территориальной областной автономии.

Товарищ Сталин писал: «Обнаружившаяся сила «национальных инстинктов» и популярность идеи автономных областей с преобладанием той или иной национальности, расширяемый, углубленный союз государств, с одной стороны, и автономия национальных областей внутри государств — с другой, — таково намечающееся расширение старых политических рамок, уже не отвечающих новой стадии капитализма. Так, вот, если сборник в таком виде подойдет, то можно сказать, что он почти готов».

В письме И. В. Сталин просит советов и указаний В. И. Ленина. «Пусть Ильич» подробно напишет, «при возможности я постараюсь сделать все от меня зависящее».

Перехваченное жандармами сталинское письмо вызвало большой переполох в полиции. Начали выяснять, кто такой «Иосиф», подписавший письмо. 25 февраля 1916 г. жандармский ротмистр дает указание туруханскому приставу:

«Предлагаю принять меры к выяснению автора агентурных сведений за № 30, ввиду его проживания в Туруханском крае, кроме этого в письме имеется подпись «Иосиф», о последующем мне донести».[1]

Заведующий Енисейским розыскным пунктом 9 марта 1916 г. доносит начальнику Енисейского жандармского управления, что «автор документа за № 30 может быть, по всей вероятности, административно-ссыльный на станке Курейка Туруханского края Иосиф Виссарионович Джугашвили...».[2]

---

[1] Дело Енисейского губ. жанд. управления, № 1868, л. 52.
[2] Там же, л. 53.

* * *

В суровых условиях протекала ссылка. Сталин вынужден был наряду с большой теоретической работой заботиться о всех бытовых мелочах. Сам он готовил обед, пек хлеб, рубил дрова, на железной печке кипятил в чайнике чай. Жил он очень скромно, скудно. Зимой приходилось вместо стекол вставлять в окна дощечки, корочки от книг.

С весны заготовлял переметы, снасти. Зимой силками, капканами ловил куропаток.

Особенно труден был рыбный промысел зимой, в долгую полярную ночь.

Как-то после удачного лова с посельчанами-рыбаками Сталин, перекинув через плечо связку рыбы, один отправился в Курейку.

Стояли сильные морозы. Поднялась пурга. Трудно было итти по глубокому снегу с тяжелой ношей. Но бросить рыбу было жалко: без нее неизбежны голодные дни.

Пурга усиливалась. Мороз обжигал лицо, в снежной мгле не было видно признаков жилья. Выбиваясь из сил, коченея на страшном ветру, Сталин продвигался вперед.

Только железная воля привела его к селению. Обессиленный, он вошел в избу и опустился на лавку. Хозяин с испугом, не узнавая, смотрел на вошедшего. Сталин был покрыт ледяной корой. Только через несколько часов смог он отогреться после тяжелого пути в пурговой ночи.

«Сталин сам добывал себе пропитание, — вспоминает Лидия Платоновна Давыдова, колхозница из колхоза «Спартак», Туруханского района. — Летом рыбачил — осетров ловил, зимой немножко пушнину промышлял. Жил в Курейке национал такой — Мартын. Большая у них дружба была с Иосифом Виссарионовичем по рыбалке. То Мартын придет, зовет рыбачить, то Сталин идет к нему приглашать уды бросать. Уедут, бывало, на «Половину» — место так называется, между Курейкой и Денежкиной, — чум у них там стоял, жили по неделе.

Иосиф Виссарионович сам себе осетра солил, а зимой раздавал, кто просил. Любил он осетром гостей угощать. Бывало, с нашей семьей рыбачил или один переметы ставил. Любил он простой труд, тяжелой работой не гнушался».

Надзирателями строго-настрого было запрещено помогать чем-либо ссыльным Сталину и Свердлову, давать им лодки, перевозить от них или к ним письма, даже весла с лодок велено было убирать. Но, несмотря на запрещение, жители, чем могли, помогали им.

По вечерам к И. В. Сталину и Я. М. Свердлову заходили поселяне послушать новости из газет. Просто и понятно объясняли они собравшимся об империалистической войне, о всех событиях в стране.

Была у товарищей Сталина и Свердлова домашняя аптечка. И всегда, кто бы ни обратился, они не отказывали в нужном лекарстве.

Общаясь с местным населением, Сталин внимательно изучал их жизнь, нравы, обычаи. Гнет царского самодержавия накладывал свой отпечаток и на психологию жителей далекой Курейки.

«Я вспоминаю случай в Сибири, где я был одно время в ссылке, — говорил товарищ Сталин 4 мая 1935 г. в своей речи на выпуске академиков Красной Армии. — Дело было весной, во время половодья. Человек тридцать ушло на реку ловить лес, унесенный разбушевавшейся громадной рекой. К вечеру вернулись они в деревню, но без одного товарища. На вопрос о том, где же тридцатый, они равнодушно ответили, что тридцатый «остался там». На мой вопрос: «как же так, остался?», они с тем же равнодушием ответили: «чего-ж там еще спрашивать, утонул, стало-быть». И тут же один из них стал торопиться куда-то, заявив, что «надо бы пойти кобылу напоить». На мой упрек, что они скотину жалеют больше, чем людей, один из них ответил при общем одобрении остальных: «Что-ж нам жалеть их, людей-то? Людей мы завсегда сделать можем. А вот кобылу... попробуй-ка сделать кобылу». Вот вам штрих, может быть ма-

Домик-музей в с. Курейке

лозначительный, но очень характерный. Мне кажется, что равнодушное отношение некоторых наших руководителей к людям, к кадрам и неумение ценить людей является пережитком того странного отношения людей к людям, которое сказалось в только что рассказанном эпизоде в далекой Сибири».[1]

* * *

Пламенный большевик, ученик и сподвижник Ленина и Сталина, член Центрального Комитета партии Сурен Спандарян, находясь в туруханской ссылке, тяжело заболел. Несмотря на плохое состояние здоровья, Спандарян принимал активное участие в партийной работе, живо реагировал на все вопросы российского и международного рабочего движения, много работал над пополнением своих теоретических познаний.

---

[1] И. Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 491. Изд. 11-е.

У Сурена Спандаряна было четверо детей, которые жили в Закавказье. Он нежно любил их, заботился об их учебе и воспитании. Своей старшей дочери Марии он пишет 29 июня 1913 г.:

«Я очень хотел с вами, детки мои, заниматься, чтоб вы, дети мои, стали хорошими людьми, полезными для общества, чтоб ваши сердца были добрыми и отзывчивыми, чтоб вы любили ученье и труд».

В письмах из Сибири он часто спрашивал их об успехах в учебе, интересовался экзаменами, отметками.

«Как с новыми языками? С немецким, с французским? — спрашивал он старшую дочь. — Пиши мне чаще, пишите, детки. Я очень часто думаю о вас...».

Надорванное тюрьмами и особенно туруханской ссылкой здоровье Сурена Спандаряна все более и более ухудшалось. Ходатайство о переводе его по состоянию здоровья из Туруханского края в один из городов Енисейской губернии было отклонено. Только 4 июня 1916 г., когда наступило резкое ухудшение здоровья Сурена Спандаряна, Енисейская губернская тюремная инспекция дала разрешение о переводе его в гор. Енисейск. Проходное свидетельство на отъезд в Енисейск было вручено Спандаряну 20 июня 1916 г.

«1916 г. Июня 20 дня. Я, нижеподписавшийся, ссыльно-поселенец за государственное преступление Туруханского края, Сурен Спандаров Спандарян даю настоящую расписку в том, что проходное свидетельство отдельного пристава за № 276 для проследования из края в гор. Енисейск я сего числа получил, которое по прибытии в гор. Енисейск обязуюсь предъявить г. енисейскому уездному исправнику, в чем и подписуюсь.

Сурен Спандарян».

В этот же день из Енисейского розыскного пункта доносили начальнику Енисейского губернского жандармского управления, что Сурен Спандарян является видным революционером и его опасно держать в гор. Енисейске:

«Спандарян известен широкой массе ссыльных, как видный революционный работник, поддерживает ожив-

ленную переписку с ссыльными депутатами, пользовался через них денежной помощью и теперь, по приезде в Енисейск, безусловно, проявит революционную деятельность в сообществе с ссыльными депутатами.

Принимая во внимание изложенное и предписание... о его попытках к побегу, ходатайствую о выдворении Спандаряна из г. Енисейска в один из менее населенных пунктов Енисейского уезда».[1]

Наконец, в августе 1916 г. Сурен Спандарян прибыл в Енисейск в тяжелом состоянии, с высокой температурой. Его перевезли в красноярскую городскую больницу.

25 августа Енисейская губернская инспекция сообщила туруханскому приставу о принятом решении царского правительства, «освободив лишенного прав состояния Сурена Спандарова Спандаряна от дальнейшего пребывания в ссылке, предоставить ему ныне же право повсеместного в пределах империи жительства, за исключением столиц и столичных губерний, с отдачей его на пять лет под надзор полиции и признанием, взамен лишения прав состояния, лишенным по ст. 43 Улож. о нак. всех особенных прав и преимуществ, однако без восстановления в правах по имуществу».[2]

Пока выполнялись все формальности в связи с освобождением, здоровье Спандаряна совершенно ухудшилось. В. Швейцер было выдано временное разрешение на приезд из Канского уезда в г. Красноярск для сопровождения Сурена Спандаряна ввиду его тяжкой болезни.

11 сентября 1916 г. в красноярской городской больнице умер пролетарский революционер, большевик, отдавший все свое пламенное сердце рабочему классу, Сурен Спандарян. Похоронен он на кладбище в Красноярске.

«Настанет время, туман развеется, — писал Спандарян

---

[1] Дело Енисейского губернского жандармского управления № 1921, л. 787.

[2] Там же.

своим детям, — наступит час расплаты за море слез, за океаны крови, за миллионы загубленных жизней».

В победе Великой Октябрьской социалистической революции, в победе социализма, в строящемся коммунистическом обществе осуществляются идеи, за которые боролся Сурен Спандарян.

* * *

Третий год продолжалась империалистическая война. На фронте царские войска терпели поражение. В стране усиливалась хозяйственная разруха. Война уносила миллионы человеческих жизней, разрушала народное хозяйство России. Из-за нехватки сырья, топлива фабрики и заводы останавливались. В деревне нехватало рабочих рук. Посевная площадь резко сокращалась. На войне наживались капиталисты, фабриканты, заводчики. Рабочие и крестьяне переносили большую нужду и лишения, наступал голод.

Ненависть и озлобление к царскому правительству, растущие среди рабочих, крестьян, солдат и интеллигенции, усиливали и обостряли революционное движение народных масс.

Фронт требовал все новых пополнений. Прошли мобилизации старших возрастов мужского населения. Царское правительство решило призвать в армию даже политически-административных ссыльных. Военное командование предложило распределять политических ссыльных поодиночке в разные воинские части, в первую очередь в маршевые роты, с тем, чтобы держать их под контролем. Но царские правители просчитались. Большевики шли в армию для того, чтобы вести революционную пропаганду среди солдат, создавать большевистские армейские организации.

«Большую работу развернули большевики также в армии и флоте. Они разъясняли массам солдат и матросов, кто виноват в неслыханных ужасах войны и страданиях народа, разъясняли, что революция — единственный выход для народа из империалистической бойни.

Большевики создавали ячейки в армии и флоте, на фронте и в тыловых частях, распространяли листовки с призывом против войны...

Партия на фронте вела агитацию за братание между солдатами воюющих армий, подчеркивая, что враг — это мировая буржуазия и что войну окончить можно, только превратив войну империалистическую в войну гражданскую и направив оружие против своей собственной буржуазии и ее правительства. Все чаще повторялись случаи отказа отдельных войсковых частей итти в наступление. Такие факты имели место уже в 1915 году и особенно в 1916 году».[1]

* * *

В конце октября 1916 г. по Туруханскому краю была объявлена мобилизация политических ссыльных в армию. Призванным оказался и товарищ Сталин. Туруханский пристав получил распоряжение направить его на призывной пункт в Красноярск в распоряжение уездного воинского начальника.

Зимний путь едва начал устанавливаться. По тонкому льду Енисея можно было двигаться только на собаках, впряженных в нарты.

В первой партии мобилизованных, отправляемых в Красноярск, были три большевика: И. В. Сталин, И. Фиолетов и Б. Иванов. Для сопровождения товарища Сталина был приставлен стражник.

20 декабря 1916 г. туруханский пристав сообщал енисейскому губернатору: «Иосиф Виссарионович Джугашвили 14 сего декабря отправлен в партии в распоряжение Красноярского уездного воинского начальника, как подлежащий на военную службу».[2]

На пути из туруханской ссылки до Красноярска товарищ Сталин провел большую организационную работу, выявляя большевистские кадры, помогая партийцам

---

[1] «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 165.

[2] Енисейское губернское жандармское управление за 1916 год.

проводить правильную линию по вопросам войны и революции. Нужно было познакомиться с ссыльными, разбросанными по Туруханскому краю на протяжении более чем две тысячи километров, в отдаленных, оторванных друг от друга, глухих станках. Надо было узнать настроение каждого ссыльного, поговорить по текущим политическим вопросам и детально ознакомить с ленинскими лозунгами против империалистической войны. Все это делалось замаскированно, под видом веселых встреч и проводов мобилизованных в армию.

Ссыльные поселенцы ждали таких встреч, чтобы лично поговорить с товарищем Сталиным.

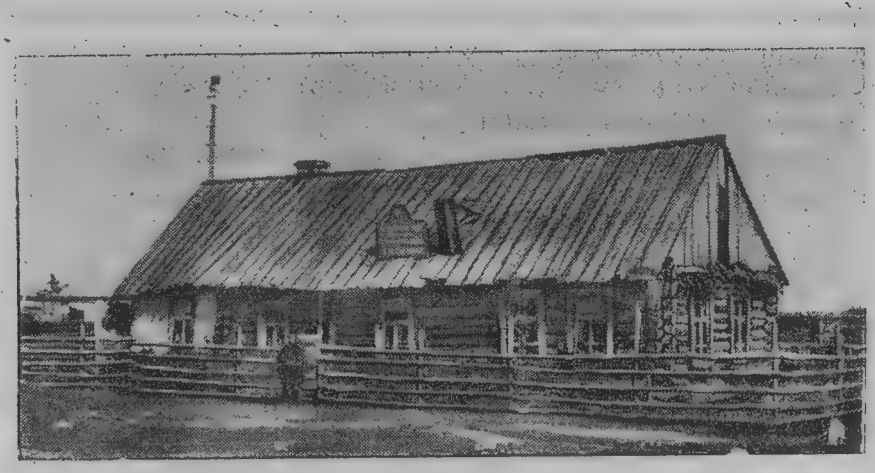
В Туруханске товарищ Сталин остановился у Я. М. Свердлова. Перед расставанием они долго беседовали. Затем все пошли к Енисею, где стояли подводы отъезжающих. Прощаясь, И. В. Сталин крепко обнял Я. М. Свердлова, пожелал ему скорейшего возвращения из ссылки.

«Помню проводы, — вспоминает Б. Иванов, вместе с И. В. Сталиным ехавший из Туруханска на призывной пункт в Красноярск. — Уезжало нас 9 человек, со стороны большевиков были: Сталин, я, Фиолетов, остальные — меньшевики и эсеры.

На небе были страшные тучи. На берегу реки в Монастырском собрались ссыльные, запели «Марсельезу». Стражники даже испугались. Мы были одеты в сакуи — туруханские шубы. Сани стояли у Енисея, за ним — чернеющий лес. Когда мы поехали, запели Интернационал. На прощание нам махали шапками ссыльные, в том числе и Яков Михайлович Свердлов.

Ехали мы наверное месяц. Стояли очень сильные морозы. Ехали долго, из-за мороза останавливались в селениях.

Длительная остановка была в Верхне-Имбатске. Здесь группа ссыльных несколько видоизменилась. В Верхне-Имбатске стояли около недели, хотелось отдохнуть. С нами ехали музыканты, устраивали вечеринки. На этих вечеринках И. В. Сталин был самым веселым.



Дом в Туруханске, в котором жил во время ссылки Я. М. Свердлов

В Верхне-Имбатске было собрание. Собрания на станках использовались для политических бесед. Знакомили население с происходящими событиями. Стражники торопили нас. Они решили дать телеграмму приставу с жалобой на то, что ссыльные не едут. Пристав им отвечает: «пришлю казаков». Мы сказали: «Ждем ваших казаков в Енисейске».

И, действительно, перехитрив неустанно следующий по пятам конвой, И. В. Сталин смог побывать в Енисейске, где в это время отбывал ссылку член большевистской думской фракции Бадаев. Приезд Сталина был большим радостным событием для ссыльных. От Сталина они получили четкие большевистские установки, впитывали в себя сталинскую несокрушимую бодрость, веру в победу большевистских идей.

В Енисейск, уже после отъезда Сталина, с большим риском для жизни, несмотря на все полицейские преграды, из разных мест шли ходоки, чтобы услышать, что сказал Сталин.

В Красноярске И. В. Сталин остановился на конспиративной квартире Ивана Ивановича Самойлова (Малокаченская улица, 17). Этот домик сохранился и сейчас.

Уцелел и потайной ход, через который при появлении полиции можно было скрыться в соседний двор. Этот же потайной ход вел и к курятнику позади дома, где прятали нелегальную литературу.

В Красноярске товарищ Сталин прожил около трех недель.

* * *

В феврале 1915 г. по инициативе ссыльных рабочих большевиков в Красноярске была организована подпольная «Группа революционных социал-демократов». Руководящая роль в создании этой организации принадлежала Я. Дубровинскому, Я. Граду и И. Белопольскому.

По определению жандармского полковника, Красноярск представлял из себя «густонаселенный политически-неблагонадежными элементами центр России».

Осенью, когда в Красноярске образовался военно-промышленный комитет, начались первые активные выступления «Группы революционных социал-демократов». Большевики провели ленинскую тактику активного бойкота военно-промышленного комитета. На многолюдном собрании военно-промышленного комитета большевики заявили, что рабочий класс не будет содействовать организации победы для самодержавной России и наживы промышленных тузов вроде Гучкова и Рябушинского.

«Группа революционных социал-демократов» выделила своих представителей в легальные общества Красноярска: Союз торгово-промышленных служащих и культурно-просветительное общество «Просвещение». Большое внимание было обращено на кооператив «Самодеятельность», состоявший в большинстве из рабочих и городской бедноты.

Члену «Группы революционных социал-демократов» С. М. Бельбатову было поручено отстаивать на собраниях этого кооператива большевистскую линию. Рабочие внимательно слушали его выступления, резко, решительно бичующие буржуазных демократов и обывательски настроенных людей.

Как член правления красноярского кооператива «Самодеятельность», Бельбатов был избран делегатом на съезд городов Восточной Сибири в Иркутске, где выступил с яркой речью, выдвигая требования о 8-часовом рабочем дне и объединении всех демократических элементов для революционной борьбы с царизмом.

Общественную жизнь Красноярска всколыхнула забастовка типографских рабочих, проведенная в начале 1916 года.

Рабочие типографий Кохановского и «Печатного дела», руководимые большевиками, предъявили своим хозяевам ряд экономических требований. Предприниматели отказались выполнить требования рабочих об увеличении заработной платы на 20—25 процентов. Больше того, Кохановский рассчитал трех выбранных рабочих делегатов, как «подстрекателей» к забастовке. 9 января рабочие объявили забастовку, которая охватила и другие типографии Красноярска.

Избранный стачечный комитет, куда входили большевики Аксенов и Львовский, проводил большую работу, воспитывая рабочих в боевом революционном духе. Для оказания помощи бастующим комитет собирал средства.

За подписью группы рабочих забастовочным комитетом было издано обращение с призывом ко всем трудящимся Красноярска поддержать бастующих.

«Товарищи, — говорилось в обращении, — типографские рабочие намерены продолжать борьбу до конца, т. е. до выполнения хозяином их справедливых требований, но для этого им необходима материальная поддержка. Мы убеждены, товарищи, что вы не откажетесь жертвовать для забастовочного фонда типографских рабочих. Интересы рабочих различных профессий или предприятий так тесно связаны между собою, что борьба рабочих отдельной профессии за улучшение условий труда является в то же время борьбой за улучшение благосостояния всего рабочего класса».

На этот призыв откликнулись не только рабочие Красноярска, но и минусинцы, енисейцы, иркутяне. Забастовка стала центром внимания многих городов Сибири.

«Группой революционных социал-демократов» были выпущены прокламации.

После трех недель забастовки главные требования рабочих были удовлетворены.

Забастовка типографских рабочих знаменовала собой новый этап работы подпольной большевистской организации. Из рамок узких кружков по самообразованию, по использованию легальных возможностей революционная работа переносилась теперь в рабочие массы. Организовался комитет, поведший массовую работу среди деревообделочников и рабочих железнодорожных мастерских и депо, всегда бывших опорой пролетарского движения в Красноярске.

В массы трудящихся стали проникать воззвания, резолюции политических ссыльных с оценкой происходящих в стране событий. Минусинская группа большевиков написала несколько обращений. Одно из них—«Долой империалистическую бойню», составленное тов. Быстрянским, получило широкое распространение среди солдат Красноярского гарнизона.

Большим успехом пользовалось воззвание «Группы революционных социал-демократов» с заключительными словами: «...и если перед гражданами и встанет вопрос об обороне, то это самозащита от действительного врага — царского самодержавия».

Большевики решили организовать всеобщую забастовку торгово-промышленных служащих всех магазинов и предприятий Красноярска.

Оживление революционной работы среди железнодорожников, забастовка в типографиях, подготовка всеобщей забастовки торгово-промышленных служащих встревожили жандармерию Красноярска. В городе в ночь на 23 апреля были проведены массовые аресты. Среди тридцати арестованных политических ссыльных

были большевики рабочие С. Бельбатов, М. Аксенов-Сергушев, Еремеев-Долбешкин. Также были арестованы видные деятели Я. Дубровинский и Я. Боград.

Яков Федорович Дубровинский—младший брат известного революционера-профессионала большевика Иннокентия Дубровинского. Юношей стал на путь революционной борьбы. В декабре 1905 года он сражался на баррикадах Москвы в рядах пресненских рабочих. Затем работал в одесской социал-демократической организации, там был арестован. В 1907 году, приговоренный к ссылке на поселение, он бежал с этапа и под чужим именем прожил в Красноярске 5 лет.

Дубровинский был пропагандистом в рабочих кружках. Он излагал свои мысли ясно и просто, неотразимой логикой, удачной остротой и насмешкой разбивал своих противников.

Рабочие-железнодорожники, среди которых часто выступал Дубровинский, любили его зажигательные речи.

Арестованный в 1916 году, в период забастовки типографских рабочих, Я. Дубровинский был выпущен на свободу через шесть месяцев, незадолго до февральской буржуазно-демократической революции.

Рабочие Красноярска в 1917 году единодушно избрали Я. Дубровинского председателем Красноярского Совета. Революционный почин, смелость и настойчивость Красноярского Совета задолго до Октября утвердили за большевистским Советом Красноярска фактическую власть в Енисейской губернии.

Яков Ефимович Боград был широко образованным марксистом, математиком, доктором философии.

Свою революционную работу начал он, когда ему не было еще и 18 лет. В 1895 году он впервые был брошен в тюрьму. Я. Боград вырос в крупного политического борца в Одессе. И, несмотря на частые аресты и ссылки, неизбежно возвращался туда на подпольную работу.

Накануне империалистической войны 1914 года Боград был сослан в Туруханский край. В это время ему

уже было 40 лет. Ввиду тяжелой болезни, он добился разрешения выехать для лечения заграницу, но война задержала его в Красноярске.

Слово было сильнейшим оружием в руках Я. Богра-да. Работая вместе с Я. Дубровинским пропагандистом, он сблизился с большевиками-рабочими. Даже в Туру-ханском крае, куда он был вновь сослан в 1916 году и где застала его февральская революция, Я. Боград су-мел всколыхнуть своей агитацией темное, забитое насе-ление Далекого Севера. Он посещал отдаленные селения и кочевья, неся туда революционное слово.

В одном из писем в Красноярск Я. Боград писал, что ко времени его приезда в Туруханск (14 декабря 1916 г.) «ушли из нашей среды 9 политических... Джугашвили и другие на военную службу». [1]

Вернувшись из Туруханска в Красноярск в июне 1917 года, Боград включился в большую революционную работу.

Большую работу среди рабочих и солдат гарнизона проводил один из крупнейших руководителей краснояр-ских большевиков Илья Белопольский.

За долгие годы подпольной революционной работы он не один раз бывал в тюрьмах. В 1910 году он был сослан на поселение в глушь Енисейской губернии. За революционную деятельность в ссылке И. Белопольского перевели в Туруханский край. Лишь через год он смог вернуться в Красноярск. Несмотря ни на какие трудно-сти, он никогда не прерывал своей революционной ра-боты.

После февральской революции И. Белопольский был одним из руководителей Среднесибирского бюро ЦК партии, созданного в Красноярске, поставившего своей задачей осуществление ленинской линии в революции.

С первого дня революции Белопольский отдает весь свой революционный опыт политической и экономиче-ской организации рабочих масс.

---

[1] Красноярский краевой музей.

Избранный председателем Центрального бюро профессиональных союзов, Белопольский превратил их в крепкий оплот большевиков. Он настаивал и добился конфискации революционным путем и передачи рабочим крупнейшего в Красноярске деревообрабатывающего предприятия «Абакан». Отстаивая по всем вопросам большевистскую, ленинскую тактику борьбы, Белопольский неустанно работал по укреплению Советов.

И до последних дней своих, до гибели от рук палачей-интервентов в 1918 году, Яков Дубровинский, Яков Боград и Илья Белопольский боролись за торжество идей Ленина — Сталина.

* * *

В феврале 1916 г. из Енисейска в Красноярск приехал тов. А. Е. Бадаев. В марте на квартире у рабочего железнодорожных мастерских Савватеева было устроено подпольное собрание. С большой речью выступил тов. Бадаев. Он ярко обрисовал положение рабочего класса, политические течения, существующие в рабочем движении. Касаясь вопроса о войне, Бадаев сказал, что единственно правильная линия, отвечающая переживаемому моменту, — линия большевиков — поражение царской монархии; в этом могут принять участие и местные рабочие путем отказа от работ на оборону, исполняемых в Красноярских железнодорожных мастерских. Бадаев призвал большевиков Красноярска к активной работе в пораженческом духе.

На следующий день после отъезда Бадаева прошло повторное собрание под руководством большевика Аксенова. Собравшиеся решили приступить к активной пораженческой работе. Было составлено воззвание с призывом отказаться от работ на государственную оборону.

В скором времени жандармы получили через провокатора Бутрим, пробравшегося на эти собрания, сведения о революционной деятельности большевиков в Красноярске. Прошли аресты. В полицейском донесении было сказано: «Произведен ряд арестов и обысков, главным

образом среди активно выступавших на заседаниях бадаевского кружка и лиц, руководивших за последние месяцы пораженческим движением среди рабочих и интеллигентских слоев Красноярска».[1]

В Красноярске ко времени приезда товарища Сталина велась большая агитационная работа среди солдат 14, 15 и 30-го запасных полков, стоявших в городе. Среди солдат была большая группа ссыльных петроградцев, мобилизованных в ангарской ссылке. В военную организацию большевиков входили: Емельян Дымов — из химической части (убит в 1918 г. белогвардейцами), Сергей Петриковский, Алексей Кириллов, Михаил Крючков и другие.

Большевики Красноярска создали подпольную типографию. Она находилась во дворе красноярских казарм, расположенных недалеко от вокзала, в помещении столярной мастерской. Чтобы попасть в типографию, надо было поднять пару половиц в углу, за досками. Имелся наборный шрифт и рамка размером в лист печатной бумаги.

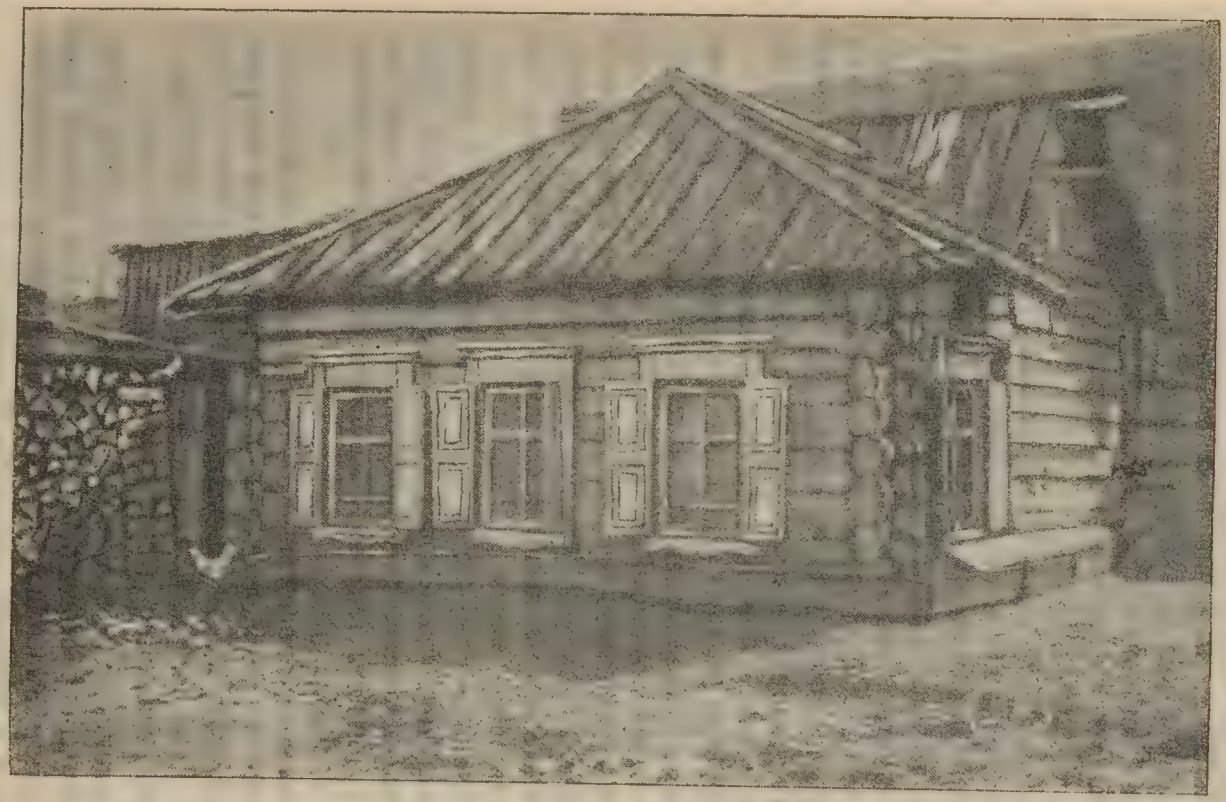
В красноярскую социал-демократическую организацию накануне февральской революции входили наряду с большевиками также меньшевики-интернационалисты.

Положение в красноярской социал-демократической организации было тяжелое. Большевики проводили правильную политику внутри объединенной организации, но не всегда во-время могли дать четкую ленинскую установку по вопросам тактики и задачам партии. Красноярским большевикам нужна была помощь и особенно нужна была помощь для военной организации с тем, чтобы шире развернуть революционную пропаганду и агитацию среди солдат. Эту помощь оказал И. В. Сталин.

В Красноярске товарищ Сталин написал две листовки: «О войне» и «К солдатам».

В листовке «О войне» дан блестящий анализ импе-

[1] Красноярский крайархив, ф. 4, дело № 1932, л. 95.



Домик в Красноярске, где останавливался И. В. Сталин, возвращаясь из туруханской ссылки

риалистической бойни и политики царского правительства, обоснован большевистский лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую.

Говоря о расправе царского правительства с большевистской фракцией IV Государственной думы, листовка призывала организоваться для решительных битв против царского самодержавия.

Листовка «К солдатам» вскрывала очередной обман царя: кулацких сынков из солдат подкупали, раздавая им чины прапорщиков. В армии и по деревням распространялись тогда лживые письма домой к родным, в которых солдаты хвастались, что им царь даровал «дворянскую кровь». Большевистская листовка, указывая, что солдаты проливают свою кровь ради обогащения помещиков и капиталистов, призывала солдат вместе с рабочим классом бороться против проклятого царизма.

Товарищ Сталин, как член Центрального Комитета партии и руководитель Русского бюро ЦК большевиков, имел право подписывать документы от ЦК, но он дал указание подписать эти листовки от имени Красноярской организации партии. Сталин учил, воспитывал местные партийные кадры, помогал им нести большевистское слово в широкие массы.

Оказанная товарищем Сталиным поддержка в работе большевиков Красноярска сыграла огромную роль. Смелее пошла борьба с меньшевиками, эсерами. Острее ставились вопросы тактики большевистской партии о войне, мире и революции.

Сталинское воспитание большевиков Красноярска способствовало тому, что сразу после февральской буржуазно-демократической революции уже в марте 1917 г. в городе стала выходить газета «Красноярский рабочий», с тем же названием, что и в боевые дни 1905 года.

Сталинские указания, его помощь большевикам Красноярска способствовали тому, что с самых первых дней революции Красноярский Совет стал одним из немногих Советов, в которых депутаты большевики и сочувствующие им составляли подавляющее большинство.

* * *

Срок ссылки Сталина оканчивался 7 июня 1917 г. В Красноярске он направил прошение губернатору Енисейской губернии, в котором писал о необходимости «остаться до окончания ссылки (до 7 июня 1917 г.) в г. Ачинске, ввиду имеющихся у меня в этом городе шансов на заработок».[1]

Красноярское городское полицейское управление направило следующее донесение в 1-е отделение Енисейского губернского управления:

«При отношении красноярского уездного воинского начальника от 9 февраля сего года за № 3851 препровождается в полицейское управление освобожденный вовсе от воинской службы, находившийся под гласным надзором полиции в Туруханском крае Иосиф Виссарионович Джугашвили — ратник ополчения 1 разряда призыва 1903 года, который был препровожден названному воинскому начальнику туруханским отдельным приставом на предмет поступления на военную службу, причем Джугашвили заявил полицейскому управлению, что срок полицейского надзора он окончит через четыре месяца и что в случае отправления его в Туруханский край он проведет в пути следования до Туруханска (он проведет) два месяца, а поэтому, ввиду так незначительного срока надзора, он желает возбудить ходатайство о разрешении ему окончить надзор полиции в городе Красноярске или же в каком-либо другом месте, не столь отдаленном, как Туруханский край. Донося о вышеизложенном, полицейское управление просит 1-е отделение губернского управления дать указания, как следует поступить в данном случае с Джугашвили, за которым здесь учрежден надзор полиции впредь до получения просимых указаний».[2]

17 февраля 1917 г. было сообщено красноярскому полицеймейстеру:

---

[1] Енисейское губернское управление, дело № 3.
[2] Там же.

«Вследствие ходатайства находящегося ныне в гор. Красноярске освобожденного вовсе от военной службы административно-ссыльного Туруханского края Иосифа Виссарионовича Джугашвили, ввиду скорого окончания им (7 июня 1917 г.) срока ссылки гласного надзора полиции, разрешаю ему, Джугашвили, отбыть остающийся срок означенного надзора в городе Ачинске...». [1]

Красноярское воинское управление побоялось взять в армию такого видного революционного деятеля, как И. В. Сталин.

20 февраля 1917 г. И. В. Сталин уехал в Ачинск.

* * *

Ачинск — небольшой захолустный уездный городок, основанный почти 300 лет назад. Как и во многих других сибирских городах, в Ачинске находились ссыльные поселенцы.

Вся промышленность города в 1917 году состояла из кустарного кожевенного завода купца Лазебкого и двух-трех маленьких мастерских. В городе было всего два врача и несколько учителей.

И. В. Сталин остановился на квартире у В. Швейцер, в доме Шатырской, по улице Никольской, 43. Дом стоял на краю города. Здесь была явочная конспиративная квартира. Внизу была маленькая лавочка, где, продавая солдатам махорку, заворачивали ее в прокламации. В этой же квартире был и первый большевистский комитет (бюро), продолжавший работу после отъезда товарища Сталина из Сибири.

Через несколько дней И. В. Сталин переехал в отдельную комнату дома № 13 по улице Иркутской. Комната была угловая, четыре окна ее выходили по два на каждую улицу, так что легко было наблюдать, кто идет. В комнату можно было попасть через комнату хозяйки, а чтобы ее не беспокоить, нужно было раньше, чем войти, по условному знаку постучать в одно из окон, и тогда сам товарищ Сталин открывал дверь.

[1] Енисейское губернское управление, дело № 3.

Домик в Ачинске, где останавливался И. В. Сталин, возвращаясь из тургуханской ссылки

Комната товарища Сталина была необычайно проста. Мебель, находившаяся в ней, принадлежала хозяйке. В комнате стояла железная кровать, покрытая чистым бельем и серым байковым одеялом. Самым внушительным выглядел стол, за которым работал товарищ Сталин. Это был старинный раскидной ломберный стол, обитый полинялым сукном. Стол вылез почти на середину комнаты, был раскрыт и на нем лежали книги, газеты, рукописи на узких длинных полосах и на почтовых листах. И среди этих груд ютилась простая бутылочка с чернилами. На столе — лампа-молния. В комнате стоял еще небольшой стол, покрытый скатертью. Самое скромное место занимали вещи товарища Сталина. При входе в комнату, у стены направо, стояла маленькая плетеная корзина с вещами, над ней была железная вешалка с несколькими крючками, и на одном из них висело черное пальто без мехового воротника, одинаково служившее и осенью и зимой. Там же висела меховая шапка-ушанка,

привезенная еще из Туруханска, а рядом с ней фетровая шляпа, приобретенная уже в Ачинске.

Приезд товарища Сталина чрезвычайно обрадовал и ободрил группу большевиков, в которую входили Муранов, его сопроцессник по суду над думской фракцией Линде, Померанцева, Врублевский, Швейцер, Осинкин и другие, находившиеся в это время в ачинской ссылке. И. В. Сталин возглавлял группу ссыльных большевиков. Была в Ачинске еще небольшая группа большевиков, работавших на железной дороги, два брата Минак, Андрей и Степан, с Томской железной дороги, две фельдшерицы — Врублевская и Торопова и другие. Товарищ Сталин объединял все эти группы большевиков. Особенно большое внимание он придавал революционной работе среди солдат.

С приездом товарища Сталина партийная жизнь в Ачинске пошла по-новому. Сталин держал связь с военным городком, направлял работу отдельных товарищей, находившихся в армии.

В военном городке стоял Ачинский гарнизон 13-го запасного стрелкового полка. В этом же городке была военная организация, полулегальный солдатский комитет. Там была небольшая группа большевиков. Представителем для связи с военным городком был большевик-депутат IV Государственной думы товарищ Муранов. Кроме того, ссыльно-поселенец Осинкин впоследствии был даже выбран в солдатский комитет. В нелегальную организацию входили: Р. Чехак — солдат 16-й роты, К. Гордон — солдат 8-й роты, солдат Н. Фунтиков — из учебной команды и другие.

В ачинскую военную организацию входил капитан Щетинкин, впоследствии народный герой партизанских отрядов в Сибири. Начальство поспешило отправить его на фронт и к моменту февральской буржуазно-демократической революции Щетинкина уже не было в Ачинске.

Первые вести о падении царской монархии и победе буржуазно-демократической революции докатились до Ачинска 3-го марта 1917 года, причем одновременно при-

шли сведения об отречении царя Николая Романова в пользу Михаила, об отречении последнего, об образовании комитета Государственной думы во главе с Родзянко, об образовании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Временного правительства.

Товарищ Сталин с первых же дней занял ленинскую позицию в оценке февральской буржуазно-демократической революции. Он видел в ней только первый этап в борьбе за пролетарскую революцию.

Эти дни, 3 и 4 марта 1917 г., товарищ Сталин вместе с группой большевиков провел среди солдат в военном городке. На митинге солдат, как большевик-депутат IV Государственной думы, выступал Муранов. На митинге был выбран солдатский комитет, работавший до этого нелегально. Эсеры в солдатский комитет не вошли, они стояли за организацию смешанных комитетов вместе с генералами и офицерами.

В здании ачинского театра 4-го марта состоялся митинг. Собрались главным образом обыватели города, члены городской управы, купцы, начальник гарнизона, «земские деятели», — одним словом, чиновники, буржуазия.

Поздно вечером вернувшись из военного городка, на этот митинг товарищ Сталин не пошел.

Для Каменева, находившегося в это время в Ачинске, февральская буржуазно-демократическая революция была конечной целью. Противник ленинской теории социалистической революции, он считал, что высшим идеалом для России является буржуазная республика. Он стал патриотом Временного правительства.

На митинге 4 марта он произнес напыщенную речь. Сущность речи сводилась к тому, что надо всемерно укреплять новое правительство. Каменев приветствовал Временное правительство и великого князя Михаила Романова за то, что тот, испугавшись революции, отказался от престола.

Касаясь вопроса о войне, Каменев выразил свои оборонческие позиции, уповая на то, что будущее учредительное собрание разрешит якобы этот вопрос, а пока

следует продолжать войну, затеянную империалистическими правительствами.

В заключение своей речи Каменев предложил собранию послать приветственную телеграмму Временному правительству — князю Львову и помещику Родзянко, а также и брату свергнутого царя Михаилу Романову.

Текст телеграммы составляла «влиятельная комиссия» — Каменев, начальник Ачинского гарнизона полковник Мартынов, городской голова, крупный купец Максимов.

Ссыльным большевикам, присутствовавшим на митинге, Каменев говорить не дал.

Через несколько дней купец Максимов устроил банкет, на котором был и Каменев. Все большевики были возмущены явно либеральным поведением Каменева.

Узнав о позорном выступлении Каменева на митинге, товарищ Сталин пресек либеральные излияния и потребовал от Каменева подчинения решениям бюро большевиков, проводить партийную линию.

На первом заседании оперативной группы (бюро) большевиков после митинга товарищ Сталин дал директиву о методах работы большевиков, разъясняя, что февральская буржуазная революция — только начало новой борьбы, что большевикам необходимо подготавливать рабочие и солдатские массы к борьбе за пролетарскую революцию. Товарищ Сталин на всех заседаниях, до самого отъезда в Петроград, разоблачал Каменева по всем вопросам политики и тактики большевистской партии.

8 марта И. В. Сталин вместе с группой ссыльных выехал из Ачинска в Петроград. По дороге на каждой большой станции толпы народа со знаменами приветствовали возвращавшихся из ссылки революционеров.

Депутат-большевик Муранов отвечал на приветствия и по указанию Сталина призывал народ вести борьбу за прекращение империалистической войны.

12-го марта товарищ Сталин приехал в Петроград и тут же пошел в Таврический дворец, где происходили

тогда митинги рабочих и солдат. В этот же вечер состоялось расширенное совещание ЦК на квартире товарища Ольминского. На этом совещании выступал товарищ Сталин. Обсуждался вопрос о руководстве газетой «Правда». И. В. Сталин вновь стал во главе Русского бюро ЦК и большевистской «Правды».

14-го марта в «Правде» в статье «О Советах Рабочих и Солдатских Депутатов» товарищ Сталин призывал укреплять, сплачивать Советы по всей стране.

Сила русской революции, писал товарищ Сталин, в союзе рабочих и крестьян. И для того, чтобы отстоять добытые права, развернуть революцию дальше, необходимо этот союз сделать прочным, длительным, устойчивым. В этом залог окончательной победы революции.

«Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с Центральным Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, как органом революционной власти народа, — вот в каком направлении должны работать революционные социал-демократы...

Рабочие, крестьяне, солдаты! Объединяйтесь повсеместно в Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, в органы союза и власти революционных сил России!

В этом залог полной победы над темными силами старой России». [1]

В эти же дни в «Правде» товарищ Сталин разъяснял отношение нашей партии к войне и те практические пути, которые могут повести к скорейшему прекращению империалистической войны. «Сорвать маску с империалистов, выявить в глазах массы подлинную подоплеку нынешней войны — это именно и значит объявить действительную войну войне, сделать нынешнюю войну невозможной». В статье «Об условиях победы русской революции» товарищ Сталин отмечает своеобразие февральской буржуазно-демократической революции — «двоевластие, тот фактический раздел власти между Временным правительством и Петроградским Советом

[1] И. Сталин, «На путях к Октябрю», стр. 2.

Рабочих и Солдатских Депутатов, который не дает покою наемникам контр-революции. Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, как орган революционной борьбы рабочих и солдат, и Временное Правительство, как орган напуганной «крайностями» революции умеренной буржуазии, нашедшей себе опору в инертности провинции».

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов находился в центре революционной борьбы масс. Но этого недостаточно.

Товарищ Сталин писал: «Необходим общероссийский орган революционной борьбы всей российской демократии, достаточно авторитетный для того, чтобы спаять воедино столичную и провинциальную демократию и из органа революционной б о р ь б ы народа превратиться в нужный момент в орган революционной в л а с т и, мобилизующей все живые силы народа против контр-революции...

Таково первое условие победы русской революции».

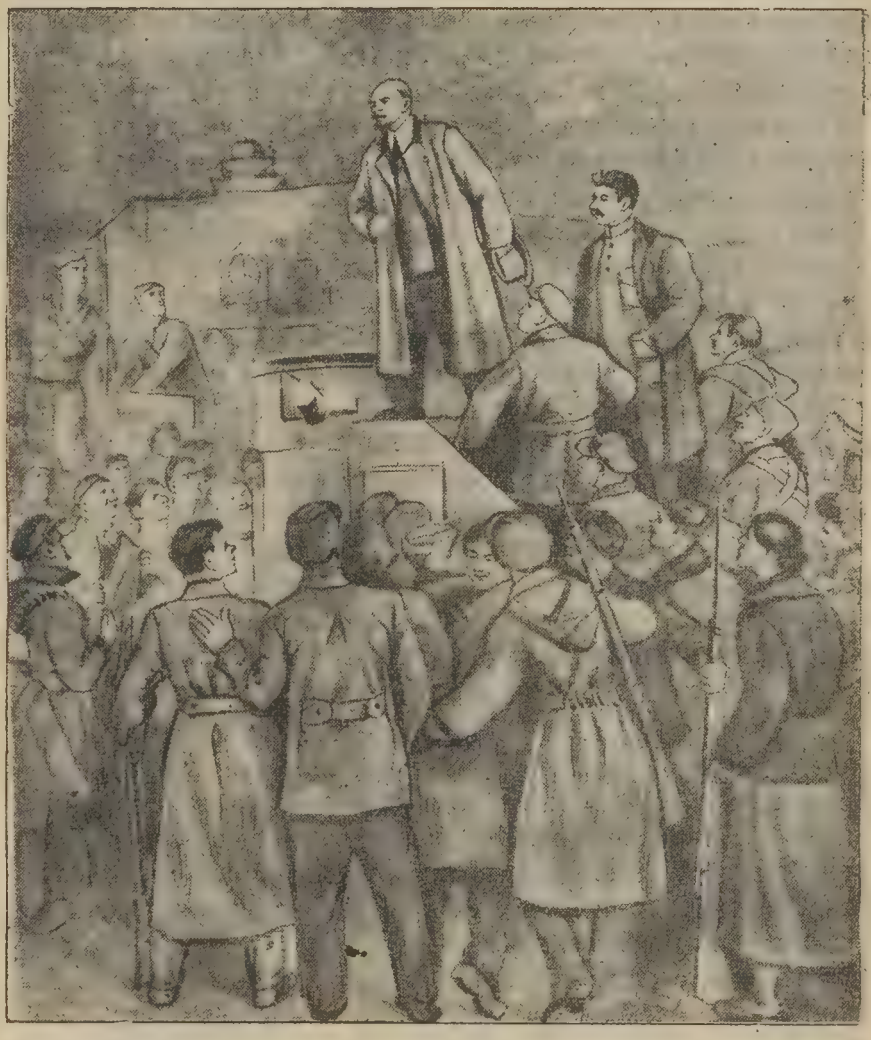
И дальше: «...нужна другая вооруженная сила, армия вооруженных рабочих, естественно связанных с центрами революционного движения. И если верно положение, что революция не может победить без вооруженной силы, всегда готовой к ее услугам, то и наша революция не обойдется без своей собственной рабочей гвардии, кровно связанной с интересами революции.

Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия— таково второе условие победы революции».[1]

Статьи И. В. Сталина в «Правде» перекликались с ленинскими «Письмами из далека», написанными после получения первых сведений о февральской революции, но полученными в России только в апреле 1917 г.

В. И. Ленин писал: «Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего

[1] И. С т а л и н. «На путях к Октябрю», стр. 8—9.



В. И. Ленин произносит речь с броневика на площади Финляндского вокзала 3 апреля 1917 г.

(С картины художника В. Серова)

шего населения...».[1] Рабочий класс, руководимый большевиками, был гегемоном в революции, он увлек за собой солдат (крестьян). Ленин рассматривал Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, как «зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех беднейших масс населения, т.-е. девяти десятых населения, добивающихся мира, хлеба, свободы».[2]

Ленин рассматривал февральскую буржуазно-демократическую революцию как первый этап дальнейшей борьбы за второй социалистический этап революции.

«Рабочие, — писал Ленин, — вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции».[3]

Начался новый этап борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

3 апреля 1917 г. И. В. Сталин выезжает в Белоостров встречать возвращающегося из эмиграции В. И. Ленина. Ночью с 3 на 4 апреля В. И. Ленин, горячо приветствуемый рабочими, моряками и солдатами, прибыл в Петербург — центр большевистской работы в России.

4 апреля 1917 г. В. И. Ленин выступил со своими знаменитыми Апрельскими тезисами, давшими партии пролетариата новую ориентировку, ясную революционную линию на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую в сложных условиях двоевластия, четкую программу борьбы за республику Советов.

В этот ответственный период борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической, как и на всех прошлых этапах борьбы, Ленин вместе со Сталиным руководят борьбой большевистской партии, широкими рабочими и народными массами

[1] Ленин. Т. XX, стр. 23—24.
[2] Там же, стр. 18.
[3] Там же, стр. 19.

и сквозь все трудности перипетии борьбы ведут их к победе над империалистической буржуазией.

«Я вспоминаю 1917 год, — говорил Сталин, — когда я волей партии, после скитаний по тюрьмам и ссылкам, был переброшен в Ленинград. Там, в кругу русских рабочих, при непосредственной близости с великим учителем пролетариев всех стран — т. Лениным, в буре великих схваток пролетариата и буржуазии, в обстановке империалистической войны, я впервые научился понимать, что значит быть одним из руководителей великой партии рабочего класса. Там, в кругу русских рабочих — освободителей угнетенных народов и застрельщиков пролетарской борьбы всех стран и народов, я получил свое третье боевое революционное крещение. Там, в России, под руководством Ленина, я стал одним из мастеров от революции».

Рука об руку с Лениным товарищ Сталин готовил большевиков, рабочих, солдат, крестьянскую бедноту к Великой социалистической революции, блестяще организованной Лениным и Сталиным и победившей 25 октября (7 ноября) 1917 года.

Прошло 25 лет. Завоеванная в жестоких сражениях, под руководством партии Ленина—Сталина, страна Советов из нищенской, отсталой и разоренной стала сильной, могущественной социалистической державой.

После смерти Ленина партия большевиков, руководимая его великим соратником Сталиным, преодолев огромные трудности на своем пути, привела нашу страну к победе социализма.

Эпоха Сталина — это эпоха невиданных грандиозных сооружений. На службу народа поставлены могучие недра земли, осваиваются богатства Заполярья, сибирской тайги, дальневосточных просторов.

Сталинские пятилетки — это создание могучей социа-

листической промышленности, коллективизации сельского хозяйства, ликвидация паразитических классов.

Сталинские пятилетки — это создание «Второго Баку», «Второго Донбасса», бурный рост промышленных предприятий на востоке нашей страны.

Сталинские пятилетки — это создание многочисленных кадров высококвалифицированной многонациональной советской интеллигенции.

Мудрому сталинскому предвидению обязаны наши народы тем, что созданная Сталиным могущественная Красная Армия оснащена передовой техникой, что наши оборонные заводы бесперебойно, во все возрастающих размерах снабжают Красную Армию всем необходимым.

Под гениальным руководством Сталина процветает нерушимая дружба народов СССР. В Сталинской Конституции, подлинном манифесте коммунизма, записаны все величайшие завоевания многонационального советского народа. Конституция, созданная мудрым Сталиным, ярким светом озаряет наш народ и своими лучами согревает трудящихся всего мира.

Сталин — великий ученый. Он обогатил науку всех наук—марксизм-ленинизм открытиями громадного исторического значения.

Под сталинским руководством партия разгромила презренных врагов народа — троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов и прочих реставраторов капитализма, пытавшихся погубить Советскую власть и социалистическую революцию.

С именем Сталина связаны все победы, одержанные народами Союза Советских Социалистических Республик.

Идущие из глубины сердца слова находят трудящиеся для своих песен о Сталине. И всегда в этих песнях Сталин — рядом с Лениным, вместе с народом.

Сталин все время напоминал, что СССР находится в капиталистическом окружении и что надо укреплять Красную Армию, Красный Флот, держать весь наш народ в состоянии мобилизационной готовности, чтобы никакие случайности и неожиданности не могли застать нас врасплох.

Мирный, созидательный труд народов Советского Союза нарушили немецко-фашистские захватчики, подло, из-за угла напав на нашу страну.

По зову товарища Сталина весь народ страны социализма, осененный ленинским знаменем, в едином патриотическом подъеме грудью встал на защиту Советской родины, своей чести, свободы и независимости.

Великий Сталин стоит во главе Красной Армии и многонационального советского народа. С именем Сталина связаны надежды и чаяния народов всего мира, с его именем связаны победа, мирная жизнь и процветание.

В исторических битвах за уничтожение разбойничьего германского империализма, за освобождение человечества от кошмаров насилия и варварства нашего времени — кровавого фашизма, за победу свободолюбивых народов, за торжество ленинских идей во всем мире нас ведет величайший полководец, гений человечества, друг и соратник Ленина — Иосиф Виссарионович Сталин.

БИБЛИОТЕКА

Книга набрана и отпечатана
в типографии „Красноярский рабочий“

Сдана в производство 15/VI 1942 г.
Подписана к печати

формат бумаги 67X82
Объем 13,6 печ. листа
Тираж
Лито

Технический редактор
И. Н. ЦВЕЙТОВ

Корректор
Е. И. ТЕРПИЛОВСКАЯ